

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1902.

№ 22.

НОЯБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ

Стр.

Слова, сказанное по совершеши преставнаго хода въ г. Сумскѣ и второй мигургии въ Сумскомъ соборѣ, 10-го октября 1902 года. *Пресвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго* . . . . . 607—618

Очерки изъ жизни Христа Спасителя (продолженіе). *Свящ. Михаила Олейникова* . . . . . 614—635

Откровене и Церковь (окончаніе). *И. Неворова* . . . . . 636—656

II ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ

Святоотеческое ученіе о душѣ человека (продолженіе). *В. Давыденка* . . . . . 377—389

Критика Альфреда Фудье нравственнаго ученія Ницше. Переводъ съ французскаго. *В. Дробоса* . . . . . 390—408

Очеркъ историческаго развитія церковно-богослужебнаго пѣнія на западѣ и на востокѣ до IX в. и въ Россіи до половины XIX в. (окончаніе). *А. Шуаьревскаго*. . . . . 1—24

III ЛИСТОКЪ ДЛЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Опредѣленіе Святейшаго Синода. — Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода. — Постановленія и распоряженія Правительства: а) постановленіе Правительствующаго Сената о распространеніи закона о дачахъ и на церковныя земли; б) распоряженіе Министерства путей сообщенія о перевозѣ багажа и в) указанія Министерства внутреннихъ дѣлъ о переселеніи крестьянъ. — Отъ Харьковской Духовной Консисторіи. — Журналъ Съѣзда духовенства Харьковскаго уѣзднаго округа. — Расписаніе очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереямъ и священникамъ г. Харькова и подгородныхъ селеній въ Кафедральномъ соборѣ и въ приходскихъ и домовныхъ церквахъ въ теченіе 1903 г. — Епархіальныя извѣщенія. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1902.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ законовъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обширную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ докколוגіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ чловѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листовъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по десяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗБОРКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Попровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линія, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1892 г., по 8 р. за 1895—1899 годы. За 1901 г.—9 р. и 1901 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 125 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе внутри васъ“. Бритическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.

4. „Палестина, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковью“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французск. Б. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

5. Нѣсколько словъ по поводу „двухъ характерныхъ писемъ“. присланныхъ Преосвященному Амвросію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому. Леонидъ Багрецова. Харьковъ 1901 года. 52 стр. Цѣна 30 коп.; съ перес. 35 коп.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ въ 1903 году.

Заявляя объ изданіи журнала „Вѣра и Разумъ“ въ 1902 году, редація журнала извѣщала, что блаженная кончина основателя ея изданія, Архіепископа Амвросія, не будетъ имѣть вліянія на измѣненіе характера и направленія изданія. Въ Возвѣ почившій Архіепископъ всегда сохранялъ убѣжденіе, что въ наше время современное образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ указаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія, — богооткровенной истины и человѣческой науки. Этимъ завѣтамъ почившаго іерарха журналъ нашъ останется вѣрнымъ и въ 1903 году; это же журнальное направленіе обязательно для редакціи и на будущее время, и обязательно тѣмъ болѣе, что оно находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и высокое покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, преемника почившаго іерарха по святительской кафедрѣ. Соотвѣтственно съ этимъ журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, разъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Таки какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

**Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р.
съ пересылкою.**

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редаціи журнала «Вѣра и Разумъ» при харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1895 г., по 8 р. за 1896—1900 годы. За 1901 г. 9 р. и 1902 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 130 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. „Падство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

4. Біографическій очеркъ жизни, пастырской дѣятельности и литературныхъ трудовъ Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Протоіерея Г. И. Буткевича. Харьковъ. 1902 г. Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Октября 1902 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 30 Ноября 1902 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

С Л О В О

Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго,

сказанное по совершеніи крестнаго хода въ г. Сумахъ и второй литургіи въ Сумскомъ Соборѣ, 10 октября 1902 г.

Возлюбленныя чада о Господѣ!

Совершивши всечестное и всерадостное торжество, съ честію и славою срътивъ, съ усердіемъ и любовію перенесши святую чудотворную икону Препоблагословенной Божіей Матери въ градъ и храмъ сей, совершивъ безкровную жертву за всѣхъ участниковъ сего торжества и обитателей града нашего, мы теперь возвратимся въ свои дома, къ своимъ обычнымъ занятіямъ, съ радостію въ сердцѣ и благоговѣніемъ къ небесной Виновницѣ нашего торжества. Но дабы возвратиться съ наибольшею духовною пользою, побесѣдуемъ, возлюбленные, на заключительныя слова такъ нерѣдко слышимаго нами нынѣшняго евангельскаго чтенія.

Въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи повѣствуется о томъ, какъ двѣ благочестивыя сестры, Марѳа и Марія, приняли Господа въ домъ свой, и какъ Марѳа заботилась о большомъ угощеніи и заслужила упрекъ Господа, а Марія съ благоговѣніемъ слушала слово Его и удостоилась похвалы (Лк. 10, 38—42). Въ заключеніе же евангельскаго чтенія прибавляется, какъ одна женщина, увлеченная дивною красотою Божественнаго ученія Христа Спасителя, *возвысивши голосъ изъ народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питающіе. А Онъ сказалъ: блаженны слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его* (Лк. 11, 27—8).

Христось Спаситель, какъ видно изъ этихъ послѣднихъ словъ Его, не отрицаетъ того, что дѣйствительно весьма счастлива, блаженна Та, Которая удостоилась чести быть Его Матерію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ подобное блаженство, подобное же счастье Спаситель общаетъ всѣмъ тѣмъ, которые слушаютъ слово Божіе и соблюдаютъ его. Обѣтованіе подобнаго блаженства заключается также и въ словахъ Спасителя, сказанныхъ въ другомъ случаѣ: *Матерь Моя и братья Мои суть слушающіе слово Божіе и исполняющіе его* (Лк. 8, 21).

Итакъ, вотъ какое важное значеніе имѣетъ слышаніе слова Божія и исполненіе его: это слышаніе и исполненіе слова Божія возводитъ насъ на высоту чести, славы и блаженства, подобную той, которой удостоилась честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ—Матерь Божія! Какъ же намъ, послѣ того, не стараться чаще слышать слово Божіе и слыша хранить, исполнять его! Будемъ поэтому благоговѣнно слушать слово Божіе въ храмѣ, будемъ читать его дома, будемъ слагать его въ сердцахъ своемъ, будемъ знать его, а главное—будемъ исполнять его требованія и осуществлять ихъ въ жизни своей!

Если же мы должны знать и исполнять слово Божіе, то естественно побесѣдовать намъ съ вами, что прежде всего и главнѣе всего мы должны знать изъ слова Божія, что по сему должны хранить, какъ зѣницу ока, и что прежде всего и главнѣе всего должны исполнять на дѣлѣ—въ жизни своей.

Прежде всего и главнѣе всего, конечно, мы должны знать изъ слова Божія то, что оно говоритъ намъ о Богѣ, Творцѣ нашемъ и нашихъ къ Нему отношеніяхъ.

Слово Божіе говоритъ намъ, что Богъ, Творецъ и Вседержитель всего видимаго и невидимаго міра, есть любящій Отецъ нашъ (Мѡ. 6, 9; 23, 9; Еф. 2, 4—7); что Онъ любитъ насъ такъ, какъ самая нѣжная мать не любитъ грудное дитя свое (Ис. 49, 15); что по этой безграничной любви Своей Онъ, когда мы пали въ лицѣ праотца своего Адама и подвергли себя вѣчной гибели, *отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вступившій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 3, 16).

Далѣе, слово Божіе говоритъ намъ, что Единородный Сынъ Божій, второе лице Пресвятыя Троицы, ради нашего спасенія, не переставая быть Богомъ, сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ, принявъ плоть отъ Пречистыя Дѣвы Маріи. Своимъ ученіемъ Сынъ Божій болѣе, чѣмъ всѣ прежде бывшіе пророки, возвѣстилъ намъ и то, что мы должны знать о Богѣ, и то, что мы должны исполнять, какъ Его творенія, предназначенныя на добрыя дѣла, (Евр. 1, 1—2; Ефес. 2, 10). Своею жизнью Сынъ Божій показалъ намъ совершеннѣйшій образецъ исполненія воли Божіей, а Своими страданіями и крестною смертію Онъ загладилъ грѣхъ Адамовъ, такъ что какъ непослушаніемъ одного Адама мы всѣ сдѣлались грѣшными, такъ и послушаніемъ одного Христа до смерти, смерти же крестной, дѣлаемся праведными (Рим. 5, 19; Филип. 2, 8).—И кто хранитъ сіе ученіе слова Божія, исповѣдуя *Иисуса Христа, пришедшаго во плоти и грѣхи наши Тѣломъ Своимъ вознесшаго на древо, тотъ есть отъ Бога* (1 Иоан. 4, 2; 1 Петр. 2, 24). Не исповѣдующій же Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, *праведника, пострадавшаго за неправедныхъ, есть обольститель и антихристъ* (1 Иоан. 4, 3; 2 Иоан. 1, 7; 1 Петр. 3, 18). Отвергаясь отъ Сына, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвергается и отъ Отца (1 Иоан. 2, 22—3).

Далѣе, слово Божіе говоритъ намъ, что, примиривъ насъ съ Богомъ Своею крестною смертію, Христосъ Спаситель въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ, въ сорокатыи вознесся съ плотію Своею на небо и возсѣлъ одесную Бога Отца, то есть, и по человѣчеству Своему воспринялъ ту Божескую честь, славу и власть, которыя по Божеству Своему Онъ имѣлъ отъ вѣка (Мѡ. 28, 6; Мрк. 16, 6, 9; Лк. 24, 6—7, 46, 51; Иоан. 20, 8—9, 17; Дѣян. 1, 9—10; Евр. 1, 3—8 и др.).—И кто не исповѣдуетъ сіе ученіе слова Божія, того *въра тщетна, тотъ гибнетъ во грѣхахъ своихъ* (1 Кор. 15, 17—8).

Далѣе, слово Божіе учитъ, что, возсѣвъ одесную Бога, Христосъ Спаситель послалъ въ міръ отъ Отца *иного Утѣшителя*—Святого Духа, третьелице Пресвятыя Троицы (Иоан. 14, 16; 15, 26; 16, 7; Дѣян. 2, 1—4), который нисшествіемъ Своимъ открылъ въ мірѣ Церковь Христову, объединяя всѣхъ вѣрующихъ во Хри-

ста въ таинственное тѣло Его подъ Его Божественною главою (Рим. 12, 5; 1 Кор. 12, 27; Еф. 1, 22—3; 4, 4 и слѣд. Кол. 1, 18), очищая, освящая и дѣлая ихъ причастниками Божественной жизни чрезъ установленныя Христомъ святыя таинства (Еф. 2, 18—22; Иоан. 3, 5; 6, 51—7; 20, 23 и друг.).— Кто чрезъ святыя таинства входитъ въ составъ Церкви Христовой, какъ одинъ изъ Божественныхъ членовъ тѣла Христова, тотъ крѣпко держится *столпа и утвержденія истины* (1 Тим. 3, 15). Кто же не хранитъ сего ученія слова Божія о Церкви и отвергается ея таинствъ, не повинуется ея уставамъ, тотъ извергаетъ себя изъ числа вѣрующихъ во Христа, тотъ дѣлается *мытаремъ и язычникомъ* (Мѡ. 18, 17; 28, 20; Лк. 10, 16). Онъ, какъ отломившаяся вѣтвь отъ лозы Христа, засыхаетъ, а *такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онъ сгораютъ* (Иоан. 16, 6).

Далѣе, слово Божіе учитъ, что Христось Спаситель, стяжавъ Церковь Своею кровію (Дѣян. 20, 18) и подавая намъ чрезъ Духа Святаго въ святыхъ таинствахъ церковныхъ отъ Божественной силы Своей *все потребное для жизни и благочестія*, дѣлая насъ *причастниками Божескаго естества* (2 Петр. 1, 3—4) и Божественной славы Своей (Иоан. 17, 22—4), уготовавъ намъ Свой Божественный престолъ (Апок. 3, 21), требуетъ отъ насъ, дабы мы жизнию Своею *возыщали совершенства призвашаго насъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 9), а для сего возложили на себя благое иго и легкое бремя Его спасительныхъ заповѣдей (Мѡ. 11, 30) и тѣмъ доказали свою любовь къ Нему, пострадавшему за насъ, и другъ къ другу, какъ къ своимъ братьямъ во Христѣ (Ісан. 15, 15, 21; 16, 12, 17), и заслужили бы себѣ жизнь вѣчную и царство небесное (Иоан. 12, 50; Апок. 22, 14; Мѡ. 5, 19; 25, 34).— Кто же творитъ беззаконіе, кто не приноситъ плода вѣры своей во Христа—добрыхъ дѣлъ, тотъ хотя бы видимо и принадлежалъ къ Церкви и участвовалъ въ ея таинствахъ и обрядахъ, также извергнется Христомъ вовъ, по слову Его: *Я никогда не знала васъ: отойдите отъ Меня блуждающіе беззаконіе* (Мѡ. 7, 23; ср. 1 Петр. 2, 9—14); *идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный диаволу и ангеламъ его* (Мѡ. 25,

41). И тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ (Мѡ. 8, 12; Лк. 13, 27—8).

Наконецъ, слово Божіе указываетъ намъ и самыя спасительныя заповѣди Христовы, въ исполненіи которыхъ заключается несеніе благого ига и легкаго бремени Христова и условіе блаженной вѣчной жизни и наслѣдія царства небеснаго. Это прежде всего нищета духовная, то есть, *смирненіе* христіанское, сознаніе своего полного ничтожества,—сознаніе безсилія своего ума познать Бога и Его святую волю помимо Его Откровенія, сознаніе безсилія своей воли совершить что либо истинно доброе безъ помощи Божіей, сознаніе своего неисцѣльнаго растлѣнія грѣховнаго, исцѣлимаго лишь Божественною силою,—а потому отсутствіе всякаго надменія и превозношенія своимъ умомъ и своими силами.—Это—*ничъ* о своей грѣховности, о своемъ безсиліи духовномъ, сокрушенное зываніе къ Богу о Его всемогущей помощи.—Это—*кроткое* безропотное несеніе *креста* своего—всѣхъ скорбей и невгодъ житейскихъ, бѣдности, неудачъ, болѣзней, униженія, обидъ и гоненія отъ злыхъ людей,—какъ наилучшаго врачевства къ исцѣленію нашихъ язвъ грѣховныхъ, какъ испытанія нашей вѣрности Богу.—Это, далѣе, *ажаніе и жажда правды*, то есть, усиленное стремленіе ко всему тому, что *только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что досто-симно, что только добродѣтель и похвала* (Филип. 4, 8).—Это—*милосердіе* къ ближнимъ, то есть, сильная помощь нуждающимся братіямъ въ ихъ тѣлесныхъ и духовныхъ нуждахъ, состоящая въ доставленіи пищи и питья алчущимъ и жаждущимъ, одѣянія нагимъ, крова безкровнымъ, помощи и ухода больнымъ, утѣшенія несчастнымъ, особенно лишеннымъ свободы (Мѡ. 25, 34—6); а равно доставленія алчущимъ духовнохлѣба истины вообще и въ частности истины евангельской (Мѡ. 4, 4; Мрк. 16, 15), нагимъ добрыми дѣлами—покрова добродѣтели, бродящимъ по распутіямъ міра—кровя въ Церкви Христовой, болящимъ язвами души—врачеванія духовнаго, узникамъ и плѣнникамъ князя тьмы—свободы славы дѣтей Божіихъ (Іак. 5, 19—20).—Это—*чистота сердца*, дѣлающая для насъ невозможнымъ не только блудъ, прелюбодѣянiе

и тому подобныя срамныя дѣла, но не допускающая даже сокровенныхъ нечистыхъ мыслей и пожеланій (Мѡ. 5, 27—30),—чистота, достигаемая постомъ и непрестанною молитвою (Мѡ. 17, 21; 1 Сол. 5, 17).—Наконецъ, это усиліе не только самому находиться со всѣми въ мирѣ и не допускать въ сердце свое вражды къ ближнему, но и *водворять миръ* между враждующими, особенно же водворять миръ между грѣшниками и Богомъ, приводя первыхъ отъ вражды къ Богу къ покорности Творцу ихъ (Рим. 8, 7; Іак. 4, 4; Рим. 5, 10—1; 2 Кор. 5, 20), къ святости и непорочности (Кол. 1, 20).—Наконецъ, это—благодушное терпѣніе гоненій за *водвореніе* на землѣ *правды* Христовой и царства Божія и радостное *исповданіе имени Христова*, не смотря ни на какія поношенія, злословія и преслѣдованія (Мѡ. 5, 1—12).—Возложившихъ на себя такое *благое* иго и *легкое* бремя заповѣдей Христовыхъ,—благое потому, что въ несеніи его и состоитъ наше истинное благо, а легкое потому, что эти заповѣди Христовы составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ требованія нашей богоподобной природы,—ожидаютъ вѣчныя блага и радости царства небеснаго, высшія ступени совершенства духовнаго, милость и любовь Божія, лицезрѣніе Бога, величіе и слава сыновъ Божіихъ (Мѡ. 5, 3—12); словомъ, *не видѣвъ того глазъ, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). *Боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ и убійцъ, и любодѣевъ и чародѣевъ, и идолослужителей и всѣхъ лжецовъ—участъ въ озеръ, горящемъ огнемъ и сую; это смерть вторая* (Апок. 21, 8).

Итакъ, вотъ что прежде всего и главнѣе всего говоритъ намъ слово Божіе. Вотъ что мы должны постоянно хранить въ умѣ и сердцѣ своемъ, что должны исполнять на дѣлѣ праведною жизнію своею, представивъ самихъ себя *въ жертву живую, святую, благоугодную Богу* (Рим. 12, 1), будучи исполнителями слова, а не слышателями только, обманывающими самихъ себя (Іак. 1, 22). Но *кто способенъ къ сему* (2 Кор. 2, 16)? *Ибо во внутреннему человеку нахожу удовольствіе въ законъ Божіемъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плы-*

никогда закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ нашихъ (Рим. 7, 22—3). Да, дѣйствительно, безъ Христа мы не можемъ дѣлать ничего добраго (Іоан. 15, 5). Но была бы въ насъ искренняя любовь къ нашему Господу Спасителю и крѣпкая рѣшимость исполнять Его волю (Іоан. 14, 23—4; Мѣ. 11, 12),— *все можемъ въ укрѣпляющемъ насъ Исусѣ Христѣ* (Филип. 4, 13), ибо довольно съ насъ благодати Его, ибо сила Его совершается въ немощи (2 Кор. 12, 9).

Посему, слушая или читая слово Божіе, будемъ припадать къ Господу нашему Спасителю Исусу Христу, чтобы Онъ ниспослалъ на насъ благодать Свою, укрѣпляющую насъ въ исполненіи Его слова, чтобы Онъ Своею Божественною любовью возгрѣвалъ нашу хладную любовь къ Нему и наше слабое усердіе къ соблюденію Его святой воли.

Отходя отсюда, припадемъ также къ чудотворному образу Пресвятыя Владычицы нашей, съ усердіемъ и любовью нами сюда принесенному, и съ умиленіемъ и слезами воззовемъ: Заступница усердная, Матерь Господа вышняго! Ты за всѣхъ умоляешь Сына Твоего, Бога нашего, Ты всѣмъ, прибѣгающимъ къ Твоему, державному покрову, устрояешь спасеніе! Всѣмъ намъ окажи Свое заступленіе, всѣмъ полезное даруй и всѣхъ спаси, Богородице Дѣво, ибо Ты Божественный покровъ рабамъ твоимъ. Аминь.

Епископъ Стефанъ.

ОЧЕРКИ ИЗЪ ЖИЗНИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

(П О Э Д Е Р Ш Е Й М У).

(Продолженіе *).

Послѣднія событія въ Галилеѣ. Уплата подати; споръ дорогою; запрещеніе лицу, которое не хотѣло слѣдовать съ учениками, и послѣдующее затѣмъ ученіе Христа.

(Матѣ. XVII. 22—XVIII. 22; Марк. IX. 30—50; Лук. IX. 43 - 50)

Когда объ отшествіи Господа въ отдаленнѣйшіе предѣлы страны, къ Кесаріи Филипповой, стало извѣстно книжникамъ, и когда Спасителя опять окружилъ и сопровождалъ народъ, то въ дальнѣйшемъ соблюденіи тайны относительно Его мѣсто-пребыванія не было никакой нужды. Наступило время, когда Онъ долженъ былъ исполнить то, къ чему приготовилъ и приготавлилъ Своихъ учениковъ. Поэтому мы встрѣчаемъ Его опять съ Своими учениками въ Галилеѣ; но Онъ не остается тамъ продолжительно ¹⁾ и не проходитъ болѣе по Галилеѣ ради миссіонерскихъ цѣлей, а готовится къ Своему путешествію на праздникъ кущей. Немногочленные событія настоящаго короткаго пребыванія въ Галилеѣ и связаннаго съ нимъ ученія могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ.

1. Прежде всего и можетъ быть въ видѣ общаго итога Господь ясно и точно повторяетъ теперь предсказанія о Своей смерти и воскресеніи. Онъ пребывалъ въ Галилеѣ, насколько

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1902 г. № 5.

¹⁾ Въ выраженіи евангелста Матѣея подразумѣвается не постоянное мѣсто-пребываніе, а временная остановка—ходженіе туда и сюда.

было возможно (Маркъ) въ качествѣ частнаго лица; при этомъ охотно хотѣлъ настолько выяснитъ Свое ученіе ученикамъ, чтобы оно могло запечатлѣться въ ихъ памяти. Это именно и было нужно для нихъ въ виду событій ближайшаго будущаго. Однако такое сообщеніе наполнило ихъ любящія сердца только чрезвычайною скорбію; они не понимали его; они боялись, можетъ быть не безъ основаній, спросить Его объ этомъ предметѣ. Припомнимъ, что даже три ученика, бывшіе съ Иисусомъ Христомъ на горѣ преображенія, не понимали, что означало воскресеніе изъ мертвыхъ; и что, согласно повелѣнію Учителя, они содержали все видѣнное втайнѣ отъ своихъ товарищей—учениковъ. Размышляя обо всемъ этомъ, мы едва ли удивимся, что, съ точки зрѣнія учениковъ, смыслъ слова воскресеніе былъ скрытъ отъ нихъ, они не могли его понимать.

2. Уплату подати на храмъ мы объясняемъ настойчивыми заявленіями Спасителя о страшномъ будущемъ, постояннымъ опасеніемъ со стороны учениковъ новыхъ бѣдъ и послѣдующимъ затѣмъ желаніемъ „не соблазнять“ и такимъ образомъ не раздражать лицъ, отъ рукъ которыхъ, какъ говорилъ ученикамъ Христосъ, Онъ долженъ пострадать. Едва ли вѣроятно, чтобы Петръ далъ содержащійся въ евангеліи отвѣтъ безъ предварительнаго разрѣшенія на него своего Учителя, если бы не имѣлъ подобныхъ мыслей и опасеній. Отвѣтъ былъ просто перифразомъ изреченія: „да не будетъ этого съ Тобою“, или, лучше, былъ попыткой какъ можно больше отдалить отъ Христа предстоящія бѣдствія. Намъ само собою навязывается при этомъ мысль, что со стороны Петра было соблюдено довольно тайны, какъ будто онъ опасался, что Иисусъ Христосъ не пожелаетъ дѣйствовать такъ, какъ желалъ самъ Петръ. Послѣдній, поэтому, охотно сохранилъ всѣ переговоры втайнѣ отъ своего Учителя.

Хорошо извѣстно, что на основаніи заповѣдп Исх. XXX. 13 и проч., отъ всякаго мужчины во Израилѣ, начиная съ двадцатилѣтняго возраста, ожидалась годичная подать въ сокровищницу храма въ размѣрѣ храмоваго полсикля ¹⁾ (Ср. 4 Цар.

¹⁾ Согласно Неем. X. 32 непосредственно послѣ возвращенія изъ Вавилона плата состояла изъ трети сикля, вѣроятно по причинѣ обѣдѣнія народа.

ХІІ. 4; 2 Пар. ХХІV. 6; Неем Х. 32) т. е. одного обыкновеннаго сикля, или двухъ аттическихъ драхмъ ¹⁾, что равнялось суммѣ 40 или 45 коп. на наши деньги. Какова бы ни была цѣль такого библейскаго установленія, учреждалась ли имъ регулярная годичная подать или нѣтъ, іудеи разсѣянія вѣроятно смотрѣли на исполненіе закона, какъ на патриотическій и, вѣроятно, религіозный, актъ.

Къ изложеннымъ подробностямъ относительно даннаго предмета можно прибавить и еще нѣсколько. Семейство начальника синедріона (Галаліила), кажется, пользовалось любопытнымъ отличіемъ, имѣя право не приносить своей подати въ храмъ, подобно другимъ лицамъ, а бросать ее на полъ предъ лицомъ, которое открывало храмовую сокровищницу ²⁾, деньги тотчасъ же полагались въ ящикъ, а изъ сложенныхъ въ немъ суммъ безъ замедленія покупались жертвы (Шек. ІІІ. 3). Дадѣе, комментаторы объясняютъ извѣстное мѣсто мишны (Шек. ІІІ. 4) и талмуда (Йома 64a) въ томъ смыслѣ, что если палестинскіе іудеи должны были уплачивать подать до пасхи, то іудеи изъ сосѣднихъ странъ могли доставлять подать предъ праздникомъ недѣль, а іудеи изъ отдаленныхъ странъ, какъ Вавилонія и Мидія, даже къ празднику кушпей ³⁾. Наконецъ, хотя мишна и говоритъ, что можно было налагать арестъ на имущество лицъ, не уплатившихъ подати на храмъ 25 адара, однако едва ли вѣроятно, чтобы это законоположеніе было принято во время Христа ⁴⁾, по крайней мѣрѣ, въ Галилеѣ. Въ мишнѣ (Шек. VI. 5) и талмудѣ (Йома 55b), кажется, про-

¹⁾ Но только одна александрійская (ср. LXX Быт. ХХІІІ. 15; Ис. Нав. VII. 21).

²⁾ Съ намѣреніемъ ли, или, что еще болѣе поучительно, безъ намѣренія, но употребляя самую дѣйствительную прощю, Іуда бросилъ свои сребренники въ храмъ (Мтѣ. ХХVII. 5)?

³⁾ Дебанъ *Plumptre* ошибается, сравнивалъ, относительно саддукеевъ, вопросъ о храмовой подати съ вопросомъ о церковной подати. Между ними нѣтъ ничего аналогичнаго и саддукеи никогда не ставили вопроса о надобности подати на храмъ. Дебанъ ошибается также, предполагая, что жители Палестины имѣли обычай приносить подать въ какіе либо храмовые праздники.

⁴⁾ Наказаніе чрезъ задержаніе имущества было установлено менѣе чѣмъ за столѣтіе раньше (около 78 г.), въ царствованіе Саломія-Александры, которая находилась вполне въ рукахъ фарисеевъ.

водится мысль, что одна изъ „тринадцати“ трубъ въ храмѣ, въ которыя опускались пожертвованія, была назначена для сиклей текущаго, а другая предшествующаго года. Наконецъ, подать на храмъ расходовалась прежде всего на покупку всѣхъ общественныхъ жертвъ, т. е. такихъ, которыя приносились отъ всего общества Израиля, напр. утренней и вечерней жертвы. Нужно помнить, что это узаконеніе было предметомъ самыхъ жаркихъ споровъ между фарисеями и саддукеями, и что первые увѣковѣчили свое торжество, отмѣтивъ его годовщину, какъ праздничный день, въ своемъ календарѣ. Представляется страшною ироніей судьбы (Ис. II. 4) постановленіе Веспасіана, послѣ разрушенія храма, чтобы подать съ тѣхъ поръ уплачивалась на построеніе новаго храма Юпитера Капитолійскаго (Jos. Bell. jud. VII. 6. 6).

Нужно припомнить, что незадолго до предшествующей пасхи Иисусъ Христосъ съ Своими учениками оставилъ Капернаумъ ¹⁾, что они вернулись въ этотъ городъ только для того, чтобы провести въ немъ субботу, и что, какъ мы дали понять, они провели первые пасхальные дни у предѣловъ тирскихъ. Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для опредѣленія, гдѣ Учитель замедлилъ въ теченіе десяти дней между 15 и 25 адара, предполагая, что законоположенія мишны имѣли тогда силу въ Капернаумѣ. Спаситель, конечно, не находился въ Капернаумѣ; нужно знать, что Онъ не ходилъ также и въ Иерусалимъ на праздникъ пасхи. Поэтому, когда сдѣлалось извѣстно въ Капернаумѣ, что раввинъ изъ Назарета еще разъ возвратился въ городъ, гдѣ было повидимому Его галилейское жилище, то было только естественно, если люди, собиравшіе подать на храмъ ²⁾, обратились съ просьбою объ ея уплатѣ. Совершенно возможно, что къ такому обращенію побуждало, если только не содѣйствовало ему, и желаніе сборщиковъ заставить Христа

¹⁾ См. кн. III, гл. XXXI.

²⁾ Предположеніе, что здѣсь разумѣется не подать на храмъ, а римскій поголовный налогъ, или цензъ, если бы не поддерживалось авторитетомъ *Визлера*, едва ли заслуживало бы даже и опроверженія. Независимо отъ вопроса о томъ, былъ ли цензъ наложенъ на Галилею, онъ у евангелиста Матѣ. XVII. 25, XXII. 17 и Марка XII. 14 называется *τῆροσς*. Между тѣмъ какъ здѣсь употреблено слово *дидрахма*.

нарушить хорошо известную обязанность; а можетъ быть они руководились въ данномъ случаѣ и враждебнымъ Христу любопытствомъ. Пожелаетъ ли Онъ, имѣющій такіе странныя взгляды на іудейскіе обряды, такія необыкновенныя претензіи, признать Своимъ долгомъ уплату подати на храмъ? Если Онъ не уплатилъ ея въ только что минувшее пасхальное время, то какъ объяснить это, Его ли отсутствіемъ, или нежеланіемъ платить по принципу? Вопросъ, предложенный Петру, по крайней мѣрѣ подразумеваетъ такія сомнѣнія.

Мы уже видѣли, какими причинами былъ вызванъ поспѣшный отвѣтъ Петра. На предложенный вопросъ онъ могъ, вслѣдствіе своей поспѣшности или другихъ причинъ, дать утвердительный отвѣтъ, не посоветовавшись предварительно съ своимъ Учителемъ. Потому что представляется мало вѣроятнымъ, чтобы Іисусъ Христосъ въ прежнихъ случаяхъ не исполнялъ этого іудейскаго обычая. Но теперь дѣла совершенно измѣнились. Со времени первой пасхи, когда Онъ впервые выступилъ публично въ Іерусалимскомъ храмѣ, Онъ установилъ,—а недавно въ совершенно ясныхъ выраженіяхъ.—что Онъ былъ Христосъ, Сынъ Божій. Теперь уплата подати безъ объясненій могла бы дать поводъ къ серьезнымъ недоразумѣніямъ. Въ виду всего этого евангельскій рассказъ носитъ на себѣ печать простоты и естественности. Искусственное построение его, дѣлавшееся комментаторами, не имѣетъ большого значенія и ничуть не сильнѣе предположенія, что Учитель и ученики, по своей бѣдности, и маленькую сумму, требовавшуюся для уплаты подати на храмъ, принуждены были приобрести себѣ чудеснымъ образомъ.

Мы представляемъ разсматриваемое событіе въ слѣдующемъ видѣ. Сборщики подати на храмъ подошли къ Петру, можетъ быть встрѣтили его во дворѣ или корридорѣ, и спросили его: „Учитель (раввинъ) вашъ не дастъ ли дидрахмы“? Петръ отвѣчалъ утвердительно и затѣмъ пошелъ въ домъ или взять монету, или сообщить о происшедшемъ. Въ это время Іисусъ Христосъ, бывший въ другой части дома, но знавшій все, „предупредилъ его“ ¹⁾. Обращаясь къ Петру съ нѣжною лю-

¹⁾ Revised Version передаетъ это такъ: „заговорялъ первый“. Но слово (προφθάνω), здѣсь употребленное, не имѣетъ такого значенія и въ одномъ изъ

бовію и называя его „Симоном“, Господь объяснилъ дѣйстви-тельное положеніе дѣла примѣромъ, который, конечно, не слѣдуетъ понимать слишкомъ буквально. Смыслъ его слѣдующій: кого царь обложилъ бы податью для поддержанія своего дворца и служителей? Конечно, не членовъ своей же семьи, а другихъ. Выводъ отсюда относительно подати на храмъ очевиденъ. Какъ и во всѣхъ подобныхъ іудейскихъ притчахъ, выводъ выраженъ въ видѣ общаго принципа: „и такъ сыны свободны“. Но даже и въ такомъ случаѣ пусть будетъ все согласно желанію Петра, хотя мотивъ и иной. Въ ненужномъ соблазнѣ нѣтъ никакой надобности. Потому что, несомнѣнно, сборщики не поняли бы принципа, на основаніи котораго Христосъ отказался бы отъ уплаты подати на храмъ ¹⁾. Всякое же недоразумѣніе со стороны Петра было теперь невозможно. Однако Христосъ восхотѣлъ и еще обнаружить Свое царское достоинство. Онъ хочетъ уплатить и за Петра и при томъ, какъ Царь небесный, статиромъ, или четырьмя драхмами, добытыми чудеснымъ образомъ.

Если смотрѣть на чудо съ этой точки зрѣнія, то, какъ мы полагаемъ, въ приобрѣтеніи статира изъ рта рыбы имѣется нравственная цѣль и духовная поучительность. Раціоналистическаго объясненія чуда нѣтъ надобности разсматривать. Для какого либо мистическаго объясненія его нѣтъ ни одного библейскаго прецедента или іудейскаго ожиданія. Но рассказъ, если его понимать буквально, имѣетъ истинный и высокій смыслъ. Если бы мы пожелали отмѣтить различіе между этимъ трезвымъ и простымъ рассказомъ и глупыми легендами, то должны были бы припомнить не только хорошо известную исторію о кольцѣ Поликрата, но и двѣ нѣсколько сходныя съ нею іудейскія легенды. Цѣль ихъ обѣихъ прославить іудейское соблюденіе субботы. Въ одной изъ легендъ говорится, что нѣкто Іосифъ, известный за „почтателя“ субботы, имѣлъ

пятнадцати мѣсть у LXX, гдѣ оно соотвѣтствуетъ еврейскому *киддемъ* в значеніи „предупреждать“ или „предварять“ въ арханстическомъ смыслѣ этого слова.

1) Въ Сукк. 30а, читаемъ притчу о царѣ, который уплатилъ пошлину. Когда его спросили о причинѣ такого поступка, то царь отвѣтилъ, что такъ сдѣлано съ цѣлію научить путешественниковъ, которые не должны уклоняться отъ уплаты всѣхъ налоговъ.

богатаго сосѣда язычника, которому халдеи пророчески предсказали, что всѣ его богатства перейдутъ къ Іосифу. Чтобы воспрепятствовать этому, богачъ промѣнялъ всю свою собственность на одну драгоценную вещь, которую тщательно скрылъ въ своей шапкѣ. Затѣмъ онъ сѣлъ на корабль, чтобы навсегда избѣжать опаснаго сосѣдства іудея. Но вѣтеръ сдулъ шапку богача въ море, а сокровище его было проглочено рыбой. И се! наступило святое время празднованія субботы и рыбу привесли на рынокъ. Кто могъ купить ее, кромѣ Іосифа? Никто вѣдь, всеконечно, не могъ оказать такого почтенія святому дню, какъ онъ. Но когда открыли ротъ у рыбы, то нашли тамъ сокровище. Мораль: „кто покупаетъ для субботы, тому суббота оплачиваетъ (Шабб. 119а, строчки 20 и проч. сверху).

Другая легенда походитъ на предыдущую. Въ Римѣ (въ христіанскомъ мірѣ) одинъ бѣдный портной пошелъ на рынокъ купить рыбы для праздничнаго обѣда ¹⁾. Только одна рыба и продавалась и изъ за нея велся споръ между слугой одного князя и іудеемъ. Послѣдній наконецъ купилъ ее за двѣнадцать динаріевъ. На пирѣ вельможа спросилъ своихъ слугъ, почему они не купили рыбу. Когда ему сообщили о причинѣ, то онъ послалъ за іудеемъ съ угрозой, что онъ дощется, какимъ образомъ бѣдный портной могъ заплатить двѣнадцать динаріевъ за одну рыбу. „Господинъ мой“, сказалъ іудей, „есть день, въ который всѣ наши грѣхи прощаются намъ; ужели мы не должны почитать его“? Такой отвѣтъ показался удовлетворительнымъ для вельможи. Но Богъ вознаградилъ іудея, потому что когда рыбу начали потрошить, то нашли въ ней драгоценность; ее іудей продалъ и всегда послѣ того жилъ безбѣдно (Бер. Р. 11 на Быт. II. 3).

Читатель едва ли не замѣтитъ, что даже между самыми красивыми іудейскими легендами и всякою отдѣльною чертой въ евангельскомъ разсказѣ существуетъ абсолютное различіе.

3. Слѣдующее событіе, упомянутое въ евангеліяхъ, совер-

¹⁾ Въ мидрашѣ: „наганунѣ великаго праздника“ (для очищенія). Но изъ связи рѣчи видно, что тутъ имѣлось намѣреніе примѣнять различіе въ субботнему обѣду.

шилось частію на дорогѣ отъ горы преображенія къ Капернауму и частію въ самомъ Капернаумѣ, тотчасъ послѣ уплаты подати. Оно упоминается тремя евангелистами и сдѣлалось причиною объясненій и увѣщаній, рассказанныхъ евангелистами Маркомъ и Лукою, но главнымъ образомъ ев. Матеемъ. Это обстоятельство, кажется, обозначаетъ, что послѣдній былъ главнымъ участникомъ въ событіяхъ, послужившихъ причиною спеціальнаго ученія и предостереженій Христа, и что они очень глубоко тронули евангелиста.

Мы смотримъ на все это, соображаясь съ тогдашнимъ умственнымъ и духовнымъ складомъ апостоловъ и не придерживаясь обыкновеннаго, можетъ быть, естественнаго взгляда на нихъ,—и намъ не трудно будетъ понять то, что случилось. По словамъ евангелиста Марка (Марк. IX. 34), дорогою ученики спорили между собою о томъ, кто изъ нихъ больше; какъ поясняетъ евангелистъ Матеей (Мате. XVIII. 1),—больше въ мессіанскомъ небесномъ Царствѣ. Ученики могли теперь сильнѣе ожидать его близкаго наступленія вслѣдствіе таинственнаго возвѣщенія о воскресеніи въ третій день (Мате. XVII. 23; Марк. IX. 31), которое они могли, вѣроятно, поставлять въ связь съ началомъ послѣдняго суда, имѣющаго совершиться вслѣдъ за насильственной смертью Мессіи. Что споръ у учениковъ былъ, и притомъ серьезный и сильный, на это мы имѣемъ доказательство въ усовѣщиваніяхъ со стороны Учителя, какъ они сообщены ев. Маркомъ (Марк. IX. 42—50), въ наставленіи Господа, какъ обращаться съ оскорбляющимъ братомъ и въ отвѣтномъ освѣдомленіи Петра (Мате. XVIII. 15, 21). Нельзя не понять причины этого спора. Отличіе, только что данное тремъ, когда они были взяты на гору, могло возбудить чувства зависти въ остальныхъ ученикахъ, а можетъ быть и самовозвышеніе въ трехъ. Духъ обнаруженный Іоанномъ въ его рѣзкомъ запрещеніи чловѣку, который не слѣдовалъ за учениками (Марк. IX. 38), и самооправдательный торгъ Петра относительно прощенія мнимыхъ или дѣйствительныхъ обидъ брату (Мате. XVIII. 21), указываютъ на все, только не на то, что ученики обладали настроеніемъ, котораго мы могли бы ожидать послѣ видѣнія на горѣ.

Какъ бы ни былъ неумѣстенъ и почти даже невѣроятенъ споръ на нашъ взглядъ, если мы посмотримъ на него, во свѣтъ дня воскресенія, на самомъ дѣлѣ очевидно, что апостолы сильно придерживались старыхъ понятій. По обычному іудейскому взгляду, въ царствѣ небесномъ существовали различія по достоинству. Едва ли это нужно доказывать раввинскими цитатами, потому что вся система раввинизма и фарисейства, съ ихъ отдѣленіями отъ всего простонароднаго и невѣжественнаго, основывается на упомянутомъ различіи. Но даже и въ самомъ заколдованномъ кругѣ раввиновъ существовали различія, обязанныя учености, заслугѣ, и даже фаворитизму. Въ этомъ мірѣ имѣлись и у Христа особенные фавориты, которые могли повелѣвать всѣмъ, находясь подъ особеннымъ Его покровительствомъ,—употребляя раввинскую иллюстрацію, были подобны дѣтямъ, избалованнымъ своимъ отцомъ (Таан. III. 8; ср. особенно Іер. Таан. 67a).¹⁾ И въ мессіанскій вѣкъ Богъ дастъ кущи каждому по его достоинству (Баба 6. 75a). Съ другой стороны, можно было бы привести много мѣстъ, гдѣ говорится и объ обязанностяхъ смиренія и самоуниженія. Но при этомъ всегда придается преувеличенное значеніе слугамъ, какъ слѣдствію смиренія и самоуниженія. А это показываетъ слишкомъ ясно, что тутъ—только гордость и только лична смиренія. Одного случая (Бер. 34b), и прежде указаннаго, достаточно для поясненія нашихъ словъ. Когда маленькій сынъ великаго раввина Іоханана бенъ Закхая опасно занемогъ, то выздоровѣлъ по молитвѣ раввина Ханины бенъ Досы. По поводу этого отецъ дитяти замѣтилъ своей женѣ: „если бы сынъ Закхая въ теченіе всего дня полагалъ свою голову между его колѣнями, то за него нечего было бы совсѣмъ опасаться“. „Какъ же это?“, спросила жена. „Неужели ты больше Ханины?“ „Нѣтъ, не то“, послѣдовалъ отвѣтъ, „онъ походитъ на слугу предъ царемъ, а я на князя предъ царемъ“ (онъ

¹⁾ Почти богохульная исторія о томъ, какъ Хонія или Овія („круговершитель“), слѣзалъ осоло себя кругъ и отказывался выйти изъ него до тѣхъ поръ, пока Богъ не пошлетъ дождь, а затѣмъ спорилъ о томъ, что его слишкомъ мало или слишкомъ много, ни въ какомъ случаѣ не единственная. Іер. Таан. 67a даетъ нѣсколько подробностей объ этой власти измѣнить даже опредѣленія Божіи.

всегда у царя и имѣть такимъ образомъ преимущество предомной, которымъ я, какъ вельможа, не могу пользоваться).

Какъ сильно укоренились подобныя мнѣнія и чувства, видно не только изъ спора учениковъ на пути, но и изъ просьбы, предложенной поздѣе матерью сыновей Зеведея, и самими ея сыновьями,—просьбы, которая страшно не соответствовала факту предстоящихъ страданій Господа (Матѣ. XX. 20). Насъ постоянно сильно поражаютъ и представляются намъ во всей своей полной несообразности эта постоянная навязчивость, самомнѣніе и низкое, плотское себялюбіе; эти іудейскіе пустяки при видѣ крайняго самоотреченія и самопожертвованія Сына Человѣческаго. Несомнѣнно, контрастъ между Христомъ и Его учениками представляется по временамъ столь же великимъ, какъ между Нимъ и остальными іудеями. Если только для насъ возможно измѣрять Его ростъ и представлять себѣ громадное разстояніе Его заявленій о Своихъ правахъ и ученіемъ и претензіями Его современниковъ, то пусть это обнаружится изъ сравненія Его даже съ Его лучшими учениками. Терпѣть ихъ было одною изъ сторонъ Его униженія и смиренія. И не бываетъ ли въ нѣкоторомъ смыслѣ того же и съ нами самими?

Мы уже видѣли, что имѣлось достаточно поводовъ и матеріала для спора учениковъ на пути отъ горы преображенія къ Капернауму. Мы предполагаемъ, что Петръ въ данномъ случаѣ былъ только первымъ между остальными. Судя по данному имъ позже вопросу о томъ, часто ли онъ долженъ прощать брату своему его согрѣшенія противъ него, онъ могъ такъ глубоко огорчиться, что оставилъ другихъ учениковъ и поспѣшилъ съ своимъ Учителемъ, который могъ, по крайней мѣрѣ, пребывать въ его домѣ. Потому что ни Петръ, ни Христосъ, кажется, не присутствовали, когда Іоаннъ и другіе ученики запрещали человѣку, не желавшему слѣдовать за ними, изгонять бѣсовъ во имя Христа. Далѣе, другіе ученики только приходили въ Капернаумъ и входили въ домъ, лишь только когда Петръ ушелъ за статиромъ, на который могъ пріобрѣсти монету для уплаты подати на храмъ и отдать ее за своего Учителя и за себя. А если дозволительны предположенія, то

мы могли бы предположить, что братъ, оскорбленія котораго было такъ трудно простить, былъ не кто иной, какъ Іуда. Придерживаясь іудейскихъ взглядовъ, онъ именно могъ особенно интересоваться споромъ, бывшимъ на пути. Да онъ былъ навѣрно и главнымъ зачинщикомъ его. И навѣрно Іуда, природный характеръ котораго, будучи рѣзко противоположенъ характеру Петра, представляется во многихъ пунктахъ и нѣсколько сходнымъ съ нимъ, былъ по многимъ причинамъ особенно ревнивъ и враждебенъ къ Петру.

При существованіи спора на пути совершенно естественнымъ представляется во время этого путешествія и другой инцидентъ, о которомъ сообщается дальше (Марк. IX. 38; Лук. IX. 49). По нашему мнѣнію главнымъ дѣятелемъ въ этомъ инцидентѣ былъ Іоаннъ, можетъ быть въ отсутствіе Петра ему хотѣлось руководить остальвыми. Они встрѣтили какого то человѣка, изгонявшаго бѣсовъ именемъ Христа—успѣшно или нѣтъ, изслѣдованіе этого вопроса едва ли важно. Такъ широко распространилась вѣра въ могущество Іисуса Христа; такъ реально было убѣжденіе въ подчиненности Ему демоновъ; съ такимъ благоговѣніемъ признавали всѣ Его достоинство. Человѣкъ, который отвергъ іудейскіе способы заклинаній, призналъ божественное достоинство Іисуса Христа предъ лицомъ іудейскаго міра, не могъ быть далекъ отъ царства Божія. По крайней мѣрѣ не могъ быть скоръ на злую рѣчь о Христѣ. Іоаннъ, отъ имени учениковъ, запрещалъ человѣку, потому что послѣдній не соединилъ вполне своего жребія съ жребіемъ учениковъ. Все это было совершено въ духѣ представленій учениковъ о мессіанскомъ царствѣ, такъ же, какъ и самый споръ о томъ, кто больше изъ ближайшихъ послѣдователей Христа. И однако ученики могли быть въ заблужденіи относительно мотивовъ своего поведенія. Если бы не представлялось почти неумѣстнымъ употребленіе нѣкоторыхъ терминовъ, то мы сказали бы, что въ отвѣтъ, данномъ Спасителемъ относительно даннаго предмета, выразилась безконечная Его мудрость и любвеобиліе. Запрещать человѣку при тогдашнихъ обстоятельствахъ значило бы или увлекаться духомъ спора на пути, или же основываться на убѣжденіи, что мо-

тивомъ или копечнымъ слѣдствіемъ дѣянiя (какъ въ случаѣ съ сыновьями Скевы) было заставить людей „говорить худо“ о Христѣ или помѣшать дѣлу Его учениковъ. Но несомнѣнно, что ничего подобнаго не могло быть въ случаѣ съ человѣкомъ, который призывалъ имя Христа и можетъ быть испыталъ его дѣйствительность. И не одно только это. Здѣсь обнаруживается еще и вѣчный принципъ: „кто не противъ насъ, тотъ за насъ“; кто не противится ученикамъ, тотъ стоитъ въ дѣйствительности за нихъ. Это изреченіе сдѣлается еще яснѣе, если мы примемъ лучшее чтеніе у евангелиста Луки (Лук. IX. 60): кто не противъ васъ, тотъ за васъ“¹⁾.

Здѣсь содержался и упрекъ и наставленіе, глубоко согласное съ другимъ наставленіемъ, хотя повидимому и различнымъ, гдѣ говорится (Матѣ. XII. 30): „кто не со Мною, тотъ противъ Меня“. Различіе между этими выраженіями двоякое. Въ одномъ случаѣ сказано: „не противъ“; въ другомъ: „не со Мною“. Главное же различіе заключается въ слѣдующемъ: въ одномъ случаѣ указывается на несопротивленіе ученикамъ въ ихъ дѣлѣ, въ другомъ на дѣйствованіе не со Христомъ. Человѣкъ, дѣлавшій, что могъ, съ такими свѣдѣніями о Христѣ, какими онъ обладалъ, даже если и не слѣдовалъ постоянно за учениками, былъ „не противъ“ нихъ. Настолько именно такое лицо и находилось въ согласіи съ учениками; а сужденіе о немъ нужно было представить Тому, кому извѣстно все. Такой человѣкъ не легко сталъ бы говорить злое о Христѣ, а объ этомъ только ученики и должны были заботиться, если не искали своихъ выгодъ. Совершенно иного рода отношеніе людей къ самому Христу. Тутъ нейтральность невозможна, и тотъ, кто не былъ со Христомъ, тотъ этимъ самымъ становился противъ Него. Весьма глубокое значеніе имѣетъ настоящій урокъ; а на указанное различіе,—увы!—и теперь еще

¹⁾ Читатель съ обыкновеннымъ здравымъ смысломъ составитъ свое мнѣніе о достоинствѣ современной отрицательной критики, если мы сообщимъ ему, что она открыла въ этомъ человѣкѣ, который не хотѣлъ слѣдовать за учениками, намекъ на „христіанство ап. Павла“, на которое евангелистъ Маркъ смотрѣлъ болѣе благосклонно, чѣмъ евангелистъ Матѣей. При такомъ отношеніи къ историческимъ фактамъ можно выработать изъ нихъ что угодно.

не обращаютъ вниманія, можетъ быть потому, что и мы слишкомъ часто руководимся тѣмъ же духомъ, какимъ руководились ученики Христа на пути въ Капернаумъ. Это не значитъ, что неважно путешествовать вмѣстѣ съ учениками; но—что къ нашимъ обязанностямъ не относится запрещеніе чьей бы то ни было дѣятельности, какъ бы ни была она несовершенна, во имя Христа; и что одинъ только вопросъ имѣетъ здѣсь рѣшительную важность, вступилъ ли нѣтъ человѣкъ въ общеніе со Христомъ.

Таковы были событія на пути. И теперь, не сообщая Христу о своемъ спорѣ и обо всемъ, что могло казаться личнымъ дѣломъ въ данномъ вопросѣ, ученики, входя въ домъ, гдѣ Онъ пребывалъ въ Капернаумѣ, обратились къ Нему съ такимъ вопросомъ (который долженъ быть выраженъ въ начальныхъ словахъ евангелиста Матѳея): „кто больше въ царствѣ небесномъ“? Это былъ общій вопросъ, Иисусъ Христосъ уразумѣлъ сердечныя помышленія Своихъ учениковъ (Лука); Онъ зналъ о чемъ они разсуждали дорогою (Марк. IX. 33) и теперь спросилъ ихъ объ этомъ. Разсказъ еванг. Марка отличается наибольшою живописностью. Мы здѣсь являемся почти зрителями того, что было. Обличаемые совѣстію, ученики молчали. При чтеніи дальнѣйшихъ словъ (ст. 35): „и сѣвъ“, кажется, что Учитель какъ будто сначала пошелъ привѣтствовать учениковъ при ихъ возвращеніи; а они, „исполненные распрей“, безъ замедленія обратились къ Нему съ вопросомъ, на дворѣ или въ сѣняхъ, тамъ, гдѣ встрѣтили Его, Онъ же, уразумѣвъ ихъ помышленія, сначала предложилъ имъ, ради испытанія ихъ, встрѣчный вопросъ о томъ, что было предметомъ ихъ спора. Затѣмъ, на пути къ дому, „Онъ сѣлъ“, не только чтобы отвѣтить на вопросъ учениковъ, но чтобы и научить ихъ тому, въ чемъ они всего болѣе нуждались. Онъ призвалъ малое дитя,—можетъ быть маленькаго сына Петра,—и поставилъ его среди учениковъ. Не стремленіе къ величію, а крайнее смиреніе, похожее на смиреніе дѣтей, и такимъ образомъ превращеніе и совершенное измѣненіе помысловъ („если не обратитесь“),—вотъ что было условіемъ вступленія въ царство небесное. Затѣмъ, по вопросу о томъ, кто въ этомъ царствѣ болѣе, рѣшеніе зависитъ отъ дѣйствительнаго ве-

личія великой заслуги; а въ этой величайшей заслугѣ подразумѣвается наибольшее самоотреченіе. Сопровождая Свое ученіе примѣромъ, Господь взялъ счастливое дитя къ Себѣ на руки. Не ученіе, не проповѣдь, не совершеніе великихъ дѣлъ, а исполненіе самыхъ скромнѣйшихъ дѣлъ ради Христа, — вотъ что значило принимать Христа и Отца Его и даже малѣйшая услуга, какъ бы незначительна она ни казалась, даже напоеніе чашею холодной воды въ такомъ духѣ, не останется безъ награды. Благословенно ученіе это для учениковъ и для насъ; благословенъ урокъ, который въ теченіе многихъ столѣтій жестокаго зноя былъ столь невыразимо освѣжителемъ, вливая силу и въ дающихъ, и въ принимающихъ чашу воды во имя Христа, изъ любви ко Христу и ради Христа ¹⁾).

Слова о принятіи Христа и о принятіи „во имя Христа“ пробудили память и взволновали совѣсть Іоанна, и заставили его на половину удивляться, наполовину опасаться того, не было ли запрещеніе человѣку дѣлать на пути то, что онъ могъ во имя Христа, неправильно. Іоаннъ высказалъ это и получилъ дальнѣйшее и высшее ученіе о данномъ предметѣ. Кромѣ этого евангелисты Матѳеѣй и Маркъ вспоминаютъ и еще нѣкоторое дальнѣйшее ученіе въ связи съ тѣмъ, на которое ссылается ев. Лука въ нѣсколько отличной отъ другихъ евангелистовъ формѣ, и которое дано было въ нѣкоторый позднѣйшій періодъ (Лук. XVII. 1—7). Но оно, повидимому, такъ много подходитъ къ настоящему случаю, что, какъ мы заключаемъ, было преподаано именно въ настоящее время, хотя, подобно другимъ изреченіямъ (Ср. напр. Марк. IX. 50 съ Матѳ. V. 13), оно могло послѣ быть и повторено при подобныхъ же обстоятельствахъ ²⁾). Конечно нельзя и придумать лучшаго и болѣе дѣйствительнаго продолженія и приложенія къ іудейскимъ умамъ ученія Господа, чѣмъ то, которое слѣдуетъ

¹⁾ Параллельныя *выраженія* можно было бы, — что было бы и естественно, — привести, если Іисусъ Христосъ говорилъ, какъ іудей къ іудеямъ. Но нѣтъ ни одной *реальной* параллели. Дѣйствительно, самая суть исторіи заключается въ томъ, что она отличается совсѣмъ не іудейскимъ характеромъ.

²⁾ Или, иначе, евангелистъ Лука могъ соединить въ слъзныя рѣчи то, что могло быть сказано въ разное время.

дальше. Ибо любовь Христа заходитъ глубже въ принятіи дитяти, чѣмъ Его снисхожденіе, какъ бы мало послѣднее ни согласовалось съ іудействомъ и раввинствомъ (Матѳ. XVIII 2—6). Вниманіе къ безпомощному дитяти, къ его умственному и нравственному невѣдѣнію и неразвитости, приспособленіе къ нему, необнаруженіе своего, болѣе полнаго, сравнительно съ дѣтскимъ, знанія и оставленіе своей свободы, такъ, чтобы „не соблазнять“—не давать повода къ соблазнамъ,— „малыхъ сихъ“, такъ чтобы чрезъ наше знаніе (безпомощный братъ, за котораго умеръ Христосъ, не погибъ,—вотъ урокъ, который заходитъ даже глубже, чѣмъ вопросъ, въ чемъ заключается условіе для вступленія въ царство, или какое служеніе составляетъ дѣйствительную заслугу въ немъ. Человѣкъ можетъ вступать въ царство и оказывать въ немъ заслугу. Однако, если, дѣлая такъ, онъ не будетъ обращать вниманія на законъ любви къ малымъ симъ, то лучше ему прикончить поскорѣе свое дѣло; въ противномъ случаѣ ему лучше будетъ, если повѣсятъ ему на шею одинъ изъ тѣхъ большихъ жерновныхъ камней, которые вертитъ осель, и бросятъ его въ море! Еще разъ отмѣтимъ здѣсь іудейскій и потому имѣющій апологетическое значеніе складъ рѣчи евангельскаго разсказа. Талмудъ также говоритъ о двухъ видахъ жерновныхъ камней. Одинъ жерновъ поворачивался рукою (Кетуб. 59b, строки 18 снизу), на него указываетъ евангелистъ Лука XVII. 35; другой поворачивается осломъ, именно и талмудъ говоритъ „объ ослѣ жерновнаго камня“ (Моэдъ К. 10b, первая строчка). Фигуральное выраженіе о камнѣ, повѣшенномъ на шею, встрѣчается также и въ талмудѣ, хотя и означаетъ тамъ почти непреодолимую трудность (Кидд. 29b, строчка 10 и 9 снизу). Далѣе, выраженіе: „тому лучше было бы“ есть хорошо извѣстное раввинское выраженіе (*мутабъ гайя ло*) (Вайнкр. Р. 26). Наконецъ, по словамъ Августина, наказаніе, на которое повидимому дѣлается намекъ въ словахъ Христа, устатовлено Августомъ и дѣйствительно практиковалось римлянами въ Галилеѣ по отношенію къ нѣкоторымъ вождямъ пнсургентовъ подъ предводительствомъ Іуды Галилеянина.

И однако, эта, еще большая, вина будетъ допущена несомнѣнно. Горе міру! (Матѳ. XVIII. 7—9; Марк. IX. 43—48). Случаи преткновеній и соблазновъ наступятъ несомнѣнно; но горе человѣку, чрезъ котораго приходитъ соблазнъ. Что же, поэтому, намъ слѣдуетъ избирать? Если вопросъ зайдетъ о томъ, подать ли соблазнъ или сохранить какую нибудь часть нашего тѣла, какъ бы она ни была для насъ полезна, руку, ногу, глазъ, то лучше пусть отсѣкутъ отъ тѣла эту часть, какъ бы это ни было мучительно, или какъ бы велика ни казалась эта потеря. Она не столь велика сравнительно съ лишеніемъ всей жизни въ вѣчномъ огнѣ геенны, гдѣ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ¹⁾. Будетъ ли это рука, нога или глазъ, практическая дѣятельность, стремленіе или изслѣдованіе, которыя сознательно приводятъ васъ къ случаямъ соблазна, нужно рѣшительно отбросить все въ виду несравненно большей потери, заключающейся въ вѣчномъ раскаяніи и мученіи.

Здѣсь евангелистъ Маркъ неожиданно прерываетъ рѣчь однимъ изрѣченіемъ, въ которомъ Спаситель дѣлаетъ общее приложеніе, хотя дальнѣйшій рассказъ продолжается евангелистомъ Матѳеемъ. Рѣчь, переданная евангелистомъ Маркомъ, такъ замѣчательна, такъ коротка, намъ хотѣлось бы почти сказать, такъ урѣзана со всѣхъ сторонъ, что требуетъ особеннаго обсужденія (Марк. IX. 49, 50). Намъ кажется, что исходя изъ мысли, по которой даже члены, несущіе полезную службу, могутъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, быть отсѣчены, чтобы избѣжать еще большей потери, Господь преподалъ Своимъ ученикамъ и дальнѣйшее ученіе, окончательное обобщающее и объясняющее все: „ибо всякій огнемъ осолится“²⁾. Въ очень древнемъ толкованіи, которое страннымъ образомъ вкралось въ текстъ³⁾, эти слова парафразированы и объяс-

1) Марк. IX. 44, послѣдн. предл. стиха 45 и ст. 46, кажется, неполны. Но ст. 48 (за исключеніемъ словъ *τοῦ πυρός*, вмѣсто которыхъ читай просто: „въ геену“), также выраженіе: „огонь не угасаетъ“ (никогда не погаснетъ), а у св. Матѳея „огонь вѣчный“ по всей справедливости слѣдуетъ считать полными. Вопросъ о вѣчномъ наказаніи, съ точки зрѣнія іудейскаго богословія, будетъ разсмотрѣнъ ниже.

2) Другими критиками былъ принятъ переводъ: „осолится для оспы“, т. е. въ качествѣ жертвы.

3) Легко понять, какимъ образомъ это предложеніе, которое было однимъ изъ

нены такъ: „всякая жертва солью осолится“ (послѣднія слова неподлинны). Никто не бываетъ годенъ для жертвеннаго огня, никто не можетъ самъ быть жертвой, и не можетъ приносить чего либо въ жертву, если она не будетъ сначала покрыта солью, которая есть символъ неиспорченнаго. „Соль добрая вещь; но ежели соль“, которою духовная жертва должна быть осолена для огня, „не солена будетъ, чѣмъ вы поправите ее“? Отсюда слова: „имѣйте въ себѣ соль“; но не допускайте, чтобы эта соль испортилась, когда она дастъ поводъ къ соблазну другихъ, находящихся или среди васъ, какъ это было въ спорѣ дорогою, или къ расположенію ума, которое приводило къ такому спору, или къ запрещенію дѣйствовать людямъ, которые не идутъ съ вами; но „миръ имѣйте между собою“.

Къ этому объясненію словъ Христа, вѣроятно, можно прибавить, что по своей формѣ, они должны были имѣть свой спеціальнѣйшій смыслъ для учениковъ. Существовалъ хорошо извѣстный законъ, по которому всякую жертву, сожигаемую на жертвенникѣ, нужно было осолять солью (Лев. II. 13). Дѣйствительно, по талмуду не только каждая жертва, но даже дрова, которыя сожигались на жертвенникѣ, осолялись солью (Менах. 20*b*). Для іудеевъ того времени соль была символомъ неиспорченнаго и высшаго. Такимъ образомъ душа сравнивалась съ солью, а относительно мертвыхъ говорилось: „отрясите соль и бросьте тѣло собакамъ“ (Нидд. 31*a*). Библия сравнивалась съ солью, также—острота разума (Кидд. 29*b*). Наконецъ вопросъ „если соль не солена будетъ, чѣмъ вы ее поправите“, кажется, былъ пословицей и встрѣчается буквально въ такихъ же выраженіяхъ въ талмудѣ, очевидно для означенія того, что невозможно (Бехор. 8*b*, строчки 14 и 13 снизу ¹).

Все это было совершенно не по раввински и не по іудейски. Но слова евангелиста Маттея заводятъ насъ и еще дальше въ томъ же направленіи. Иисусъ Христосъ, кажется, еще древнѣйшихъ толкованій и можетъ быть, глоссой, поставленной на поляхъ текста: „всякій огнемъ осолится“, прокралось въ самый текстъ, когда смыслъ глоссы не остался быть неизлеченъ.

¹) „Соль, когда теряетъ свой вкусъ, отчего сдѣлается годною“? Мѣсто это встрѣчается въ очень любопытной агадѣ. Возраженіе, что соль не можетъ терять своего вкуса, не примѣнимо къ пословицѣ въ той формѣ, какую придалъ ей Свасвтель.

жалъ дитя на Своихъ рукахъ, и, съ очевиднымъ отношеніемъ къ іудейскому презрѣнію ко всему, что было мало, указалъ на это дитя, и примѣнилъ совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ какой былъ извѣстенъ ученикамъ, раввинское ученіе объ ангелахъ. По іудейскому взгляду ¹⁾ только самые главные ангелы находились предъ лицомъ Божиимъ за завѣсой или *пародомъ*; а остальные, распределенные по разнымъ классамъ, находились внѣ и ожидали божественныхъ повелѣній. Отличіе, собственное первымъ, заключалось въ томъ, что они всегда видѣла лицо Божіе, слышали и знали непосредственно божественныя совѣты и повелѣнія (Хал. 12b; Пирке р. Еліэз. 4). Указанное различіе, поэтому, было только различіемъ званія; Христось же училъ, что оно было различіемъ любви. Не возвышенное знаніе, не заслуга, не величіе, по простота, скромность, воспримчивость и преданность,—вотъ что свидѣтельствуесть о близости къ Богу. Посмотрите съ земли на небо. Не тѣ представительные ангелы, можетъ быть ангелы хранители, близки къ Богу, которые обладаютъ высочайшимъ вѣдѣніемъ совѣта и повелѣній Божіихъ, а ангелы простоты, простого и благодатнаго подчиненія и вѣры; и отсюда научитесь не только не презирать ни одного отъ малыхъ сихъ, но и думать, что имъ принадлежитъ истинное величіе въ царствѣ небесномъ!

Съ этой точки зрѣнія не покажется ничего неумѣстнаго въ переводѣ: „ибо Сынъ Человѣческой пришелъ (взыскать и) спасти погибшее“ (Матт. XVIII. 11 ²⁾). Величайшее уничиженіе Его, когда Онъ сдѣлался младенцемъ Вифлеемскимъ, есть также и Его величайшее возвышеніе. Кто всѣхъ ближе къ Отцу, и притомъ ближе въ самомъ особенномъ и единственномъ смыслѣ, кто всегда видитъ Лицо Отца, Тотъ сдѣлался дитятей, и, какъ Сынъ Человѣческой, наклоняется низко, чтобы спасти погибшее. Правда эти слова считались неподлинными большинствомъ критиковъ, потому что выпущены въ нѣкоторыхъ главныхъ манускриптахъ, и, какъ полагаютъ, вставлены здѣсь изъ евангелія Луки XIX. 10. Но такое перенесеніе словъ изъ контекста, совершенно не имѣю-

¹⁾ См. приложение объ „Ангелологіи и демонологіи“.

²⁾ Такъ въ синодскомъ перев. 1892 г. У Эдершейма словъ, помѣщенныхъ въ скобкахъ, нѣтъ. Пр. пер.

щаго связи съ настоящимъ отдѣломъ ¹⁾, представляется необъяснимымъ. Между тѣмъ какъ, съ другой стороны, стихъ, о которомъ идетъ рѣчь, представляетъ изъ себя не только удобный, но и почти необходимый переходъ къ притчѣ объ овцѣ потерянной. Поэтому затруднительно выпустить его безъ выпущенія также и этой притчи, а со всѣмъ контекстомъ онъ согласуется весьма хорошо. Самая притча съ большею полнотою излагается въ другой связи (Лук. XV. 3—7), въ которой намъ и будетъ удобнѣе ее рассмотреть.

Слѣдовало и еще показать, насколько глубока христіанская любовь, которая, забывая совершенно о самой себѣ, не ищетъ своего собственнаго блага, а—только блага другихъ. Это также имѣло свое значеніе для обстоятельствъ того времени и относилось къ спору учениковъ; но заходило глубже, чѣмъ прежнее ученіе, и выражало вѣчные принципы. До сихъ поръ рѣчь шла объ отсутствіи себялюбія, о томъ, чтобы помышлять не о величіи, а, по христіански и по—божески, о снисхожденіи къ малымъ. Но что, если наносилась обида и „братъ“ подавалъ истинный соблазнъ? (Мате. XVIII. 15). Въ такихъ случаяхъ, согласно принципу новаго царства, который отрицательно есть принципъ самозабвенія, положительно—служенія любви, слѣдуетъ сначала стремиться къ благу соблазняющаго брата. Это ученіе противоположно ученію раввиновъ, которые предписывали, чтобы первыя предложенія дѣлались оскорбляющимъ, а не оскорбляемымъ (Йома VIII. 9), и даже, чтобы такъ дѣлалось въ присутствіи многочисленныхъ свидѣтелей, а, если нужно, и повторялось три раза (Йома 87a). Что касается обязанности указывать брату на его ошибку, и, съ соблюденіемъ вѣжной деликатности, частнымъ образомъ, чтобы пристыдить его, то раввины такъ же говорили, какъ и Назаретскій Учитель (Шабб. 119b; Талмд. 28a; Арах. 16b). Фактически, соотвѣтственно іудейскому криминальному закону, наказанія нельзя было налагать, если производящій соблазнъ (даже женщина, уличенная въ прелюбодѣяніи) не получилъ предварительнаго предупрежденія предъ свидѣтелями. Однако на практикѣ встрѣчалось много затрудненій. Нельзя было пайти ни такихъ

¹⁾ За исключеніемъ того, что исторія Закхей, въ которой встрѣчаются эти слова, есть приложеніе къ дѣйствительной жизни притчи объ овцѣ пропавшей.

лицъ, которыя захотѣли бы принять порицаніе, ни такихъ, которыя сочли бы себя достойными сдѣлать его (Арах. тамъ же).

Совсѣмъ иначе въ царствѣ Божіемъ, гдѣ теоріи не дано было полной опредѣленности, но практика очерчена ясно. Съ любовію убѣдить въ неправдѣ лицо, допустившее ее, нисколько не унижительно и не вредно для чести или права, но—есть дѣйствительное пріобрѣтеніе: пріобрѣтеніе нашего брата для насъ, а въ дѣйствительности для Христа. Но если даже встрѣтятся и неудача, то оскорбленный не долженъ уклоняться отъ своего служенія любви, а соединиться съ другими, чтобы придать вѣсъ и авторитетъ своимъ обличеніямъ, показать, что они не суть слѣдствіе личнаго чувства или предразсудка,—можетъ быть также чтобы представить дѣло предъ свидѣтелями, имѣющими выступить и предъ божественнымъ судомъ. Если же и это не поможетъ, то нужно окончательно обратиться ко всей Церкви, что, конечно, можетъ быть сдѣлано только при помощи ея представителей и правителей, которымъ дана божественная власть. Но если и вмѣшательство Церкви будетъ отвергнуто, то служеніе любви можетъ, какъ и всегда въ евангеліи, перейти въ опасность осужденія. Человѣкъ въ данномъ случаѣ не судить; послѣ перваго и втораго увѣщанія оскорбляющій только отвергается (Тит. III. 10). Съ нимъ нужно теперь обращаться, какъ обыкновенно обращаются съ язычникомъ или мытаремъ,—не преслѣдовать его, не презирать и не избѣгать, но не принимать въ церковное общеніе (язычникъ) и не допускать къ близкому общенію (мытарь). Здѣсь, какъ мы полагаемъ, обозначено то, что называется церковною дисциплиною вообще, и въ частности, что относится къ несправедливостямъ, оказаннымъ брату. Такая дисциплина (и дай Богъ, чтобы она водворилась среди насъ) освящена Богомъ и отличается большою практичностью. Ибо въ силу власти, которую даровалъ Христосъ Церкви въ лицѣ ея правителей и представителей ¹⁾, то, что они связывали или

¹⁾ Любопытно и интересно знать, что вопросъ, отправляли ли священники свои функціи, какъ „посланные отъ Бога“, или какъ „посланные отъ конгрегаціи“, т. е. имѣли ли свое порученіе прямо отъ Бога, или только дѣйствовали въ качествѣ представителей отъ народа, обсуждается уже въ талмудѣ (Йома 18b и проч. Недар. 35b). Талмудъ отвѣчаетъ, что такъ какъ никто не можетъ подавать того, чего у него нѣтъ, и такъ какъ міряне не могутъ приносить жертвъ, ни со-

разрѣшали,—объявляя обязательнымъ или необязательнымъ,—утверждалось на небесахъ. И это нисколько не удивительно. Черезъ воплощеніе Христа соединились небо и земля. Поэтому что признается истиннымъ въ общеніи со Христомъ, равно какъ и что испрашивается отъ Него, дается людямъ Отцемъ Его, который на небесахъ (Мате. XVIII. 19). Такимъ образомъ власть Церкви доходитъ до небесъ по силѣ молитвы во имя Того, который далъ намъ власть быть чадами Божиими. Кромѣ отправленія дисциплины и власти, тутъ присутствуетъ еще и сила молитвы: „если двое изъ васъ согласятся... о всякомъ дѣлѣ... будетъ имъ“. А вмѣстѣ съ этимъ дается и безконечная возможность высшаго служенія любви. Ибо и въ самомъ малолюдномъ собраніи во имя Христа Онъ присутствуетъ ¹⁾. А съ Его присутвіемъ человекъ становится въ близкія и удобныя отношенія къ Богу (Мате. XVIII. 19, 20).

Горькое разочарованіе настало послѣ того, какъ было произнесено это ученіе, когда даже Петръ, не имѣя времени пораздумать о немъ, или приложить его къ дѣлу, пришелъ тотчасъ или нѣсколько спустя къ Учителю съ вопросомъ, сколько разъ прощать оскорбляющему брату, воображая, что онъ больше, чѣмъ удовлетворялъ новымъ требованіямъ, если прощаль брату до семи разъ (Мате. XVIII. 21). Такія черты выясняютъ лучше, чѣмъ искусныя разсужденія, нужду въ исполненіи Св. Духа и обновленія черезъ Него. Но тутъ есть и нѣчто трогательное по своей простотѣ и истинности. Петръ идетъ къ Учителю, не понимая Его ученія и однако думая, что вполне вошелъ въ его духъ. Дѣйствительно, новое вино разрывало старые мѣхи. По принципу раввинства, если оскорбившій дѣлалъ и полное удовлетвореніе, то не могъ получить прощенія, пока не испрашивалъ его отъ лица, имъ оскорбленнаго. Въ такихъ случаяхъ жестоко было бы не прощать какой либо подобной службы, то и священники не могутъ быть делегатами Церкви, а посылаются отъ Бога (см. опытъ Демича въ Zeitschrift für Luth. Theol. за 1854 г. стр. 446—449).

¹⁾ Мишна (Аб. III. 2) и талмудъ (Бер. 6а) выводятъ изъ Малах. III. 16, что когда двое сходятся вмѣстѣ и занимаются закономъ, шехина находится среди нихъ. Подобнымъ образомъ доказывается на основаніи Плач. III. 28 и Псх. XX 21, что если кто нибудь и одинъ займется этимъ дѣломъ, то Богъ будетъ съ нимъ и благословитъ его.

щать (Баба К. VIII, 7). Иерусалимскій талмудъ (Иер. Баба К. 6с) присоединяетъ сюда прекрасное замѣчаніе: „запиши себѣ на память—каждый разъ, когда ты оказываешь милость, то и Богъ оказываетъ милость тебѣ; когда же ты не оказываешь милости, то и Богъ не окажетъ милости тебѣ“. Однако было постановлено правиломъ, чтобы прощенія не преподавать болѣе трехъ разъ (Йома 86b). Даже и при этомъ на практикѣ были страшныя различія. Талмудъ сообщаетъ безъ порицанія о поведеніи одного раввина, который не могъ простить очень мало униженія своего достоинства, хотя оскорбившій и просилъ себѣ у него прощенія въ теченіе тринадцати послѣдовательныхъ лѣтъ и даже—въ день очищенія. Причина этого была та, что оскорбленному раввину открыто было во снѣ, что оскорбившій его братъ получить высшее достоинство; потому-то онъ и притворился непримиримымъ, чтобы приудить брата удалиться изъ Палестины въ Вавилонъ, гдѣ, не будучи ненавидимъ, онъ и могъ занять высшее мѣсто (Йома 87).

Такимъ образомъ Петру, по его невѣдѣнію, могло представляться, что онъ оказываетъ большую милость, прощая семь разъ вмѣсто трехъ. Петръ не догадывался, что самый актъ пересчитыванія оскорбленій свидѣтельствовалъ о вѣщномъ, и что это совсѣмъ не соотвѣтствовало духу Христа. До семи разъ! Нѣтъ, не до семи! До седмижды семи ¹⁾. Очевидная цѣль этихъ словъ—уничтожить всѣ ограниченія. Петръ долженъ былъ научиться тому, что—увы!—мы слишкомъ часто забываемъ: что прощеніе насъ со стороны Христа, такъ и наше прощеніе ближнихъ не подлежитъ счету. Это прощеніе есть *качественное*, а не *количественное*. Христосъ прощаетъ грѣхъ, а не грѣхи; кто испыталъ это, тотъ и идетъ по Его стопамъ ²⁾.

Свящ. Михаилъ Ошеишій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Въ аргументаціи не будетъ разницы, переведемъ ли мы семьдесятъ разъ семь, или семьдесятъ разъ я семь.

²⁾ Притча, которою оканчивается рассказъ ев. Маттея, выяснится постепенно во второмъ ряду притчей.

ОТКРОВЕНІЕ И ЦЕРКОВЬ.

(Окончаніе *).

Если Библия есть неотъемлемая собственность Церкви, внѣшнее выраженіе ея сознанія, то и правильное разумѣніе и толкованіе ея доступно только Церкви. *Божія никто же вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11). Но въ Церкви обитаетъ тотъ же Духъ Божій, который говорилъ устами ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ провозвѣстниковъ Откровенія. Она поэтому не можетъ не знать Библии, какъ авторъ не можетъ не знать своихъ произведеній. Сама по себѣ Библия, какъ мертвая книга, даетъ только матеріаль для познанія и разумѣнія, и сама по себѣ вѣрно передаетъ Божественное Откровеніе; но проходя чрезъ человѣческое сознаніе, Откровеніе можетъ принять не тотъ смыслъ, какой въ немъ заключается. Долженъ быть общій вѣрный критерій для пониманія. Что же можетъ служить такимъ критеріемъ? Протестанты указываютъ на разумъ, какъ на руководительное начало при толкованіи Свящ. Писанія. Но исторія протестантства, на первыхъ же порахъ своего существованія раздѣлившись на множество сектъ, породившаго изъ себя раціонализмъ, отвергающій богодухновенность свящ. книгъ и теперь изнемогающаго въ безплодныхъ поискахъ божественной истины, показываетъ, что разумъ не можетъ служить надежнымъ истолкователемъ Св. Писанія. При руководствѣ разумомъ открывается полный просторъ для самыхъ разнообразныхъ толкованій Слова Божія.

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1902 г. № 21.

Каждый можетъ изъяснять его по мѣрѣ своихъ силъ и понятій, а иногда по своимъ нечистымъ видамъ и намареніямъ, и толкованій на Св. Писаніе было бы столько же, сколько толкователей. Разума общаго, сужденія котораго имѣли бы обязательное значеніе для каждаго, нѣтъ. Не надобно ли положиться на разумъ большинства и признавать истиннымъ то толкованіе, которое принимается большинствомъ толкователей? Но всякому извѣстно, что истина не всегда на сторонѣ большинства. Исторія человѣческой мысли представляетъ многочисленные примѣры того, какъ взгляды единичныхъ лицъ оказывались разумнѣе и состоятельнѣе взглядовъ большинства. Въ отношеніи къ божественнымъ истинамъ разумъ мудрыхъ міра сего часто оказывается безуміемъ. Поэтому написано: *„погублю мудрость мудрецовъ, и разумъ разумныхъ отвергну (Ис. 29, 14)... Не обратилъ ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе (Ис. 33, 18)? Ибо когда міръ своею мудростью не позналъ Бога въ премудрости Божіей; то благоугодно было Богу юродствомъ проповѣди спасти върующихъ... Потому что немудрое Божіе премудрѣе человекѣвъ, и немоцное Божіе сильнѣе человекѣвъ... Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ и немоцное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра и уничиженное и ничего не стоящее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее, для того чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ (1 Кор. 1, 19—21. 25. 27—29).*

Нѣкоторые говорятъ, что Свящ. Писаніе нужно изъяснять имъ же самимъ, именно мѣста темныя ясными и понятными. Конечно, это начало имѣетъ свое значеніе и примѣняется всѣми толкователями. Но значеніе его второстепенное, а не главное; при практическомъ примѣненіи оно оказывается также субъективнымъ. Понятіе объ ясности и неясности понятіе относительное. Что для одного ясно, для другого темно, и наоборотъ. Отъ личнаго усмотрѣнія каждаго зависитъ назвать тѣ или иныя мѣста ясными и сообразно своему пониманію толковать другія мѣста, темныя и неясныя. Такимъ образомъ и здѣсь началомъ при толкованіи будетъ все тотъ же разумъ, слѣд. и здѣсь возможны заблужденія.

Можетъ быть, при толкованіи Свящ. Писанія, нужно полагаться на непосредственное озареніе отъ Святаго Духа, или на внутренній голосъ Божій, раздающійся въ сердцѣ каждаго изъ вѣрующихъ? Такъ дѣйствительно и утверждаютъ нѣкоторые протестантскіе богословы, выходя изъ своеобразнаго взгляда на Библию. По этому взгляду, Библия—больше, чѣмъ продуктъ вдохновенія отъ Св. Духа. Св. Духъ *имманентенъ* Слову Божію. Онъ соприсутствуетъ въ немъ силою (благодатію), какъ присутствуетъ въ таинствахъ. Отсюда чтеніе Слова Божія есть своего рода таинство, стоящее наряду съ другими таинствами (крещеніемъ и евхаристіей); это—*таинство слова*, обнаруживающееся въ особенномъ воздѣйствіи Св. Писанія на душу человѣческую ¹⁾. Но не разбирая здѣсь ученія объ имманентности Св. Духа Библии, мы замѣтимъ лишь слѣдующее. Если бы Св. Духъ дѣйствовалъ на всѣхъ читателей и толкователей Слова Божія просвѣщающимъ образомъ, то тогда у всѣхъ было бы одно пониманіе, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Непосредственное озареніе отъ Святаго Духа при чтеніи Библии, конечно, возможно и бываетъ, на это дѣйствіе особенное, исключительное, являющееся только въ отношеніи къ нѣкоторымъ лицамъ. Разсчитывать на это озареніе свыше всѣмъ и каждому было бы горделивою мечтою. Внутреннее озареніе или помазаніе отъ Св. Духа есть дѣйствіе таинственное и сокровеннѣйшее для постороннихъ взоровъ, а потому, для предотвращения всякихъ обмановъ, здѣсь возможно было-бы одно только средство,—если бы выдающіе себя за просвѣщенныхъ непосредственно Святымъ Духомъ подтверждали свои слова какими либо чудесными знаменіями. Въ противномъ случаѣ возможны злоупотребленія. Подъ вліяніемъ горделиваго самообольщенія, нерѣдко за озареніе отъ Св. Духа принимаются плоды собственнаго разстроенаго воображенія. Разбираемое начало, какъ и другія, открываетъ широкое поле для безконечныхъ споровъ. Руководясь исключительно этимъ началомъ, легко дойти до совершеннаго отверженія Св. Писанія, ибо если

¹⁾ Свщ. П. Святловъ, Опытъ апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія т. I. 73—74.

Самъ Духъ Святой внутренно учить насъ истинѣ, необходимой для спасенія,—то на что намъ тогда пособіе Библіи?

Не находя вѣрнаго критерія для истолкованія Св. Писанія, нѣкоторые протестантскіе богословы высказываютъ мысль о ненужности какого бы то ни было внѣшняго критерія, потому что Св. Писаніе будто бы само по себѣ ясно. Эта мысль о ясности Св. Писанія (*perspicuitas sanctae scripturae*) стоитъ въ связи съ протестантскимъ взглядомъ на Св. Писаніе, какъ на единственный и исключительный источникъ Откровенія. Если свѣтъ Откровенія заключенъ только въ Св. Писаніи, то, слѣдовательно, послѣднее само по себѣ достаточно для просвѣщенія человѣка и не требуетъ никакого другого пособія ¹⁾. На это нужно сказать слѣдующее. Въ Св. Писаніи, конечно, заключенъ свѣтъ Откровенія Божія, но этотъ свѣтъ свѣтитъ полнымъ блескомъ только для тѣхъ, кто по самой природѣ своей способенъ къ его воспріятію. Таковъ-ли теперь человѣкъ? Разстроенный и омраченный грѣхомъ, онъ теперь не въ состояніи со всею ясностію воспринимать и понимать истины Откровенія. *„Душевный человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ; и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно (I Кор. 2, 14). По этому самъ Христосъ толкуетъ Св. Писаніе ученикамъ, напр. идущимъ въ Эммаусъ (Лук. 24, 27). Какая нужда была бы толковать его, если бы оно было ясно? Евнухъ царицы Египетской говоритъ ап. Филиппу: „какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня?“ (Онъ читалъ мѣсто изъ книги пророка Исаи о страданіяхъ Спасителя). Апостолы многого не понимали въ ученія Іисуса Христа и неоднократно просили объясненій (см. напр. Мѡ. 13, 36). Это во-первыхъ. Во вторыхъ, выраженное въ человѣческомъ словѣ и человѣческимъ языкомъ, часто въ образахъ и сравненіяхъ, взятыхъ изъ жизни людей извѣстнаго времени, извѣстныхъ взглядовъ и понятій, извѣстной ступени духовно-нравственнаго развитія, Откровеніе не для всѣхъ людей въ одинаковой степени понятно. Для людей другого времени, другого склада понятій и взглядовъ, съ другимъ языкомъ, языкъ Св. Писанія*

¹⁾ *Herman Schell, Katholische Dogmatik, L. 1. S. 154.*

уже не можетъ не представлять затрудненій для пониманія. Даже ап. Петръ находилъ въ посланіяхъ ап. Павла „*нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей гибели, превращаютъ, какъ и прочія Писанія*“ (2 Петр. 3, 16). Тѣмъ больше непонятнаго въ Св. Писаніи для насъ. Здѣсь лежитъ причина всѣхъ комментаріевъ на Св. Писаніе, всѣхъ ученыхъ изслѣдованій—экзегетическихъ, историческихъ, археологическихъ, филологическихъ, географическихъ и т. под., что способствуетъ уразумѣнію смысла свящ. книгъ и тѣмъ особенно богата протестантская богословская литература. Въ-третьихъ, если бы Св. Писаніе само по себѣ было ясно для всѣхъ и каждаго, то не было бы никакихъ заблужденій и разномысліи, чего однако никогда не было и не будетъ, о чемъ также краснорѣчиво свидѣтельствуетъ протестантское богословіе. Напр. какъ много разнорѣчивыхъ объясненій словъ Спасителя, сказанныхъ при установленіи одного изъ важнѣйшихъ таинствъ—Евхаристіи! „Если бы всѣмъ читающимъ христіанамъ понятно было Священное Писаніе, писали восточные патріархи, то Господь не въ своемъ посланіи, повелѣлъ бы испытывать оное желающимъ получить спасеніе. Святой Павелъ напрасно сказалъ бы, что даръ ученія данъ Церкви отъ Бога; не сказалъ бы и Петръ, что въ посланіяхъ Павловыхъ есть нѣчто неудоборазумѣваемое“.

Только въ преданіи, какъ самостоятельномъ сознаніи Церкви богооткровенныхъ истинъ, заключается единственно вѣрное и надежное руководство для правильнаго толкованія Св. Писанія. Писаніе и Преданіе—это двѣ формы одного и того же Откровенія, заключеннаго въ Церкви. Писаніе есть внѣшнее, видимое выраженіе Откровенія, Преданіе—это Откровеніе, хранимое въ невидимомъ сознаніи Церкви. Источникъ того и другого есть Св. Духъ, пребывающій въ Церкви. Принимать Писаніе и отвергать Церковь съ живущимъ въ ней Св. Духомъ то же, что отдѣлять ручей отъ источника, дерево отъ корня, лучъ отъ солнца. Преданіе, понимаемое, какъ живое сознаніе Церкви, не безъ основанія иногда сравниваютъ съ тѣмъ, что называется духомъ народа ¹⁾. Каждый

¹⁾ *Möhler*, Symbolik oder Darstellung der dogmatischen Gegensätze der Katholiken und Protestanten. S. 358.

народъ имѣеть свой отличительный духъ, который кладеть печать на всѣ проявленія народной жизни въ области религіи, науки, искусства, въ жизни семейной, общественной и государственной. Сообразно съ этимъ духомъ нужно судить о всѣхъ фактахъ и явленіяхъ въ жизни народа, и съ точки зрѣнія этого духа можно опредѣлить насколько народно, т. е. насколько сообразно съ духомъ народа то или другое явленіе, то или другое произведеніе въ литературѣ. Ученые изслѣдователи древнихъ письменныхъ памятниковъ такъ обыкновенно и поступаютъ. Они всесторонне изучаютъ жизнь народа, его вѣрованія, взгляды, понятія, нравы, обычаи и т. под. и сообразно съ этимъ читаютъ и объясняютъ письменные памятники, напр. египетскіе іероглифы, ассиро-вавилонскія клинообразныя надписи, древне-русскія пѣсни, былины, сказки и т. под. Подобный отличительный характеръ, подобный духъ есть и въ Церкви Христовой, и этотъ духъ, не смотря на многовѣковое существованіе Церкви, остается въ ней всегда и хранитъ преданную ей истину. Этотъ духъ есть преданное Церкви, съ которымъ нужно сообразоваться при толкованіи Свящ. Писанія. Всякое толкованіе, которое оказывается въ противорѣчьи съ этимъ духомъ, есть очевидно ложное. „Если бы египтяне времени Рамзеса явились на берегахъ Нила, говоритъ аббатъ Дидонъ, то они были бы, я думаю, лучшими истолкователями своихъ писаній, и египтологи безъ труда признаютъ это. Въ интересахъ критики и независимо отъ авторитета Церкви каѳологической въ дѣлѣ храненія и толкованія вѣры, полученнаго ею отъ ея Основателя, я требую, чтобы Церковь разсматривали какъ вякое общество, живущее и мыслящее, и чтобы признали за нею несравненное преимущество въ дѣлѣ истолкованія или пониманія ея собственныхъ книгъ“¹⁾. На авторитетъ Церкви весьма часто указывали древніе ревнители чистоты Христова ученія. Св. Иринеѣ Ліонскій говоритъ: „Не должно у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ Церкви; ибо Апостолы, какъ богачъ въ сокровищницу, въ полнотѣ положили въ неё все,

¹⁾ См. у свящ. П. Святлова, опытъ апологет. излож. православно-христіанскаго вѣроученія, стр. 73.

что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій поучастъ отъ нея питіе жизни“ ¹⁾. Посему „необходимо прибѣгать къ Церкви и воспитываться въ ея нѣдрѣ, и питаться Господними писаніями“ ²⁾. „Одна—дверь жизни, а всѣ прочіе суть воры и разбойники“ ³⁾. Всѣ тѣ, которые не прибѣгаютъ къ Церкви, удаляютъ себя отъ жизни чрезъ худое ученіе и самый худшій образъ дѣйствій, такъ какъ они не причастны Св. Духа, а „тѣ, которые не причастны Его,—не питаются отъ сосцевъ матери и не пользуются чистымъ источникомъ, исходящимъ отъ тѣла Христова“ ⁴⁾. Таковы „еретики, которые выкапываютъ себѣ сокрушенные колодцы изъ земныхъ рововъ и пьютъ гнилую воду, убѣгая вѣры Церкви, чтобы не обратиться, и отвергая Духа, чтобы не вразумиться“. Другой западный учитель, Тертуллианъ, изобличая разныхъ еретиковъ въ ихъ заблужденіяхъ, отрицаетъ у нихъ всякое право пользоваться священными книгами. По нему, имъ по праву Церковь можетъ сказать: „Кто вы? Когда и откуда пришли? Что вы распоряжаетесь въ моей области, будучи не моими? Ты, Маркіонъ, по какому праву рубишь лѣсъ мой? Кто позволилъ тебѣ, Валептинъ, отводить въ сторону мои источники? Тебѣ, Апеллесъ, кто далъ власть передвигать мои границы? И вы остальные по какому праву здѣсь сѣдете, и спѣдаете посѣянное? *Это мое владѣніе, я владѣю (имъ) издавна, имѣя на то неоспаримое право отъ самихъ устроителей его, которымъ оно принадлежало. Я наследница апостоловъ, и владѣю (моимъ наследіемъ) согласно съ ихъ завѣщаніемъ, душеприказствомъ и съ обязавшею меня присягою. Васъ же они лишили наследства навсегда и отвергли, какъ чуждыхъ, какъ враговъ“* ⁵⁾. Дѣйствительно, только по недоразумѣнію церквеотступники пользуются Библіей, ссылаются на нее для оправданія своего лжеученія. Въ Библии выраженъ разумъ Церкви, а разумъ Церкви есть разумъ Христа, оживляющаго Церковь и состав-

¹⁾ Adver. haer. lib. III, c. 4, 1.

²⁾ Ibid. lib. IV c. 33, 9.

³⁾ Ibid. lib. III, c. 4, 1.

⁴⁾ Ibid. lib. III, c. 24, 1.

⁵⁾ De praescript. advers. haeret. cap. 37.

ляющаго ея внутреннюю сущность. Отвергающей Церковь долженъ отвергнуть и Библию, выражающую вѣрованія Церкви, и Христа, пребывающаго въ Церкви и чрезъ нее возвѣщающаго всѣмъ свѣтъ небесной истины. Поэтому церквеотступники не только не имѣютъ права пользоваться христіанскими книгами, но и называться христіанами. Поклоненіе предъ Библіей, соединенное съ отрицаніемъ Церкви и живущаго въ ней Христа, есть своего рода фетишизмъ, потому что здѣсь мертвой буквѣ писаній усвоится значеніе самосущей непреложной истины. Нѣтъ, для насъ истина есть Самъ Исусъ, Христосъ, Который сказалъ о Себѣ: *Азъ есмь путь, и истина, и жизнь* (Іоан. 14, 6). *Онъ далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго* (I Иоан. 5, 20). Свѣтъ Христовъ доселѣ свѣтитъ и будетъ свѣтитъ людямъ только въ Церкви, которая есть живое тѣло вѣчно живущаго Христа. Не обыкновенному человѣческому сознанію, измѣчивому и непостоянному, Христосъ ввѣрилъ храненіе и толкованіе принесенной Имъ истины, а только Церкви во всей совокупности ея членовъ. Никто изъ вѣрующихъ въ отдѣльности, ни пастырь, ни мірянинъ, не обладаетъ свойствомъ непогрѣшности въ вопросахъ Откровенія. Ни глубокое научное образованіе, ни святая жизнь не избавляютъ отъ заблужденій, ибо заблужденіе есть необходимое слѣдствіе человѣческой ограниченности съ одной стороны и грѣховности природы съ другой. Непогрѣшимъ только Богъ; человѣкъ можетъ быть непогрѣшимъ только по мѣрѣ участія въ божественной жизни; а эта жизнь проявляется въ Церкви, которая и является столпомъ и утвержденіемъ истины (I Тим. 3, 15).

Кажется страннымъ, какимъ образомъ Церковь, состоящая изъ людей заблуждающихся, остается непогрѣшимою. Но эта странность исчезаетъ, если принять во вниманіе, что Церковь есть не механически составленное собраніе людей, а общество людей сочлененныхъ во единое тѣло Христово, одушевляемое единымъ Святымъ Духомъ истины. Непогрѣшимость—не плодъ естественныхъ человѣческихъ силъ и дарованій, а слѣдствіе невидимаго пребыванія въ Церкви Христа и Св. Духа. Если бы Церковь погрѣшила, то она пререстала бы быть Церковью;

это значило бы, что она оставлена Иисусомъ Христомъ, чего, по обѣтованію Его Самого, быть не можетъ (Мѡ. 16, 18; 28, 20). Подобно тому какъ душа присуща *всему* тѣлу, и Духъ Христовъ принадлежитъ *цѣлому* тѣлу Церкви, во всей совокуиности ея членовъ. Даже и въ физическомъ тѣлѣ отдѣльные члены его могутъ быть поражены и парализованы, а все тѣло живетъ и дѣйствуетъ, и воздѣйствіемъ своей жизни можетъ исцѣлить и пораженные члены. Тѣло необходимо умираетъ только тогда, когда поражены основныя его части—голова или сердце. Но голова и сердце Церкви находятся въ вѣчномъ божественномъ мірѣ и поражены быть не могутъ ¹⁾. Поэтому заблужденія отдѣльныхъ членовъ Церкви не говорятъ противъ непогрѣшимости всей Церкви. Въ Церкви, говорятъ, появлялись ереси. Но это не правда. Ереси рождаются только съ отступленіемъ отъ единства съ Церковью, когда личная воля самополагаетъ себя, какъ главную и единственную норму жизни, когда личное сознаніе, выступаетъ вмѣсто общецерковнаго въ качествѣ мѣрила истины. Ересь не простое заблужденіе въ вѣрѣ, но заблужденіе, соединенное съ горделивымъ отрицаніемъ общецерковнаго сознанія въ пользу личнаго. Еретикъ тотъ, кто свой личный авторитетъ ставитъ выше авторитета Церкви, ставитъ выше цѣлаго. Ересь возникаетъ не въ Церкви, а внѣ ея или въ ея членахъ. Но когда въ членахъ Церкви зарождаются ложныя ученія, тогда зараженные члены отпадаютъ отъ Церкви, составляя ересь или расколъ и не оскверняя уже собою святости церковной. Само по себѣ заблужденіе въ вопросахъ вѣры, доколѣ оно не соединяется съ отрицаніемъ церковнаго авторитета, еще не дѣлаетъ еретикомъ. Заблуждались и святые Божіи люди, но Церковь не только ихъ не осуждаетъ, но даже прославляетъ и ублажаетъ, какъ своихъ высокихъ представителей, потому что ихъ заблужденія были результатомъ естественной ограниченности, а не грѣховнаго разрушающаго церковное единство эгоистическаго самоопредѣленія.

Въ непогрѣшимости Церкви сомнѣваются въ виду существованія многихъ церквей, изъ которыхъ каждая именуется себя

¹⁾ В. Соловьевъ, Религіозныя основы жизни, стр. 102, изд. 1884 г.

истинной хранительницей Божественнаго Откровенія. Разумѣется, непогрѣшимость не можетъ принадлежать многимъ церквамъ, различающимся между собою часто въ пониманіи основныхъ и существенныхъ догматовъ вѣры. Но немного нужно труда, чтобы отличить истинную Церковь отъ заблуждающихся. Истинно непогрѣшимая Церковь та, которая всегда возвѣщала и возвѣщаетъ одно и то же ученіе, не по буквѣ только, но и по духу, живетъ одними и тѣми же религіозно-нравственными началами, и вѣрна духу и завѣту той Церкви, которая нѣкогда и совнѣ была единою. Такова есть только восточная католическая Церковь. Ея ученіе вѣры ведетъ свое начало отъ св. Апостоловъ и ихъ ближайшихъ преемниковъ, исповѣдывалось великими отцами и учителями древней нераздѣльной Церкви, запечатлѣно кровью святыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ и утверждено на вселенскихъ соборахъ. Чуждаясь всякихъ новшествъ, восточная православная Церковь всѣмъ строемъ своей жизни хранитъ въ неизмѣнной чистотѣ то, что *всегда, вездѣ и вѣсьми* почиталось истинно апостольскимъ богопреданнымъ ученіемъ. Гдѣ нѣтъ непрерывнаго преемства апостольскаго преданія, тамъ нѣтъ, очевидно, истинной церкви. Обличая еретиковъ своего времени (гностиковъ), св. Ириней Ліонскій писалъ: „Если бы возникъ споръ о какомъ нибудь важномъ вопросѣ, то не надлежало ли бы обратиться къ древнѣйшимъ церквамъ, въ которыхъ обращались апостолы, и отъ нихъ получить, что есть достовѣрнаго и яснаго относительно этого вопроса? Что, если бы апостолы не оставили намъ писаній? Не должно ли бы было слѣдовать порядку преданія, преданнаго тѣмъ, кому они ввѣрили церкви“ ¹⁾ „Мы можемъ перечислить тѣхъ, кои апостолами были поставлены епископами, и преемниковъ ихъ даже до насъ, кои ничему такому не учили и ничего такого не знали, что вымышляютъ еретики“ ²⁾. Каждый, слѣдовательно, имѣетъ возможность внимать и слѣдовать голосу божественной истины, которая одинаково всѣмъ является, только бы принимали ее съ вѣрою. „Церковь проповѣдуетъ истину повсюду, и она есть

¹⁾ Advrs. haer. anmerk. lib. III, c. 4, 1.

²⁾ Ibid. III, 8, 1.

седмисвѣчный свѣтильникъ, носящій свѣтъ Христовъ“¹⁾). Отъ каждаго, слѣдовательно, зависитъ видѣть свѣтъ Христовъ, только для этого нужно имѣть здоровые глаза духовные, и не смѣжать ихъ. Свѣтъ божественной истины одинаково свѣтитъ для всѣхъ, предъ нимъ всѣ равны, и всѣ способные и желающіе видѣть, освѣщаясь имъ, видятъ одинаково одно и то же. Неизмѣнное исповѣданіе вѣры, идущей по преемству отъ апостоловъ—вотъ рѣшительный признакъ истинно непогрѣшенной Церкви.

Восточную православную Церковь часто обвиняютъ въ косности и неподвижности на томъ основаніи, что она изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ, передаетъ одно и то же ученіе, твердо держится того, что проповѣдывалось 15—18 вѣковъ назадъ; между тѣмъ человѣчество, говорятъ, постепенно идетъ впередъ, развивается и совершенствуется во всѣхъ отношеніяхъ, возвышая и улучшая и свои религіозно-нравственные понятія. Но это обвиненіе въ сущности служитъ къ оправданію восточной Церкви. Когда какой нибудь ученый постоянно мѣняетъ свои взгляды, сегодня отрицаетъ то, что утверждалъ вчера, то онъ по справедливости не встрѣчаетъ себѣ довѣрія въ этой колеблемости и неустойчивости справедливо видятъ знакъ того, что ученый еще не дошелъ до истины и идетъ къ ней по скользкому и ненадежному пути. То же самое нужно сказать и о Церкви. Можетъ ли возбуждать къ себѣ довѣріе Церковь, измѣняющая свое ученіе? Измѣнчивость и непостоянство не указываютъ ли на то, что Церковь сошла съ своего истиннаго основанія, вступила на ненадежный путь человѣческихъ исканій? Божественныя истины вѣчны и неизмѣнны. Въ отношеніи къ нимъ прогрессъ долженъ состоять не въ томъ, чтобы ихъ измѣнять или дополнять, а въ томъ, чтобы силою человѣческаго разумѣнія раскрывать неисчерпаемое богатство ихъ содержанія, освѣщать ими кругъ человѣческихъ понятій и взглядовъ, выражать въ доступныхъ пониманію людей формулахъ, ограждать отъ прираженія ложныхъ ученій и содѣйствовать практическому осуществленію въ жизни. Это

¹⁾ Ibid. V, 20, 1.

прогрессъ не въ содержаніи христіанскаго ученія, а только въ раскрытіи, уясненіи и изложеніи его примѣнительно къ пониманію людей. Внутреннее содержаніе православной церковной вѣры во всѣ времена было одинаково. Никакъ „догматическаго развитія“ въ Церкви не было и быть не можетъ по самому существу Церкви. Теорія о развитіи догматовъ, измышленная западными богословами для оправданія нововведеній римско-католической церкви, не согласна ни съ истиннымъ понятіемъ о Церкви и не оправдывается церковно-историческими фактами.

Сущность этой теоріи состоитъ въ слѣдующемъ. Въ Откровеніи божественная истина дава не въ видѣ законченной и опредѣленной во всѣхъ частностяхъ системы, а только въ видѣ сѣмени или зародыша, въ неясномъ и неопредѣленномъ очертаніи. Чтобы получить ясность и опредѣленность, истина должна перейти изъ зачаточнаго состоянія въ состояніе развитое, изъ скрытаго—въ явное. Этотъ переходъ и обуславливаетъ собою догматическій прогрессъ въ христіанствѣ. Прогрессъ состоитъ въ томъ, что догматы въ Церкви постепенно и постоянно нарастаютъ, раздвигая и расширяя область вѣры. Поэтому христіане сначала владѣли только весьма небольшою суммою ясно сознанныхъ и точно формулированныхъ истинъ, —вѣроятнѣе всего, однимъ только догматическимъ положеніемъ. Но съ теченіемъ времени несложныя вѣрованія первыхъ христіанъ должны были разростись и расширяться путемъ внутренняго логическаго процесса. Углубляясь своимъ разумѣніемъ въ содержаніе христіанской истины, вѣка послѣдующіе путемъ анализа, дедукціи и діалектическихъ комбинацій дѣлаютъ выводъ изъ того, что принято ими отъ вѣковъ предыдущихъ. Сначала эти выводы не имѣютъ общеобязательной силы и значенія. Они составляютъ еще предметъ не вѣры, а изслѣдованія. Это не догматы, а только благочестивыя мнѣнія. Но потомъ, когда завершится процессъ ихъ провѣрки и изслѣдованія, Церковь своимъ авторитетомъ, посредствомъ соборныхъ опредѣленій, объявляетъ ихъ догматами. Жизненность христіанства проявляется въ этомъ развитіи вѣрованій.

Тамъ, гдѣ, какъ въ католической церкви, продолжается продуктивная догматическая дѣятельность, тамъ есть и жизнь, полная духа и силы. Напротивъ, гдѣ вѣроисповѣдная система застыла въ разъ установившихся формахъ, тамъ жизни нѣтъ, тамъ застои, косность и одѣпеніе ¹⁾).

Не входя въ подробное разсмотрѣніе теоріи о развитіи догматовъ ²⁾, мы замѣтимъ лишь слѣдующее. Измышленная съ цѣлью возвысить авторитетъ Церкви, она въ дѣйствительности роуяетъ его. Въ этой теоріи Церковь представляется не сокровищницею и вмѣстилищемъ божественной истины, а философскою школою, которая путемъ естественныхъ человѣческихъ средствъ познанія, путемъ анализа, дедукціи и діалектическихъ соображеній, только постепенно овладѣваетъ истиной, дѣлаетъ ее для себя ясной и строго опредѣленной. Если догматическое сознаніе Церкви подлежитъ развитію и усовершенствованію, если теперешнее церковное ученіе гораздо содержательнѣе вѣрованій апостольскаго вѣка, то нѣтъ никакого ручательства за то, что Церковь вообще правильно уразумѣваетъ божественныя истины, хранить ихъ въ подлинной чистотѣ. Развивающуюся и постепенно совершенствующуюся Церковь можно-ли назвать столпомъ и утвержденіемъ истины? Развитіе и совершенствованіе всегда и во всемъ служатъ признакомъ несовершенства. Нѣтъ, Откровеніе не философія, Христосъ и апостолы—не философы, церковь—не философская школа. Христіанство возвѣстило намъ истину божественную, абсолютную, неизмѣнную и не подлежащую ни поправкамъ, ни дополненіямъ, ни усовершенствованіямъ. Церковь, руководимая Христомъ и одушевляемая Святымъ Духомъ, означала обладаетъ этой истиной во всей полнотѣ, а не постепенно къ

¹⁾ *Н. Бялева*, О католицизмѣ. Критическія замѣтки по поводу загранично-русской апологіи папства: о церкви. Berlin, 1888 г. Казань 1889 г. стр. 16—17.

²⁾ Подробное разсмотрѣніе этой теоріи было сдѣлано на страницахъ журнала „Вѣра и Разумъ“ въ статьяхъ *Стоянова* „Наши новые философы и богословы“ за 1885, 1886 и 1887 г. и *Шостыина* „Къ вопросу о догматическомъ развитіи церкви“ 1886 г. См. также соч. послѣдняго: „Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣдняго полустолѣтія“ и выше указанную книгу *Бялева*.

ней приходила. Все, что преподано Христомъ и апостолами, всегда хранилось въ церковномъ вѣроученіи. Вселенскіе соборы, на которыхъ будто бы выработывались догматы, имѣютъ не прогрессивный характеръ, а охранительный. Собираясь на соборы—помѣстные и вселенскіе, пастыри только *удостоверяли* своимъ свидѣтельствомъ ученіе *постоянно* и *повсемѣстно* признаваемое и противопоставляли его нововведеніямъ, распространяемымъ лжеучителями. Никто изъ нихъ не предполагалъ и не допускалъ, что съ теченіемъ времени религіозныя истины могутъ рости и увеличиваться въ своемъ числѣ. Не о нововведеніяхъ въ вѣрѣ думали соборы, а о сохраненіи вѣры въ томъ видѣ, какъ она преподана Церкви самимъ Господомъ. „Это вѣра апостольская! Это вѣра отеческая! Это вѣра вселенская“—такъ восклицали отцы соборовъ, изрекая свои опредѣленія. Отцы пятого вселенскаго собора торжественно заявляютъ: „мы содержимъ ту вѣру, которую Господь нашъ Иисусъ Христосъ, истинный Богъ, предалъ Своимъ апостоламъ и чрезъ нихъ святымъ церквамъ, и которую бывшіе послѣ нихъ святые отцы и учителя Церкви предали вѣреннѣмъ имъ народамъ“¹⁾. Шестой вселенскій соборъ сущность своихъ трудовъ и значеніе своихъ опредѣленій поставляетъ именно въ томъ, что отвергнувъ заблужденіе нечестія отъ прежнихъ временъ доселѣ, и неуклонно слѣдуя по прямому пути святыхъ и славныхъ отцовъ, во всемъ благочестиво присоединился къ голосу пяти святыхъ и вселенскихъ соборовъ... возобновилъ безъ всякихъ нововведеній опредѣленія благочестія и отвергъ самоизмышленные догматы нечестія“²⁾. Отцы седьмаго вселенскаго собора писали: „Мы неприкосновенно сохраняемъ всѣ церковныя преданія, утвержденныя письменно или неписьменно... Мы слѣдуемъ древнему законоположенію католической Церкви. Прибавляющихъ что-либо къ ученію католической Церкви или отнимающихъ что-либо отъ него анаематствуемъ“³⁾. И въ позднѣйшія времена православная Цер-

1) Дѣянія всел. соборовъ въ русскомъ переводѣ. Т. V. Казань, 1368, стр. 360.

2) Тамъ-же, т. VI, стр. 466—467.

3) Тамъ-же, т. VII, стр. 592, 627.

ковъ никогда не выражала притязаній провозглашать новые догматы, не бывшіе ранѣе въ церковномъ сознаніи. Въ XVIII вѣкѣ восточные патріархи писали: „Наши догматы и ученіе нашей восточной Церкви еще издревле изслѣдованы, правильно и благочестиво опредѣлены и утверждены святыми и вселенскими соборами: прибавлять къ нимъ или отнимать отъ нихъ что либо непозволительно“¹⁾. Въ 1848 году первосвятители востока говорили въ своемъ Окружномъ Посланіи: „Отцы наши пребыли твердыми и непреклонными въ вѣрѣ, по преемству имъ преданной, сохранили её неизмѣнною и чистою среди столькихъ ересей, и предали её намъ всецѣлою и неповрежденною, какъ истекла она изъ устъ первыхъ служителей слова... И мы предадимъ её въ грядущія поколѣнія такую же, какою сами приняли, безъ всякаго измѣненія, дабы и они подобно намъ, непостыдно и безъ упрёка могли говорить о вѣрѣ своихъ предковъ“²⁾. „У васъ—сказано въ томъ же Окружномъ Посланіи—ни патріархи, ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое“³⁾. Вотъ голосъ Православной Церкви о своей дѣятельности. Церковь не творитъ истины и не изобрѣтаетъ догматовъ; она только охраняетъ истину отъ поврежденій, блюдетъ её въ чистотѣ и неприкосновенности. Консерватизмъ православной Церкви не недостатокъ ея, а великое достоинство и преимущество предъ всѣми другими исповѣданіями. Церковь консервативна потому, что консервативна сама истина, которая не терпитъ прираженія лжи и неправды. *„Если бы даже мы или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анафема“*—заповѣдалъ ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ (1, 8). Тѣмъ болѣе никто изъ людей не имѣетъ права прибавлять къ тому, что возвѣщено Иисусомъ Христомъ, который *вчера и днесъ, той же и во вѣки* (Евр. 13, 8). Ничего не прибавляли къ содержанію

¹⁾ Пославіе Патріарховъ восточно-каатолической церкви о православной вѣрѣ. Предисловіе.

²⁾ Окружное Посланіе § 20. См. это посланіе въ соч. прот. Иванцова-Платонова: „О римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію“ 1869 г. ч. 1.

³⁾ Ibid. 17.

апостольской проповѣди и отцы соборовъ. Вселенскіе соборы— это не богословскіе конгрессы, гдѣ шли ученые разсужденія о религіозныхъ истинахъ и истина добывалась при помощи научныхъ пособій, дебатовъ и преній. Здѣсь истина не искалась, а только *свидѣтельствовалась*, какъ данная въ Св. Писаніи и Преданіи и всегда хранимая во вселенскомъ сознаніи Церкви. Если отцы соборовъ при изслѣдованіи откровенныхъ истинъ иногда прибѣгали къ разсудочнымъ приѣмамъ, то только потому, что эти приѣмы были необходимы, для изобличенія ересей, которыя покоились на ложныхъ разсудочныхъ началахъ. Вся научная провѣрка здѣсь сводилась къ тому, чтобы показать согласіе или несогласіе того и другого ученія съ древнимъ апостольскимъ преданіемъ¹⁾. Когда на соборахъ оказывалось нужнымъ дѣлать какія-либо новыя, не бывшія прежде въ обычаѣ церкви постановленія и правила относительно предметовъ, подлежащихъ измѣненіямъ, напр. обрядности и дисциплины, то и въ этомъ случаѣ требовалось, чтобы все это стояло въ полномъ соотвѣтствіи съ богодарованными Церкви истинами, и чтобы на нихъ было обосновано. Цѣль, для которой должны были составляться соборы, 3-мъ правиломъ апостольскимъ опредѣляется такъ: „да разсуждаютъ они о догматахъ благочестія“. Значитъ, на соборахъ лежалъ долгъ только *разсуждать* о догматахъ благочестія, освѣщать ихъ здравою мыслью, оплодотворять ихъ живымъ сознаніемъ, уяснить, раскрывать и опредѣлять, а не вновь составлять²⁾. Не богословская ученость здѣсь брала верхъ, не по большинству голосовъ постановлялись опредѣленія соборовъ, не виѣшняя государственная власть полагала конецъ разсужденіямъ и преніямъ:—рѣшающее значеніе имѣлъ голосъ древняго апостольскаго преданія, всегда хранимаго въ живомъ сознаніи вселенской Церкви, управляемой самимъ Богомъ. Исторія соборовъ показываетъ, какъ часто смиренная простота вѣры торжествовала надъ горделивымъ високоуміемъ; діалектическая

¹⁾ Н. Бтлева, О католицизмѣ. Казань 1889 г. стр. 217.

²⁾ Арх. Сильвестра, Ученіе о церкви въ первые три вѣка христіанства. 1872 г. стр. 302

тонкость и краснорѣчіе поражались явленіями благодатной силы Божіей; книжники и мудрецы побѣждались праведниками и чудотворцами; грубая физическая сила государственной власти преклонялась предъ духовной силой христіанскихъ мучениковъ и исповѣдниковъ, за древнюю отеческую вѣру свою полагавшихъ (Евр. 13, 8).

Только при такомъ взглядѣ на догматическую дѣятельность Церкви становится понятнымъ догматъ о непогрѣшимости Церкви. Этотъ догматъ не то означаетъ, будто Церковь получаетъ какія-либо новыя откровенія отъ Бога, а только то, что она во всей цѣлости и истинности соблюдаетъ прежнее завѣщанное ей откровеніе; всегда знаетъ свое вѣроученіе и всегда готова къ непогрѣшительному исповѣданію его. Отцы соборовъ въ своихъ опредѣленіяхъ выработали только то, что всегда существовало въ сознаніи Церкви, руководимой Христомъ и озаряемой Святымъ Духомъ. Постановленія соборовъ получали свое значеніе постольку, поскольку они выражали неизмѣнное вѣросознаніе Церкви. Сами по себѣ соборы могли заблуждаться и нѣкоторые дѣйствительно заблуждались. Таковы напр. соборы, на которыхъ былъ составленъ полуаріанскій символъ и на которыхъ епископовъ было больше, чѣмъ на Никейскомъ соборѣ; таковъ Ефесскій соборъ 449 г. (разбойничій), провозгласившій догматъ монофизитства; таковъ Константинопольскій соборъ 754 г., высказавшійся противъ иконопочитанія и провозгласившій анаѹему на православныхъ защитниковъ иконопочитанія св. Іоанна Дамаскина и св. Германа, патріарха Константинопольскаго. Почему же отвергнуты эти соборы, не представляющіе никакихъ наружныхъ отличій отъ соборовъ вселенскихъ? „Потому единственно, говоритъ покойный Хомяковъ, что ихъ рѣшенія не были признаны за голосъ Церкви *всѣмъ церковнымъ народомъ*, тѣмъ народомъ и въ той средѣ, гдѣ въ вопросахъ вѣры нѣтъ различія между ученымъ и невѣждою, церковникомъ и міряниномъ, мущиною и женщиною, государемъ и подданнымъ, рабовладѣльцемъ и рабомъ, гдѣ, когда это нужно, по усмотрѣнію Божію, отрокъ получаетъ даръ вѣдѣнія, младенцу дается слово премудрости, ересь

ученаго епископа опровергается безграмотнымъ пастухомъ, дабы всѣ были едино въ свободномъ единствѣ живой вѣры, которая есть проявленіе Духа Божія“¹⁾. „Вся Церковь принимала или отвергала опредѣленія соборовъ, смотря по тому, находила ли ихъ сообразными или противными своей вѣрѣ и своему преданію, и присвоивала названіе вселенскихъ тѣмъ изъ нихъ, въ постановленіяхъ которыхъ признавала выраженіе своей внутренней мысли“²⁾. Восточные патріархи въ своемъ окружномъ посланіи въ 1848 г. писали: „У насъ ни патріархи, ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестія у насъ есть самое тѣло Церкви, т. е. самый народъ“. „Всѣ истинно вѣрующіе, соединенные священнымъ преданіемъ, совокупно и преемственно, по устроенію Божію, составляютъ изъ себя Церковь, которая и есть вѣрное хранилище священнаго преданія“—учить нашъ Катихизисъ. Церковное свидѣтельство соборы получали тогда, когда они переходили въ дѣйствительную практику Церкви, и дѣлались правиломъ вѣры и Церкви. „Это свидѣтельство не есть какой либо единичный актъ, не есть какое либо церковное постановленіе, а, можно сказать, весь процессъ церковной жизни. По этому и искать его нигдѣ не слѣдуетъ, кромѣ церковной жизни и практики. Если извѣстный соборъ признанъ церковью за вселенскій и непогрѣшимый, если его опредѣленія сдѣлались нормою вѣрованій и вошли въ церковную практику; то авторитетъ его не нуждается уже ни въ какомъ дальнѣйшемъ утвержденіи. Строго говоря, болѣе торжественнаго и рѣшительнаго свидѣтельства объ авторитетѣ соборовъ и быть не можетъ, чѣмъ какое представляетъ жизнь и практика Церкви. А если ищутъ такого свидѣтельства помимо церковной жизни и практики, то напрасно теряютъ трудъ“³⁾.

Итакъ, если Іисусъ Христосъ возвѣстилъ людямъ божественную истину и если эта истина должна быть на землѣ во всѣ

1) Сочиненія А. С. Хомякова, т. II, стр. 72. Изд. 1886 г.

2) Ibid стр. 48.

3) И. Бьялева, О католицизмѣ, стр. 222—223.

времена, то искать её нужно не въ мертвой буквѣ писаній, а въ живомъ сознаніи Христовой Церкви, назначенной быть блюстительницей Откровенія и руководительницей въ его пониманіи. Христось обѣщаль невидимо пребывать въ Церкви до скончанія вѣка, а потому руководство Церкви есть руководство самого Христа. Если бы не было Церкви, то не было бы для насъ истины божественной, не было бы и самого Христа, какъ истиннаго Просвѣтителя и Искупителя людей. Вне Церкви невозможно истинное христіанское просвѣщеніе. Какъ дитя учится мыслить, говорить и дѣйствовать только подъ вліяніемъ живыхъ лицъ, отъ которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ и книги для пособія и руководства; такъ и всякій человѣкъ можетъ учиться божественнымъ истинамъ и воспитываться въ подлинномъ духѣ богооткровенія только въ обществѣ людей, имѣющихъ эти истины въ самой основѣ своей жизни, принимая отъ него и книгу откровенія Бытія и подъ его же руководствомъ учась понимать её ¹⁾).

Но Церковь руководить своихъ членовъ къ познанію истины не одними писаніями апостоловъ, а всѣмъ строемъ своей благодатной жизни. Обряды, таинства, богослуженіе, церковныя правила и постановленія—все это свидѣтельство и выраженіе христіанской истины. Мученики, исповѣдники, святые подвижники и подвижницы—все это наглядные образцы истинной Христовой вѣры, поучающіе насъ не только словомъ, но и всею своею жизнью. По этому, чтобы познать божественную истину, нужно не внѣшнимъ образомъ принадлежать къ Церкви, не числиться только въ спискѣ ея членовъ, а жить единою съ ней жизнью, дышать ея духомъ, питаться одною съ ней пищею, въ особенности подражать вѣрѣ тѣхъ, которыхъ Самъ Богъ прославилъ, какъ преведниковъ и присныхъ своихъ. Церковь есть тѣло Христово. Живя въ Церкви, человѣкъ вступаетъ въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ, не мысленное только, но и реальное, не отвлеченною вѣрою соединяется съ Нимъ, но всѣмъ своимъ существомъ, отображая въ себѣ свойства

¹⁾ Прот. Н. Оаворова, Чтеніе о догматическихъ истинахъ православно-христіанской вѣры. 1890 г. стр. 17.

Его природы и въ Немъ познавая тайны Божества. Святость, безъ которой никто не познаетъ Бога (Евр. 12, 14), возможна только въ Церкви, п. ч. только здѣсь пребываетъ Святой Духъ, научающій истинѣ и очищающій отъ грѣховной скверны; здѣсь только совершаются таинства, возраждающія въ новую жизнь и сообщающія высшее вѣдѣніе (I Іоан. 2, 20. 27); только здѣсь возможно сдѣлаться чистымъ сердцемъ, изъ душевнаго духовнымъ и разумѣть, что отъ Духа Божія (2 Кор. 2, 14). Въ Церкви уничтожается начало грѣховнаго человѣка — самолюбіе, п. ч. основную стихію церковной жизни составляетъ любовь, которая приводитъ къ познанію Бога (I Іоан. 4, 6—7). Истинный членъ Церкви не изыскиваетъ *своихъ* путей къ истинѣ, не относится съ презрительнымъ высокомеріемъ къ вѣрованіямъ равноправныхъ съ нимъ членовъ, не выставляетъ своего сознанія въ качествѣ непогрѣшимаго суди. Одушевленный любовью ко всѣмъ членамъ, онъ живетъ общо со всѣми жизнью, свое личное сознаніе провѣряетъ сознаніемъ другихъ, исправляя неправое и восполняя недостающее. Союзъ любви производитъ единеніе въ вѣрѣ и даетъ возможное для человѣка разумѣніе истины. Если Церковь есть вмѣстилище Божіей истины на землѣ, то это только потому, что она вмѣстилище христіанской любви. Противъ возвѣщаемой Церковью истины возстаетъ только тотъ, въ комъ нѣтъ смиренія и любви. Кто хочетъ жить по своей волѣ, довольствуется своею личною жизнью и не признаетъ надъ собой никакого высшаго закона. Вотъ почему врагами Церкви являются люди, или никогда къ ней не принадлежавшіе, или принадлежавшіе только внѣшнимъ образомъ. Но „прежде чѣмъ отрицать Церковь и ея вѣрованія, надобно знать её. А для того, чтобы знать её, мало изучить внѣшнимъ образомъ догматы ея, учрежденія и обычаи. Церковь есть живой организмъ, совокупность вѣрующихъ душъ; и для того, чтобы познать Церковь, надобно войти въ душу народа, который составляетъ Церковь, надобно жить одною жизнью съ народомъ, какъ съ равными собратіями, не ставя себя выше народа, не относясь къ нему съ однимъ отрицаніемъ, какъ къ толпѣ невѣжественной и дикой. Но къ

этому не способны самочинные пророки неохристіанства; и потому, когда они обличаютъ пороки и зло и ложь въ жизни церковной, въ этихъ обличеніяхъ нѣтъ любви, а слышится только гордость самодовлѣющей мысли и злоба раздраженія; нѣтъ того пламеннаго стремленія къ исправленію и усовершенію, той горячей надежды на побѣду любви и правды,—что слышится въ рѣчахъ Христа, а обличенія, исполненныя гордаго духа, приводятъ лишь къ голому отрицанію“ ¹⁾

И. Невзоровъ.

---

¹⁾ „Новое христіанство безъ Христа“ въ новомъ дополненномъ изданіи „Московского Сборника“ К. П. Побѣдоносцева.

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ О ДУШѢ ЧЕЛОВѢКА.

(Продолженіе *).

Отрицательныя воззрѣнія древнѣйшихъ философовъ по вопросу о субстанціальности душевнаго начала и оцѣнка ихъ со стороны Св. Отцовъ Церкви.

Какъ ни близко намъ бытіе души, какъ особаго психическаго начала, какъ ни осязательно это бытіе для нашего внутренняго чувства, однако слѣдуетъ сознаться, что необходимость и очевидность его для насъ менѣе наглядна и менѣе ощутительна, чѣмъ внѣшняя матеріальная природа. Въ чемъ бы ни заключалась причина большей осязательности матеріи и большей ея доступности нашему сознанію, въ подавляющемъ ли преобладаніи физическаго надъ духовнымъ и ея постоянномъ воздѣйствіи на насъ, въ позднѣйшемъ ли сравнительно съ тѣлеснымъ организмомъ развитіи нашихъ духовныхъ силъ, или, наконецъ, въ трудности внутренняго самонаблюденія, но во всякомъ случаѣ это фактъ несомнѣнный и весьма важный въ вопросѣ о душѣ. Это обстоятельство всегда было причиною того, что истина бытія души и ея субстанціальность никогда не были безусловно признаваемы, но всегда подвергались и подвергаются сомнѣніямъ, отрицаніямъ и различнымъ нападкамъ. Еще за долго до Рождества Христова на почвѣ греческой философіи вопросъ о душѣ подвергался отрицанію и ложному рѣшенію со стороны такихъ мыслителей какъ Фалесъ, Анаксименъ, Гераклитъ, Эмпедокль, Демокритъ и др. Имъ было положено основаніе для того ученія, которое извѣстно подъ име-

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1902 г. № 21. На стр. 376 им. „свою“ чит. „человѣческую“.

немъ матеріализма и которое проходитъ чрезъ всѣ вѣка и въ настоящее время имѣеть господствующее значеніе.

Въ виду этихъ отрицательныхъ воззрѣній, равно какъ и всякихъ нападокъ со стороны еретиковъ и языческихъ писателей на разныя стороны христіанскаго ученія о душѣ, святые отцы церкви всегда живо были убѣждены, что „для людей простыхъ нужно вкратцѣ доказать и то, что всякій человѣкъ имѣеть душу, и душу разумную; потому что иныя особливо еретики, отрицають и сіе, полагая, что человѣкъ есть не болѣе, какъ видимый образъ тѣла“ ¹⁾. И святоотеческая литература патристическаго періода дѣйствительно представляетъ намъ не только возраженія противъ бытія души, какъ особой духовной сущности, заимствованныя изъ ложныхъ философскихъ міровоззрѣній, но вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ и полныя глубокой убѣдительности опроверженія, сохраняющія силу до настоящаго времени.

Естественно ожидать, что первыя и наиболѣе упорныя возраженія въ этомъ родѣ должны были послѣдовать со стороны лицъ, занятыхъ изслѣдованіемъ телѣснаго организма и сосредоточившихъ свое вниманіе на изученіи внѣшняго міра и вещества, и именно со стороны врачей. Сущность этого древне-матеріалистическаго ученія состоитъ въ томъ, что душа не есть самостоятельное и независимое отъ тѣлеснаго организма бытіе, а есть только гармонія или результатъ здороваго состоянія нашего тѣла. „Ученѣйшіе изъ врачей“, такъ передаетъ означенное ученіе бл. Теодоритъ, „хорошее состояніе тѣла называли душею, приходя къ той мысли на основаніи наблюденія за противоположными состояніями, въ которыя приходитъ тѣло, каковы: падучая болѣзнь, ударъ, сумашествіе и т. п. Такъ какъ каждое изъ сихъ состояній повреждаетъ человѣческій разумъ, и какъ бы губить его, то они и пришли къ той мысли, что душа есть хорошее состояніе тѣла“ ²⁾. Исходя изъ единичныхъ случаевъ ненормальнаго состоянія организма и оставляя въ сторонѣ великое разнообразіе другихъ болѣзней, не оказывающихъ видимаго вліянія на нашу душу, ученіе врачей

¹⁾ Св. Авап. 1 сл. на языкн. Москв. 1851 г. стр. 50—51.

²⁾ Хр. Чт. 1840. IV. 48—49. О томъ, что не дол. прев. цер. Бож.

очевидно страдаетъ послѣшностью заключеній. Съ этой точки зрѣнiя остаются не объяснимыми и тѣ во множествѣ наблюдаемые факты, когда въ здоровомъ тѣлѣ обитаетъ слабый духъ ¹⁾ и наоборотъ, въ тщедушномъ тѣлѣ живетъ могучая душа. Если душа есть только состоянiе нашего организма, то куда она дѣвается послѣ смерти, ибо „органическое устройство тѣла въ полной мѣрѣ то же и у умершихъ, но остается неподвижнымъ и не дѣйствительнымъ, по отсутствию въ немъ душевной силы“ ²⁾.

Будучи двигателемъ чувственныхъ органовъ и проявляя свою дѣятельность чрезъ ихъ посредство, душа наша, естественно, нуждается въ томъ, чтобы эти органы были въ нормальномъ состоянiи: ихъ болѣзнь, порча и разрушенiе являются естественнымъ препятствiемъ къ правильному обнаруженiю душевной жизни. Съ этой стороны выставленное врачами возраженiе противъ самостоятельности душевнаго начала находитъ довольно вѣское опроверженiе со стороны бл. Θεодорита. „Имъ слѣдовало бы“, разсуждаетъ онъ, „обратить вниманiе на то, что играющiй на лирѣ не можетъ показать своего искусства, если лира не бываетъ настроена надлежащимъ образомъ. Ибо если на ней или слишкомъ натянуты струны, или опущены, они не произведутъ стройнаго пѣнiя, а если нѣкоторыя изъ нихъ будутъ оборваны, то и вовсе нельзя ожидать музыки. То же можно сказать и о свиреляхъ и о другихъ инструментахъ. Подобнымъ образомъ и промокающая ладья, или не построенная по правиламъ искусства, дѣлаетъ тщетнымъ искусство правителя. И кони хромые, или отъ природы лѣнивые, или какiе-либо недостатки въ самихъ колесницахъ, дѣлаютъ большую помѣху возницѣ. Такъ и души нѣкоторыя изъ тѣлесныхъ состоянiй не позволяютъ проявлять разумной дѣятельности. Но если языку приключается болѣзнь, то прекращается рѣчь, если глазамъ,— то не дѣйствуетъ уже болѣе посредствомъ сего органа способность зрѣнiя. Если же на мозговую перепонку падаетъ болѣзнь, то вредоносныя испаренiя и соки останавливаются въ мозгу, и онъ, будучи обремененъ ими, не въ состоянiи бы-

1) Св. Еф. Спр. Тв. Св. Отц. 1848. ч. 6, кн. 4, стр. 464—465.

2) Тв. Грнг. Нис. ч. IV, стр. 213.

ваетъ принимать дѣйствій души, а подобенъ бываетъ утопающему, который безъ всякаго порядка движеть и руками и ногами и прочими частями тѣла своего. И такъ хорошее состояніе тѣла не есть существо души, по напротивъ въ хорошемъ состояніи тѣла существо души проявляетъ свою мудрость; и потому тѣ врачи, значить, впали въ нелѣпное мнѣніе 1)“.

Въ такомъ же видѣ изложенное мнѣніе древнихъ матеріалистовъ приводится также у Григорія Нисскаго, Исидора Пелусіота и христіанскаго учителя Лактанція. Признавая его страннымъ, нелѣпымъ и несоотвѣтствующимъ требованіямъ здраваго смысла, отцы церкви противопоставляли ему то положеніе, что душа по своей природѣ не только не имѣетъ ничего общаго съ тѣломъ, но даже господствуетъ и управляетъ имъ; при этомъ они пользуются тѣмъ же сравненіемъ бл. Θεодорита, что душа такъ относится къ тѣлу, какъ играющій музыкантъ къ лирѣ, на которой играетъ. Смѣшивать же или отождествлять двѣ совершенно противоположныя природы—живого духа и мертвой матеріи—также странно, какъ если бы кто сталъ смѣшивать или отождествлять лиру или другой какой-либо музыкальный инструментъ съ самимъ музыкантомъ.

Съ этой точки зрѣнія легко разрѣшались и получали надлежащее объясненіе и всѣ, приводимые матеріалистами факты видимой зависимости душевной жизни отъ тѣлеснаго организма въ состояніи опьяненія, обморока, удара, сумашествія и тому подобныхъ душевныхъ болѣзней. Объясняя состояніе, въ которомъ находится душа во время опьяненія, или въ другомъ ненормальномъ состояніи тѣла, Исидоръ Пелусіотъ говоритъ, что, по его представленію душа „уподобляется въ это время кормчому, застигнутому морскимъ волненіемъ, или утопающему, который уносится туда, куда гонитъ его волна. Но это показываетъ не то, что полагаются препятствія для ея дѣятельности; потому что и наилучшій музыкантъ не въ состояніи сыграть стройной пѣсни, если будетъ разстроена лира и если бы онъ самъ упалъ въ море“ 2). По поводу же мнѣнія *Аристоксена*, что

1) Бл. Θεод. Еп. Кпр. о чел. Хр. Чт. 1844. IV. 218.

2) Lib. IV. epist. 125. Patr. curs. compl. graec. tom. 78. col. 1204; у еп. Свѣтл. 225.

души нѣтъ въ тѣлѣ, и что такъ называемая душа есть ни что иное, какъ сила чувствованія, зависящая отъ крѣпости тѣла и расположенія органовъ, подобно тому какъ гармонія зависитъ отъ струнъ и устройства музыкальнаго инструмента, Лактанцій замѣчаетъ, что „такого рода нелѣпость могъ утверждать этотъ философъ развѣ только потому, что, имѣя зрѣчіе чувственные глаза, былъ слѣпитъ глазами умственными, а между тѣмъ послѣдняго рода глаза и даютъ каждому ясно знать о томъ, что хотя само по себѣ невидимо, но своею неотразимою силою заставляеть чувствовать свое дѣйствительное бытіе ¹⁾“.

Въ то же время въ противовѣсъ этимъ ложнымъ ученіямъ философовъ, отрицавшихъ самостоятельность душевнаго начала, отцы церкви выставляли цѣлый рядъ сужденій о душѣ, какъ сущности умственной, бестѣлесной, безсмертной ²⁾ или же указывали на ея невидимость, простоту и духовность ³⁾, на ея превосходство предъ грубымъ и вещественнымъ тѣломъ ⁴⁾ и взаимныя между ними отношенія, съ подчиненіемъ слѣпотоу тѣла разумной душѣ ⁵⁾.

Опровергая ложное ученіе матеріалистовъ о тождествѣ души съ тѣлеснымъ организмомъ и защищая христіанское ученіе о душѣ, какъ разумной и самодвижущей субстанціи, отцы церкви въ свою очередь противопоставляли имъ такого рода факты душевной жизни, которые никакъ иначе не могли быть объяснены, какъ только полной независимостью души отъ тѣла, какъ, напримѣръ, факты сознательной душевной жизни во время полного покоя или сна ⁶⁾, или явленія высшей силы духа при наличности слабаго тѣлеснаго организма у христіанскихъ подвижниковъ.

Такимъ образомъ, не въ тѣлѣ и органической жизни находится сѣдалище нашей души, а въ ней самой, какъ особой сущности, независимой отъ организма, имъ управляющей и

¹⁾ Instit. lib. VII. c. 13. De opific. Dei c. 16. De beat. vit. c. 12. et 13. У еп Сильв. т. III. 222.

²⁾ Св. Ант. Вел. О происх. зла. Хр. чт. 1837. III. 254.

³⁾ Св. Иоан. Дамас. Точн. изл. пр. вѣр. Москв. 1844. стр. 92.

⁴⁾ Св. Иоан. Злат. на кн. быт. Бесѣд. 18. Сн. бесѣд. 22.

⁵⁾ Вл. Иерон. Прот. Ювин. кн. VI. ч. 4. 242.

⁶⁾ Св. Аѳ. Алек. О томъ, что чел. мож. позн. Бога. Хр. Чт. 1837. IV. 116.

черезъ него дѣйствующей. Человѣкъ, слѣдовательно, по природѣ имѣетъ двойственный составъ: онъ состоитъ изъ души и тѣла, „а если сказать правду, замѣчаетъ Св. Григорій Нисскій, то мы только внутри, ибо меня составляетъ только внутренній человѣкъ; внѣшнее не я, а мос; ибо я— не рука, но то, что мыслить въ душѣ; а рука— часть человѣка, такъ что тѣло есть орудіе человѣка, орудіе души; человѣкъ же собственно есть самая душа“ ¹⁾. „Не тотъ человѣкъ, у кого есть тѣло, а тотъ, у кого есть душа человѣческая и душевное настроеніе“ ²⁾.

Наиболѣе распространенымъ среди древнихъ философовъ матеріалистическаго направленія было то убѣжденіе, что душа есть простой продуктъ самаго тѣлеснаго организма, не болѣе, какъ кровь и плоть его. По этому ученію между душою человѣка и животнаго нѣтъ никакой разницы. Нелѣпность сего ученія станетъ очевидно изъ разсмотрѣнія самаго организма животныхъ. Если животныя составляютъ не болѣе какъ продуктъ физическихъ причинъ, то естественно ожидать, что и въ свойствахъ и въ особенностяхъ своей природы они должны представлять сходство съ матеріальными производящими ихъ причинами. Хотя они и не обладаютъ видимымъ сходствомъ и не похожи на производящія ихъ причины, но въ этихъ причинахъ все же должны заключаться элементы производимаго, вслѣдствіе чего дѣлается возможнымъ самое возвращеніе ихъ матеріальной природы въ первобытное состояніе. Животные изъ земли. „Размотри связь земли съ кровію, крови съ плотію, плоти съ землею; и опять въ обратномъ порядкѣ, переходя отъ земли къ плоти, отъ плоти къ крови, отъ крови къ душѣ; и ты найдешь, что душа скотовъ есть земля“ ³⁾.

Но могутъ ли быть сведены духовныя явленія къ этимъ матеріальнымъ процессамъ. Отнюдь нѣтъ. Въ своей природѣ душа человѣческая носитъ скорѣе всѣ признаки полной противоположности матеріальному бытію. „Образу великаго Бога не прилично разрѣшаться безславно, какъ разрушаются пресмыкающіеся и неразумныя животныя“ ⁴⁾. Вотъ почему Василій

¹⁾ In Verba: Faciamus hominem. etc. or. I. col. 253—260. Март. его Антр. Григ. Нис. 76.

²⁾ Св. Іоан. Зл. ч. III, кн. 1, стр. 101.

³⁾ Св. Вас. Вел. V. ч. I, стр. 139.

⁴⁾ Св. Гр. Бог. О душѣ, т. IV. 240.

Великій со всею рѣзкостью предостерегаетъ христіанъ отъ увлеченія этими „бредными угрюмыхъ философовъ, которые не стыдятся почитать свою душу и душу пса однородными между собою, и говорить о себѣ, что они были нѣкогда и женами, и деревьями, и морскими рыбами. А я, хотя не скажу, заключаетъ онъ, бывали ли они когда рыбами, однако со всѣмъ усиліемъ готовъ утверждать, что когда писали сіе, были бессмысленнѣе рыбъ“¹⁾).

Въ устахъ философовъ и въ произведеніяхъ языческихъ писателей встрѣчалось не мало и другихъ ложныхъ понятій о душѣ, какъ „естествѣ огня“, „естествѣ воздуха“, „кровавомъ токѣ“, „гармоніи составныхъ частей тѣла“ и, наконецъ, „обнаруженіи жизни вселенной“²⁾. Будучи божественнаго происхожденія, душа человѣческая, по ученію святыхъ отцевъ, чужда была всѣхъ указанныхъ свойствъ матеріальной природы: она лишь только „терпитъ смѣшеніе съ перстнымъ. Это свѣтъ, заключенный въ пещерѣ, однакожъ божественный и неугасимый“³⁾. „Она—ни огонь, ни кровь, ни воздухъ, ни тѣло; она самостоятельная и особеннѣйшая разумная субстанція. Всѣ же ложныя ученія о ней есть одна нелѣпость“. „Душа не естество истребительнаго огня, потому что пожирающему не свойственно одушевлять пожираемое. Она не естество воздуха то выдыхаемаго, то вдыхаемаго, и никогда не остающагося въ покоѣ. Она не кровавый токъ, пробѣгающій въ тѣлѣ, даже не гармонія составныхъ частей тѣла, приводимыхъ въ единство; потому что не одно и то же естество плоти и бессмертной формы. Да и какое преимущество имѣли бы добродѣтельные предъ самыми порочными, если раствореніе стихій сдѣлало ихъ или добрыми или худыми? Почему и у безсловесныхъ нѣтъ разумной природы, такъ какъ и у безсловесныхъ есть гармонія формы и смертной плоти? По сему ученію тотъ и лучшій, въ комъ есть благоустройство стихій“. Путемъ такихъ разсужденій можно дойти и до болѣе нелѣпыхъ выводовъ о томъ, что душу составляетъ пища, безъ которой нельзя жить смертному⁴⁾.

1) Св. Вас. Вел. Бесѣд. на шестоднев. V. I. 139.

2) Св. Гр. Бог. О душѣ. IV. 240—241.

3) Ibid.

4) Св. Гр. Бог. О душѣ. IV. 240—241.

Бодѣе серьезнымъ нужно считать другое ученіе, по которому душа человѣческая признается видоизмѣненіемъ всеобщей жизни вселенной, но и оно, какъ совершенно ложное, никакъ не можетъ быть принято, „потому что у меня, говорятъ Григорій Богословъ, не какая-нибудь общая, всѣми раздѣленная и по воздуху блуждающая душа. Въ противномъ случаѣ всѣ бы вдыхали и выдыхали одинаковую душу, и всѣ тѣ, которые живутъ на свѣтѣ, испустивъ духъ, пребывали бы въ душахъ живущихъ; потому что и естество воздуха въ разныя времена бываетъ разлито въ разныхъ вещахъ“¹⁾.

Ученіемъ объ общей міровой душѣ и участіи человѣка въ общей съ нею жизни, древніе несомнѣнно думали возвысить человѣка надъ остальными существами, но на самомъ дѣлѣ унизили его, сравнивъ его съ прочими стихіями природы. Не менѣе унизительнымъ нужно признать и другое аналогичное ученіе древнихъ языческихъ философовъ о человѣкѣ, какъ микрокосмѣ, хотя оно, повидимому, должно было бы возвышать его надъ другими созданіями вселенной. Этимъ ученіемъ такъ же, какъ ученіемъ объ общей душѣ міра, съ одинаковою силою отвергается существованіе въ насъ души, какъ духовной сущности. „Поэтому, какъ низко и недостойно естественнаго величія человѣка разсуждали о немъ нѣкоторые изъ язычниковъ, возвеличивая, какъ они думали, естество человѣческое сравненіемъ съ этимъ міромъ. Ибо говорили: человѣкъ есть малый міръ, состоящій изъ однѣхъ и тѣхъ же со вселенною стихій. Но громкимъ симъ наименованіемъ, воздавая такую похвалу человѣческой природѣ, сами того не замѣтили, что почтили человѣка свойствами комара и мыши, потому что и въ нихъ раствореніе четырехъ стихій... Посему, что важнаго въ этомъ—почитать человѣка образомъ и подобіемъ міра, когда и небо преходитъ и земля измѣняется, и все, что въ нихъ содержится, преходитъ прехожденіемъ содержащаго? Но въ чемъ же, по церковному ученію, состоитъ человѣческое величіе? Не въ подобіи творимому міру, но въ томъ, чтобы быть по образу естества Сотворившаго“²⁾. Образъ же Божій заклю-

1) Св. Григ. Бог. Бесѣд. на шестол. IV. 241.

2) Антр. Гр. Нис. А. Мартынова. 77.

чается не въ тѣлѣннѣмъ тѣлѣ челоуѣка, но въ безсмертной душѣ, которая имѣетъ богоподобную, духовную природу, какъ разумная и безсмертная сущность. Впрочемъ самъ Св. Григорій называетъ челоуѣка микрокосмомъ, но имѣетъ при этомъ въ виду не одну физическую природу, по которой онъ объединяетъ въ себѣ всѣ элементы міра видимаго, а то особенное его положеніе, въ которомъ онъ является соединителемъ двухъ разнородныхъ міровъ—духовнаго и матеріальнаго; такъ что въ представленіи еп. Нисскаго понятіе *μικρὸς κόσμος* отождествляется съ понятіемъ *μικτὸς κόσμος*. Въ такомъ же смыслѣ прилагаютъ къ челоуѣку понятіе микрокосма св. І. Златоустъ, І. Дамаскинъ ¹⁾ и др.

Излюбленнымъ возраженіемъ противъ субстанціальности души со стороны матеріалистовъ всѣхъ временъ было указаніе на то, что душа есть только извѣстная, наиболѣе счастливая, комбинація механическихъ и физическихъ силъ природы, подобно тому, „какъ, много сему подобнаго видимъ, производится строителями машинъ, у которыхъ въ искусственно расположенномъ веществѣ происходитъ подражаніе природѣ, не по внѣшности одной показывающее сходство, а напротивъ того, и въ движеніи состоитъ оно, и поддѣлывается подъ иное слово, между тѣмъ какъ машина издаетъ звуки въ голосистой части своей, но и въ томъ, что дѣлается, не видимъ мы какой-либо умственной силы, производящей каждое изъ сихъ явленій, очертаніе, видъ, звукъ, движеніе; то же происходитъ и въ этомъ механическомъ органѣ нашей природы, безъ всякой примѣси особой умственной сущности“ ²⁾. Но приведенная аналогія, будучи недосказанной, не только не подтверждаетъ указанной мысли, но какъ разъ наоборотъ, вынуждаетъ признать совершенно противное. Машина не есть живой организмъ, естественнымъ порядкомъ возникающій въ природѣ; она устроается мастеромъ и является плодомъ работы и творчества его физическихъ и духовныхъ силъ. Въ ней обнаруживается разумная сила художника, ибо „расположить неодушевленное вещество такъ, чтобы веществу едва не замѣвило

¹⁾ Сл. на Преображ. Хр. Чт. 1842. II. 202.

²⁾ Тв. Гр. Нис. О душѣ и воскр. ч. IV, стр. 218.

душу искусство, вложенное въ машины, которыми раздражительно производится движеніе, звукъ, очертанія и тому подобное, сіе само можетъ служить доказательствомъ, что есть въ человѣкѣ нѣчто такое, что умопредставительною и изобрѣтательною силою уразумѣваетъ въ себѣ это, и приуготовляетъ мыслію машины, а потомъ искусствомъ приводитъ въ дѣйствіе, и веществомъ выражаетъ мысль¹⁾. Прежде чѣмъ устроить машину художникъ изучаетъ силы и законы самой природы, свойства вещества, производитъ надъ нимъ всякіе опыты, заготовляетъ матеріаль и затѣмъ уже, „сообразно съ веществомъ стихій влагаетъ духъ въ машину“. Такимъ образомъ, каждая машина не сама собою появляется на свѣтъ, а оказывается плодомъ особой разумной силы, ничего общаго съ матеріей не имѣющей. Матерія—мертва, инертна и сама по себѣ не превращается въ разнаго рода художественные предметы; она ждетъ художника и только подъ его содѣйствіемъ способна воплощать собою духовную, невидимую, отличную отъ вещества мысль²⁾.

Точно также несостоятельно и то мнѣніе манихеевъ, по которому душа является плодомъ и порожденіемъ земли. Не останавливаясь долго на разсмотрѣніи этого страннаго ученія, будто бы основаннаго на библейскомъ повѣствованіи о твореніи міра, Василій Великій призываетъ его прямо суетнымъ: „притомъ ученіе манихеевъ само собою обращается противъ нихъ. Ибо если земля извела душу, то себя она оставила уже лишенною души. Но мудрость ихъ ученія сама собою очевидна“³⁾. Правда, само слово Божіе весьма нерѣдко называетъ душу землею, но этого отнюдь нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ. „Землею“ говоритъ св. Василій Великій, „писаніе часто называетъ душу, приемлющую въ себя сѣмена слова; какъ въ Евангеліи научаемся изъ притчи Господней, что инья сѣмена пали на добрую землю, которая удобно приемлетъ въ себя божественныя наставленія и способна къ плодоношенію“⁴⁾.

1) Тв. Св. Гр. Нис. О душѣ и воскр. ч. IV. 219.

2) Тв. Григ. Нис. О душѣ и воскр. IV, 219—222.

3) Св. Вас. Вел. II. 29.

4) Св. Вас. Вел. II. 29.

Поэтому, если и сказано въ отношеніи къ грѣшникамъ: „земля ваша пуста“, то это говорится объ ихъ душѣ, которая не имѣетъ въ себѣ ни мудрости, ни разума, не живетъ въ правдѣ, не ходитъ въ истинѣ“ ¹⁾).

Наконецъ, ложная мысль о природѣ души человѣческой, какъ сущности божественной, возникла въ связи съ неправильнымъ пониманіемъ самаго происхожденія ея изъ устъ Творца. „Если, говорили, душа получила бытіе отъ Божественнаго вдуновенія, то конечно она отъ сущности Божіей. Но такая мысль, говоритъ бл. Теодоритъ, исполнена крайняго нечестія; ибо божественное Писаніе словомъ: *вдушу* (Быт. 2. 7) показываетъ легкость въ созданіи. Сверхъ того даетъ разумѣть, что она есть духъ тварный, невидимый, разумный, свободный отъ тѣлесной дебелости“ ²⁾).

Между дыханіемъ Божества и частью Его есть самое существенное различіе, ни въ какомъ случаѣ не допускающее смѣшенія указанныхъ понятій. Дыханіемъ Божіимъ называлъ душу человѣческую и Климентъ Александрійскій, но это не помѣшало ему отвергнуть ту ложную мысль языческихъ философовъ будто бы душа есть часть и изліяніе божества ³⁾).

Въ этомъ же смыслѣ трактуетъ о душѣ и св. Григорій Богословъ. „Слово, говоритъ онъ, взявъ часть новосозданной земли, безсмертными руками составило мой образъ и удѣлило ему своей жизни, потому что послало въ него духъ, который есть струя невидимаго Божества ⁴⁾). Душа есть дыханіе Божіе ⁵⁾), Божій образъ ⁶⁾), говоритъ онъ въ другихъ мѣстахъ. Но само собою разумѣется, что, называя душу человѣческую „струею Божества“ и „Божіимъ дыханіемъ“, св. Григорій Богословъ отнюдь не приписываетъ душѣ Божественной природы, а указываетъ лишь на ея способность къ воспріятію божественнаго, или другими словами „на такую ея пріемлемость къ Божественному, по которой душа въ надлежащемъ своемъ состояніи одушевляется или живится Св. Духомъ, и свѣт-

1) Ibid.

2) Бл. Теод. Квр. Толков. на кв. Быт. ч. I. 32.

3) Филос. отц. и уч. церкв. К. Сьворцовъ, стр. 24.

4) О душѣ. Твор. Св. Грив. Бог. 4, 243. Тоже о дѣвствѣхъ 5, 33.

5) О душѣ. 4, 240.

6) Тоже, 243.

лѣтся сіяніемъ тріединого Бога. Ибо иначе надобно было признать, что душа человѣка по своей Божественной природѣ существовала уже прежде ея рожденія“¹⁾).

Мысль о единосущіи нашей души съ Божествомъ всегда отвергалась святыми отцами, какъ мысль безбожная и кощунственная, въ виду тѣхъ выводовъ, къ какимъ она могла привести мыслящій разумъ. Признавъ душу частію Божественнаго естества, говоритъ св. Исидоръ Пелусіотъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ вынуждаемся перенести на нее и всѣ божественныя свойства, должны признать ее непричастною грѣху и неподверженною суду. „Если же ова терпитъ это, то по справедливости должны мы вѣрить, что она—твореніе, а не часть высочайшей сущности; иначе окажется, что Божеское естество судить Само Себя“²⁾. Склонность же нѣкоторыхъ допускать, будто бы Іустинъ Философъ почиталъ душу разумною частію Божества, какъ увидимъ ниже, не имѣетъ подъ собою достаточныхъ основаній.

Чтобы видѣть, какъ философы противорѣчатъ другъ другу во мнѣніяхъ относительно сущности души человѣческой, какъ изслѣдованія ихъ теряются въ безконечности, ни на чемъ не останавливаясь, и какъ недостижима и бесполезна, по замѣчанію христіанскаго апологета Ермія, цѣль ихъ усилій, не оправдываемая ни очевидностью, ни здравымъ разумомъ, приведемъ въ заключеніе, какъ обобщеніе всѣхъ изложенныхъ выше отрицательныхъ мнѣній о душѣ, сопоставленіе философскихъ мнѣній о душѣ человѣка, сдѣланное этимъ христіанскимъ писателемъ.

„Одни изъ философовъ“, говоритъ Ермій, „душу человѣческую признаютъ за огонь, какъ Демокритъ; другіе—за воздухъ, какъ стоики; иные—за умъ, иные—за движеніе, какъ Гераклитъ; другіе—за испареніе, другіе—за силу, истекающую изъ звѣздъ, другіе—за число, одаренное силою движенія, какъ Пифагоръ; иные—за воду рождающую, какъ Гитонъ, иные—за стихію изъ стихій, иные—за гармонію, какъ Динархъ, иные—за кровь, какъ Критій, иные—за духъ, иные за единицу, какъ Пиеа-

¹⁾ Истор. уч. объ отц. церкви. Архіеп. Филарета; т. II, 141.

²⁾ Св. Ис. Пелус. О душѣ, ч. III, стр. 29.

горь; древніе также думаютъ различно. Сколько мнѣній объ этомъ предметѣ! Сколько разсужденій философовъ и софистовъ, которые больше между собою спорятъ, чѣмъ находятъ истину! Далѣе они говорятъ, что природа души безсмертна, другіе, что она смертна, третьи—что она существуетъ на короткое время; одни низводятъ ее въ состояніе животныхъ, другіе разлагаютъ въ атомы; одни утверждаютъ, что она переходитъ въ тѣла природы, другіе назначаютъ ей странствованіе въ продолженіе трехъ тысячъ лѣтъ: тѣ, которые сами не живутъ и ста лѣтъ, обѣщаютъ душѣ три тысячи лѣтъ существованія! Какъ назвать эти мнѣнія? Не химерою, какъ мнѣ кажется, или глупостью, или безуміемъ, или целѣпостью, или всѣмъ этимъ вмѣстѣ? Если они нашли какую-нибудь истину, то пусть бы они одипаково мыслили, или говорили согласно другъ съ другомъ: тогда и я охотно соглашусь съ ними. Но когда они разрываютъ, такъ сказать, душу, превращаютъ ее—одинъ въ такое естество, другой въ другое, и подвергаютъ различнымъ преобразованіямъ вещественнымъ; признаюсь, такія превращенія возбуждаютъ во мнѣ отвращеніе. То я безсмертенъ, и радуюсь; то я смертенъ, плачу; то разлагаютъ меня на атомы, я становлюсь водою, становлюсь воздухомъ, становлюсь огнемъ; то я не воздухъ, и не огонь, но меня дѣлаютъ звѣремъ, или превращаютъ въ рыбу, и я дѣлаюсь братомъ дельфиновъ. Смотри на себя, я прихожу въ ужасъ отъ своего тѣла, не знаю, какъ и назвать его, человѣкомъ ли, или собакой, или волкомъ, или быкомъ, или птицей, или змѣей, или дракономъ или химерою. Тѣ любители превращаютъ меня во всякаго рода животныхъ, въ земныхъ, водяныхъ, летающихъ, многовидныхъ, дикихъ или домашнихъ, нѣмыхъ или издающихъ звуки, безсловесныхъ или разумныхъ. Я плаваю, летаю, парю въ воздухѣ, пресмыкаюсь, бѣгаю, сижу. Является, наконецъ, Эмпедоклъ и дѣлаетъ изъ меня растеніе“¹⁾).

Изъ этого живого и въ высшей степени остроумнаго разсужденія христіанскаго писателя видно, до какой степени заблуждались языческіе философы въ самыхъ существенныхъ вопросахъ касательно души человѣческой.

В. Давыденко.

¹⁾ Ермія. Осмѣян. язвч. фал.

КРИТИКА АЛЬФРЕДА ФУЛЬЕ

ПРАВСТВЕННОГО УЧЕНИЯ НИЦШЕ ¹⁾.

Ницше напрасно называет себя имморалистомъ; у него есть своя система нравственности, равно какъ есть у него и своя религія, хотя онъ и считаетъ себя атеистомъ, говоря, что боги умерли. Его мораль—аристократическая, со стремленіемъ перейти по ту сторону добра и зла, чтобы тамъ погрузиться въ вѣчный источникъ жизни. Мораль Ницше не менѣе важна для изученія, какъ и религія, если не по своей самобытной цѣнности, то по крайней мѣрѣ, какъ знаменіе времени. Этика Ницше представляетъ собою бурную реакцію противъ пустого сентиментализма, которымъ большинство демократовъ социалистовъ и даже анархистовъ подъ именемъ „религіи состраданія или „морали состраданія“ стараются замѣнить разумную доктрину правъ и обязанностей.

¹⁾ Прямѣчаніе. Предлагаемый въ русскомъ переводѣ трактатъ принадлежитъ французскому философу Альфреду Фулье (Alfred Fouillée). Подлинникъ, подъ заглавіемъ: „La morale aristocratique du surhomme“, напечатанъ въ журналѣ *Revue des Deux Mondes* (1901 года, сентябрь, кн. 1-я, стр. 81—112). Имя Альфреда Фулье, автора многихъ серьезныхъ философскихъ трудовъ, изъ коихъ нѣкоторые знакомы и русской публикѣ по переводамъ («Свобода и необходимость», «Исторія философіи», «Критика новѣйшихъ системъ морали» и др.)—говоритъ само за себя. Потребность считаться съ моральнымъ ученіемъ Ницше также не нуждается въ пространныхъ доказательствахъ. Количество поклонниковъ этого писателя въ послѣдніе годы у насъ среди интеллигентной публики стало все болѣе и болѣе расти. Главныя изъ его сочиненій уже существуютъ въ двухъ русскихъ переводахъ (по изданію Ефимова и по изданію Клюкина)—и уже это одно ясно свидѣтельствуетъ о возрастаніи числа читателей. Переводные трактаты о личности и философіи Ницше быстро появляются въ формѣ книжекъ, брошюръ и журнальныхъ статей, но, за рѣдкими исключеніями, они принадлежатъ

Отрицаніе морали, идея аморальнаго сверхчеловѣка (который есть антихристъ), владычество меньшинства, ниспроверженіе справедливости и состраданія,—таковы основныя пункты въ ученіи Ницше. Послѣдователи Ницше общаются намъ въчто иное, какъ культуру, имѣющую антихристіанское основаніе. Своей задачей мы поставимъ—прослѣдить, есть ли что нибудь у Ницше „неслыханное“, какъ онъ самъ про себя говоритъ и за что преклоняются предъ нимъ его аденты. Ницше считаетъ себя „недѣятельнымъ“ представителемъ отдаленнаго будущаго, затерявшимся въ современной христіанской эпохѣ.

Въ сущности же мы находимъ у него массу предразсудковъ и не только современныхъ, но даже и прошедшихъ. Ницше есть не что иное, какъ послѣдній откликъ эпохи Фурье, Прудона, Ренана, Тэна, Фейербаха, Гейне, Шопенгауэра. Когда говоритъ Ницше, то такъ и кажется, что мы слышимъ то старыхъ греческихъ софистовъ, то скептиковъ, то Маккиавели, Гоббеса, Гельвеція, то Мандевиля и Дидро,—вообще у Ницше слышны всѣ голоса двухъ прошлыхъ вѣковъ. Нравственныя недочеты демократіи нашли свою немезиду въ аристократической мечтѣ Ницше, который „морали рабовъ“ противопоставляетъ „мораль господъ“. Эту мечту въ зачаточномъ состояніи можно видѣть уже во второй половинѣ XIX столѣтія у Ренана, Тэна, Флобера; у Ницше она переходитъ въ галлюцинацію о сверхчеловѣкѣ. То, что у Ренана было простымъ

не первокласснымъ западно-европейскимъ ученымъ и философамъ (Лихтенбергеръ, Риль, Дейссенъ, Зиммель, Файнингеръ и др.). Помѣщенная въ 16 книжкѣ журнала „Вопросы философіи и психологіи“ (ноябрь 1892 г.) статья В. П. Преображенскаго: „Фридрихъ Ницше. Критика морали альтруизма“ представляетъ собой главнымъ образомъ изложеніе нравственнаго ученія Ницше, а не критику его. Гораздо болѣе содержать въ себѣ критическаго элемента статьи покойныхъ Н. Я. Грота: „Нравственныя идеалы нашего времени. Фридрихъ Ницше и Левъ Толстой“ и П. Е. Астафьева: „Генезисъ нравственнаго идеала декадента“—помѣщенные въ 16 книжкѣ „Вопросовъ философіи и психологіи“ (январь 1893 г.), а также сочиненія писателя Н. К. Михайловскаго. Но и при существованіи этихъ опытовъ критики въ русской литературѣ трактатъ А. Фулье о нравственномъ ученіи Ницше не теряетъ своего значенія, частію потому, что принадлежитъ европейской философской знаменитости, частію же и особенно по той причинѣ, что моральная доктрина Ницше у А. Фулье подвергается критической оцѣнкѣ съ нѣкоторыхъ новыхъ сторонъ, еще не затронутыхъ или только затронутыхъ вскользь у другихъ критиковъ.

диллетантизмомъ,—у Ницше переходитъ въ настоящій фанатизмъ. И хотя нѣмецкій философъ вспоминаетъ иногда французскаго мыслителя, но вообще Ницше при своемъ темпераментѣ энтузіаста исполненъ глубокой антипатіи къ Ренану. За то Тэнъ не могъ не поправиться Ницше,—этому догматисту подѣ наружностью скептика. Тэнъ и Ницше смотрятъ на добродѣтель и порокъ, какъ на естественные продукты, на подобіе сахара или купороса; разница между ними только въ томъ, что Тэнъ вмѣстѣ со всѣмъ человѣчествомъ считаетъ сахаръ питательнымъ, а купоросъ—вреднымъ, ядовитымъ;—Ницше же старается доказать какъ разъ противоположное. По нему—мораль—вредна для людей; если человѣчество не дѣлаетъ прогресса,—такъ это по винѣ добродѣтели и морали. Поэтому ученіе Ницше не есть просто моральный скептицизмъ,—оно есть антиморальный догматизмъ. Если Ницше—антихристіанинъ, „антихристъ“, то онъ—точно также есть или по крайней мѣрѣ считаетъ себя антиморалистомъ.

Изучая его Заратустру, мы постараемся слѣдовать тому же методу критики, какимъ пользуется самъ Ницше; „философъ, говоритъ онъ, какъ терпѣливый и внимательный муравей, долженъ изслѣдовать всѣ вещи даже самыя поэтическія при помощи анализа холодной и серьезной мысли“.

I.

Книга Ницше, о „Волѣ къ могуществу“ (Wille zur Macht), прерванная его сумашествіемъ (въ противовѣсъ „Волѣ къ жизни“ Шопенгауера), должна была представлять изъ себя „опытъ переоцѣнки всѣхъ цѣнностей“. Третья часть этого труда носитъ заглавіе: „Имморалистъ; критика самаго печальнаго вида заблужденій—морали“. Отвергнуть всѣ признанныя добродѣтели, переоцѣнивать всѣ установленныя цѣнности, эта игра парадокса такъ же стара, какъ самый міръ. Заратустра разбиваетъ скрижали съ написанными на нихъ заповѣдями и взамѣнъ ихъ поднимаетъ надъ нашими головами другія скрижали съ новыми заповѣдями:

„Откуда грозитъ наибольшая опасность для будущаго человечества? не со стороны ли добрыхъ и праведныхъ“?

„Да погибнуть добрые и праведные“!

„О, братья мои! поняли-ли вы эту рѣчь? Вы бѣжите отъ меня! Вы испугались! Вы дрожите предъ этимъ словомъ. А между тѣмъ я, сказавъ вамъ, что нужно уничтожить добрыхъ и правила добрыхъ, —этимъ только далъ возможность проявиться человѣку во всей его полнотѣ“.

„До настоящаго времени, говоритъ Ницше въ другомъ мѣстѣ, доброму приписывали высшую цѣнность въ сравненіи съ злымъ, —высшую въ смыслѣ прогресса, пользы, благотѣльнаго вліянія на то, что касается развитія человѣка въ общемъ (не забывая и будущаго для человѣка). Но что, если правда — то какъ разъ въ противоположномъ? Что если добро въ человѣкѣ есть только симптомъ, уклоненіе отъ нормы, нѣчто опасное, соблазнъ, ядъ, *наркотическое средство*, заставляющее *существовать настоящее* въ ущербъ будущему? И если человѣкъ не достигъ высшей степени могущества и славы, такъ это по винѣ морали; и среди всѣхъ опасностей, мораль, —самая главная“ (Генеалогія морали, франц. перев. стр. 18).

Установивъ такимъ образомъ проблему, Ницше идетъ далѣе. „Что такое истинно доброе не въ моральномъ, а естественномъ смыслѣ“? И отвѣчаетъ: „доброе есть все то, что возбуждаетъ въ человѣкѣ чувство власти, стремленіе къ власти, сама власть“. „А зло?“ — „Зло — все то, что имѣетъ основаніе въ слабости“. Поэтому теперь нельзя уже говорить о добродѣтели, нужно говорить о цѣнности, о добродѣтели во вкусѣ Возрожденія „*virtu*“, добродѣтели безъ всякаго моральнаго элемента (Ницше о моральномъ въ добродѣтели говоритъ съ такимъ же пренебреженіемъ, какъ о никотинѣ, морфійѣ и т. д.). „Гдѣ нѣтъ стремленія къ власти, тамъ уклоненіе отъ нормы. По моему этого стремленія нѣтъ ни въ одной изъ самыхъ высшихъ человѣческихъ добродѣтелей; отсюда — выводъ: ненормальныя цѣнности, цѣнности *отрицательныя* царятъ въ мірѣ надъ самыми священными именами“. „Христіанство, въ которомъ выражается самая высшая степень нравственности, до которой доросло современное человѣчество, „налагаетъ свое veto на всякое стремленіе къ увеличенію жизни, на всякое стремленіе утвердить себя здѣсь на землѣ“ (антихристъ, фр. пер. стр. 273). Выходитъ

такъ, что христіанство искажаетъ естественныя цѣнности. Въ противоположность христіанскимъ началамъ Ницше провозглашаетъ самыми высшими добродѣтелями *наслажденіе, стремленіе къ господству и эгоизмъ*. Такимъ образомъ самые тяжкіе грѣхи христіанства дѣлаются заглавными добродѣтелями антихриста. „Если мнѣ докажутъ,—воскликаетъ Ницше на одной изъ своихъ знаменитыхъ страницъ, что твердость, жестокость, хитрость, умѣренная дерзость, неуживчивый нравъ увеличиваютъ жизненность человѣка, то я признаю грѣхъ и порокъ законнымъ явленіемъ. И наоборотъ, если я увижу, что истина, добродѣтель, благо, словомъ все до сихъ поръ признававшіяся человѣчествомъ высшія нравственныя цѣнности—вредны для жизни,—я отрекись отъ науки и нравственности“.

„Если мнѣ докажутъ“. Ницше допускаетъ доказательства, тогда какъ онъ же говоритъ, что истинныя цѣнности недоказуемы; Ницше вѣритъ въ научныя обоснованія, тогда какъ онъ же осмѣиваетъ науку. Но если основываться на научныхъ психологическихъ и соціологическихъ данныхъ,—то выйдетъ какъ разъ противоположное тому „открытію“ Ницше, что твердость, жестокость и вообще дурныя страсти—суть хорошія страсти. Въ своемъ увлеченіи Ницше похожъ на человѣка, который скавалъ бы: „я охотно признаю тифъ, проказу, холеру, чуму, распутство, эпилепсію,—словомъ все болѣзни и пороки, если мнѣ будетъ доказано, что они увеличиваютъ жизненность человѣка“.—слыша такое признаніе, все психологи и гигиенисты въ ужасѣ воскликнуть: „несчастный, если вы хотите такимъ способомъ продлить жизнь, то вы не протянете и пяти дней!“

Если Ницше удалось доказать, что признававшееся до сихъ поръ человѣчествомъ добро есть зло,—то отсюда можно сдѣлать только тотъ выводъ, что до сихъ поръ люди ошибались въ опредѣленіи добра, добродѣтели, нравственности; и напротивъ, нисколько отсюда не слѣдуетъ, что добро само по себѣ есть зло. Только что цитованная знаменитая страница изъ Ницше, при всемъ своемъ краснорѣчій, представляетъ сплошную ткань противорѣчій. И все ея ткани распадаются отъ одной основной непослѣдовательности; на самомъ дѣлѣ,

почему самъ-то Ницше такъ страстно желаетъ увеличенія жизненности человѣка? не потому ли, что оно въ глазахъ Ницше есть благо?—А отсюда,—вмѣсто полнаго отрицанія блага, истины и добродѣтели, Ницше долженъ довольствоваться признаніемъ, что человѣчество постоянно ошибается въ ихъ опредѣленіи,—что справедливость, понятая неправильно, граничитъ съ несправедливостью, плохо развитая любовь приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы и т. д. Правда, это общее мѣсто, но, будучи выражено въ парадоксальной формѣ, оно отзывается романтической и даже сатанинской поэзіей. Въ сущности же говоря,—отрицать мораль на томъ основаніи, что она не способствуетъ *возвышенію человечества*,—это значитъ только сказать, что ложную мораль нельзя назвать истинной. Точно также отрицать науку подъ тѣмъ предлогомъ, что „она понижаетъ могущество и жизненность человѣка,—значитъ только ошибки ложной науки возлагать на истинную, чтобы потомъ имѣть основаніе самую истину назвать ложью. Прудонъ возвѣстивъ, какъ высшій парадоксъ: „Богъ—это зло“; Ницше идетъ далѣе и говоритъ: „добро есть зло, истина—ложь, нравственность—есть безнравственность.

Въ „Сумеркахъ боговъ (Götzendämmerung)“ Ницше возвѣщаетъ намъ, что онъ покажетъ сейчасъ, какъ философствуютъ однимъ взмахомъ (образчикъ философской работы при помощи молотка), но вѣдь критиковать все, сыпать удары направо и налево—не значитъ еще создавать науку. Вооружаясь противъ морали—последняго изъ всѣхъ кумировъ—Ницше началъ съ того, что воздержался дать точное опредѣленіе морали. Онъ ограничился только тѣмъ, что смѣшалъ ее съ христіанствомъ, и это послѣднее съ „религіей состраданія“, а потомъ, благодаря неопредѣленности и темнотѣ выраженій, кончилъ тѣмъ, что представилъ нравственность какимъ-то козломъ отпущенія, посредствомъ котораго человѣчество должно освободиться отъ всѣхъ своихъ не грѣховъ, а золь. Кроме того здѣсь Ницше постарался, какъ и всегда, разбить самаго себя и нанести ударъ своему собственному ученію. „Въ человѣкѣ,—говоритъ онъ,—есть *творецъ* и *твореніе*; въ немъ есть матеріальная часть, нѣчто отрывочное, лишнее, глина, грязь, хаосъ; и въ немъ же есть что-то

творческое, твердость сѣкиры, наблюденіе артиста, радость седьмого дня". Не говорятъ ли эти строки того же, что философія и религія возвѣщали намъ во всѣ вѣка о противоборствѣ воли животнымъ стремленіямъ, безкорыстной мысли—чувству, нравственности—инстинкту? Признаніе этого противоборства въ платонизмѣ или христіанствѣ для насъ вполне понятно; но какъ объяснить его присутствіе въ доктринѣ, которая положила своимъ основаніемъ отрицаніе всякой морали, какъ пустого предразсудка? Во имя этого противоборства между активной волей и страстью—Ницше произноситъ похвальное слово страданію, которому онъ приписываетъ (положеніе уже извѣстное) прогрессъ человѣчества. Въ этомъ случаѣ Ницше говоритъ какъ платоникъ, стоикъ, христіанинъ; но что можетъ означать эта похвала страданію въ доктринѣ, которая не признаетъ никакого реального блага, никакой цѣли, для достиженія которой страданіе могло бы служить средствомъ? Зачѣмъ повторять безпрестанно: „власти, больше власти!“ Это вѣдь значитъ ничего не сказать, ничего не обосновать, ничего не *создать*. Какъ мы уже видѣли, Ницше не признаетъ разума и называетъ поверхностнымъ Декарта за то, что онъ считаетъ разумъ болѣе, чѣмъ простымъ орудіемъ. Но собственно и страданіе есть своего рода орудіе; удовольствіе есть также орудіе и само по себѣ не имѣетъ цѣнности; гдѣ же найти такую вещь, которая не была бы орудіемъ?—Во власти, отвѣчаетъ Ницше. Но, напротивъ, власть-то и есть орудіе всѣхъ орудій, абстрактное имя для обозначенія орудія. Мочь—это значитъ имѣть силу для... Заратустра нигдѣ не говоритъ намъ—для чего. Затѣмъ, если страданіе—благо, если мы должны признавать страданіе, то почему же Ницше думаетъ, что мы должны отворачиваться отъ страданія другого, почему онъ думаетъ, что мы откажемся соединиться вмѣстѣ для болѣе успешной борьбы со зломъ? Ницше желаетъ, чтобы осуществлялись всѣ формы жизни; такъ почему же онъ вооружается съ такимъ ожесточеніемъ противъ формъ, съ которыми сжилось человѣчество, противъ моральныхъ формъ, противъ справедливости, доброты, благотворительности и даже самого состраданія. Почему онъ ограничиваетъ „жизнь бьющую чрезъ край“ только

воинственными и наступательными проявленіями? Вѣдь поступающая такъ, Ницше уподобляется дикарю, который думаетъ, что въ охотѣ на звѣрей и людей заключается единственно возможный для человѣка высшій образъ жизни. Мать, которая заботится о своемъ дитяти, ночей не спитъ надъ нимъ, слѣдитъ за его малѣйшимъ крикомъ, ловитъ едва замѣтный жестъ, которая всю себя отдаетъ дитяти и ради него терпитъ нужду, такая мать, безъ сомнѣнія живетъ „активно“, но въ чемъ же проявляется ее „агрессивность“? Ницше, отождествляя „дѣйствіе“ съ „наступаніемъ“, просто на просто смѣется надъ нами или вѣрнѣе надъ самимъ собою, какъ это бываетъ при всякомъ бездоказательномъ положеніи. Путемъ отождествленія дѣйствія съ наступаніемъ Ницше приходятъ къ тому, что активныя движенія опредѣляетъ какъ „подчиняющее дѣйствіе“, „эксплоатацию“, „честолюбіе“, „жадность“, даже какъ „жестокость“, какъ удовольствіе сдѣлать зло для зла, разрушеніе для разрушенія, властвованіе для власти. Тѣмъ же путемъ—всѣ страсти, до сихъ поръ считавшіяся дурными, перемѣняютъ свою цѣнность и „становятся выраженіями основной жизненной дѣятельности, истинными добрыми цѣнностями, способствующими развитію жизни, средствами возвышенія жизни въ противоположность эмоціямъ депрессивнымъ, понижающимъ цѣнностямъ, влекущимъ за собою вырожденіе (антихристъ стр. 117). Тигръ, пожирающій свою жертву и засыпающій послѣ насыщенія,—вотъ правило жизни, указываемое самой природой; сильный и жестокій человѣкъ убиваетъ подобнаго себѣ, и это въ порядкѣ вещей, это похоже на тигра; но человѣкъ не засыпаетъ, „бодрствуетъ“,—вотъ въ чемъ зло, вотъ въ чемъ уклоненіе отъ нормы, низшее достоинство цивилизованнаго человѣка въ сравненіи съ тигромъ, лѣснымъ дикаремъ, старымъ воинственнымъ германцемъ или даже съ антропофагомъ, которому незнакомы „угрызенія совѣсти“.

Вся система Ницше имѣетъ въ своемъ основаніи смѣшеніе двухъ понятій: дѣйствія и наступанія; Ницше не допускаетъ того, что можно дѣйствовать—не противодѣйствуя кому либо, что можно дѣйствовать противъ обстоятельствъ съ кѣмъ либо

и для кого либо, со всѣми, для всѣхъ. Изъ положенія,—всякое дѣйствіе встрѣчаетъ противодѣйствіе,—Ницше вмѣстѣ съ стоиками дѣлаетъ тотъ выводъ, что дѣятельность есть трудъ и борьба. Допустимъ, что это вѣрно; но Ницше еще прибавляетъ, что она есть борьба *противъ другого*,—это уже очевидный вымыселъ. Случаи столкновенія одной дѣятельности съ другими, безъ сомнѣнія, многочисленны; но ими вовсе не исчерпываются всѣ реальные и возможные случаи дѣятельности. Кромѣ того, борьба не составляетъ самаго основанія дѣятельности ¹⁾.

Итакъ, если дѣйствовать не значитъ необходимо противодѣйствовать другому, если дѣйствовать очень часто значитъ помогать другому, если нужно гораздо больше дѣятельности, чтобы помочь, а не повредить, вылѣчить, а не ранить, любить, а не ненавидѣть, прощать, а не льстить, оказывать добро, а не зло;—то вся система Ницше совершенно испровергается и все мнимое преимущество худыхъ страстей надъ добрыми, злыхъ поступковъ надъ хорошими является только гигантской мистификаціей съ тщетнымъ желаніемъ замаскироваться блестящимъ стилемъ.

¹⁾ Я не знаю, читалъ ли Ницше Блянки, котораго съ увѣренностью можно назвать однимъ изъ его прямыхъ предшественниковъ. Блянки не только признавалъ вѣчное возвращеніе вещей и существованіе безконечности въ безконечности пространства, но онъ проповѣдывалъ также теорію „ненасытнаго стремленія къ власти“. Прочтите его строки и вамъ покажется, что вы читаете самого Ницше: у человѣка есть прирожденное стремленіе къ *распространенію, завладѣванію*, которое заставляетъ его *развиваться въ ущербъ всему, что не онъ* (Wille zur Macht!). Это наблюдается въ жизни растений, животныхъ и самого человѣка; слабый человѣкъ допускаетъ сводить всѣ свои требованія до возможнаго минимума, который и можно оправдать только его слабостью (мораль рабовъ); человѣкъ сильный—захватываетъ и порабощаетъ все по мѣрѣ своей силы (мораль господъ); такой человѣкъ останавливается только предъ непреодолимыми препятствіями (*ненасытность* Ницше).

„Власть—по природѣ—притѣснительница“. Развитое воспитаніемъ чувство *справедливости* составляетъ довольно слабое препятствіе. Завоевательный инстинктъ дѣлается въ человѣкѣ до того сильнымъ, что не встрѣчаетъ уже для себя никакого сопротивленія и съ самыми лучшими отговорками заставляетъ видѣть въ себѣ вѣру въ лучший строй міра. „Братство есть только невозможность убить своего брата.“

Во всей этой страницѣ, если только Ницше читалъ ее, онъ долженъ былъ,—какъ въ зеркалѣ, увидѣть самого себя.

II.

Основное заблужденіе Ницше относительно природы дѣятельности, которую онъ смѣшиваетъ съ наступаніемъ (нападениемъ) дѣлаетъ его теорію соціологін такъ же неправильной, какъ и его идею индивидуальной жизни. Ницше говоритъ, что, „общество въ сущности—противоестественно“, потому что оно идетъ вразрѣзъ со многими пунктами развитія индивидуальной жизни. „Сильные,—говоритъ Ницше,—стремятся къ разобщенію, слабые къ соединенію“; „если первые образуютъ общество, то только для того, чтобы общимъ наступательнымъ дѣйствіемъ сообща удовлетворить собственному стремленію къ власти“. „Ихъ индивидуальное сознаніе,—добавляетъ Ницше,—всездѣло противъ такой дѣятельности сообща“. Слабые сами свободно соединяются въ тѣсно сплоченное общество; чрезъ это они получаютъ удовольствіе и удовлетвореніе ихъ инстинктивного стремленія къ власти; напротивъ инстинктъ „господь“ (т. е.—людей на подобіе жадныхъ и одиочныхъ дикихъ звѣрей (возмущается и глубоко потрясается мыслью о всякой организаціи“. Поэтому, по Ницше, какъ и по Штирнеру, нужно отвергнуть старое положеніе Аристотеля, который думалъ, что если человѣкъ хочетъ жить одиночнымъ, то онъ долженъ быть или животнымъ, или богомъ. Въмѣсто стараго изрѣченія человѣкъ по природѣ—общественное животное,—Ницше возвѣщаетъ намъ: человѣкъ по природѣ—необщителенъ. Но даже сами дикари, которыхъ идеализируетъ Ницше,—имѣютъ семью, а это уже начало общества. Обезьяны, которыхъ по уму нельзя поставить ниже тигра,—живутъ по нѣскольку вмѣстѣ; первобытные люди,—насколько наука можетъ прослѣдить ихъ жизнь въ глубокой древности,—жили обществами;—и послѣ всего этого Ницше въ своемъ увлеченнн уединеніемъ старается заставить повѣрить насъ, что человѣкъ по существу отшельникъ!

Руссо говорилъ, что человѣкъ, который думаетъ,—есть испорченное животное; Ницше съ своей стороны также увѣряетъ насъ, что человѣкъ, который любитъ общество,—тоже испорченное животное. Затерявшійся въ нашей эпохѣ послѣдова-

тель Руссо возвѣщаетъ намъ какъ новость, что цивилизація, дѣлая человѣка стаднымъ животнымъ—особенно въ нравственномъ отношеніи,—произвела упадокъ въ человѣческомъ родѣ. „Во всѣ вѣка, гворитъ Ницше, старались *улучшить* человѣка (*ameliorer*); это улучшение и называется моралію. Прирученіе животнаго точно также, какъ и воспитаніе ограниченнаго человѣка есть улучшение“.—Говоря такъ,—Ницше отождествляетъ двѣ вещи совершенно противоположныя: культуру человѣка для самого человѣка и прирученіе животныхъ на пользу человѣка. А между тѣмъ есть, кажется, маленькое различіе между воспитаніемъ человѣка по раціональнымъ и человѣческимъ правиламъ и—прирученіемъ кошекъ, собакъ и др. животныхъ для нуждъ другого животнаго или „звѣря“, говоря словами Ницше.

„Кто знаетъ, что происходитъ въ звѣринцѣ, говоритъ Ницше; я сильно сомнѣваюсь, чтобы тамъ улучшали звѣрей. Ихъ тамъ ослабляютъ, репрессивными мѣрами страха угрозъ и наказаній до равъ, ихъ дѣлаютъ менѣе опасными; въ звѣринцѣ дѣлаютъ звѣрей *болыими*; то же происходитъ и съ прирученнымъ человѣкомъ“. И отсюда Ницше идетъ къ своему излюбленному идеалу „бѣлокураго звѣря“, читай—„древняго германца“¹⁾; онъ рисуется намъ одного изъ этихъ древнихъ германцевъ, которыхъ христіанская мораль сдѣлала лучшимъ, т. е. ослабила и смягчила, что для Ницше служитъ синонимомъ вырожденія. Мы имѣли уже Борджіа и Бонапартовъ, но къ счастью въ недостаточномъ количествѣ, такъ что дѣла этихъ „господъ“, благодѣтелей и возродителей человѣчества нашли себѣ отпоръ и были уничтожены „рабскимъ“ стадомъ.

Но что же? Если Ницше хочетъ сказать, что мораль цивилизованныхъ народовъ ослабляетъ въ человѣкѣ извѣстныя звѣрскіе инстинкты, то онъ говоритъ простую банальность; а если онъ отсюда дѣлаетъ выводъ, что человѣкъ взамѣнь утраченныхъ звѣрскихъ инстинктовъ не пріобрѣлъ лучшихъ силъ—особенно интеллектуальнаго и моральнаго порядка, то онъ

¹⁾ „Сумерки боговъ“, фр. пер., стр. 158.

возвѣщаетъ намъ только quasi—новость и даже притомъ подъ формой глупости. Далѣе, Ницше, утверждая, что мораль,—христіанская то или другая, тѣ или другія добродѣтели, болѣе или менѣе достойныя этого имени, иногда заставляеть пріобрѣтать цѣною утраты извѣстныхъ естественныхъ качествъ, этимъ опять ничего не говоритъ, кромѣ банальности; пустою банальностью будетъ и то утвержденіе Ницше, что въ морали масса недочетовъ и во многомъ она должна быть исправлена; никто же въ самомъ дѣлѣ не подумаетъ, что Спмеовъ столпникъ, напр., будетъ единственнымъ идеаломъ для христіанина двадцатаго столѣтія. Но если Ницше стремится убѣдить насъ, что морализуя человѣческое животное, дѣлаеть его только вырождающимся, что Сократы, Тразен, Гельвеціи, Приски, Винсень-де-Поли—суть люди неудачники, дегенеранты, то это ужъ простое и чистое безуміе. Ницше не находитъ словъ, чтобы выразить свое презрѣніе тѣмъ, которые стремятся жить въ обществѣ, вмѣсто того, чтобы заключаться въ самихъ себѣ, въ своемъ „я“; онъ говоритъ, что вотъ такіе-то люди и есть слабые, посредственные, „рабы“. Но естественныя науки первыя доказываютъ намъ, что „стадные животныя“ въ борьбѣ за жизнь имѣютъ перевѣсъ надъ одиночными и побѣждаютъ даже самыхъ сильныхъ изъ нихъ, каковы громадныя толстокожія героическихъ временъ и современные намъ львы, тигры. Нельзя говорить, какъ это дѣлаеть Ницше, что сила какого либо существа сама по себѣ предполагаетъ необщительность и что „сильные“ любятъ одиночество. Слоны сильны, но они любятъ общество; большія обезьяны сильны, но и онѣ любятъ общество; доисторическіе люди тоже были сильны и тоже стремились жить въ обществѣ; наконецъ, верховный владыка земли, господствовавшій и господствующій надъ всѣми остальными видами, человѣкъ—даже по преимуществу—стадное животное.

Германскій поклонникъ хищныхъ животныхъ не видитъ, что его животныя—боги изъ тѣхъ, которые стоятъ на пути къ вымиранію; на нашихъ глазахъ выкапываются скелеты громадныя животныхъ вымершихъ потому, что имъ недоставало этого характера жизненной устойчивости, заключающейся въ столь презираемой Ницше кротости.

Ницше совершенно напрасно думаетъ, что стремленіе къ власти, правильно понятое, отсутствуетъ въ высшихъ добродѣтеляхъ человѣчества, и что мудрость, самообладаніе, мужество, умѣренность, благая справедливость и доброта—суть признаки безсилія, символы слабости, вырожденія, упадка жизненности, символы „нигилизма“. Неужели справедливаго человѣка, который, подчиняясь закону, общему для всѣхъ разумныхъ существъ, подавляетъ свои животныя инстинкты, можно назвать безсильнымъ.

Неужели великодушный человѣкъ, жертвующій своею жизнью для счастья ближняго, можетъ быть названъ истощеннымъ, стоящимъ на пути къ вырожденію? Самъ Ницше очень поэтично и очень удачно сравниваетъ злого человѣка съ групной переплетшихся между собою змѣй, готовыхъ ужалить каждый моментъ. Какъ же онъ послѣ этого старается увѣрить насъ, что эти змѣи, готовые перекусать другъ друга, эти противорѣчающія другъ другу страсти съ ихъ взаимной борьбой—могутъ быть предпочтены добродѣтели? Самую высшую цѣнность Ницше приписываетъ не просто инстинктамъ и наклонностямъ, (что было бы допущено всѣми философами), но страстямъ худымъ. Если вѣрить Ницше, то пороки всякаго рода суть циклопическіе камни, изъ которыхъ будетъ выстроено новое зданіе. „Человѣкъ—хищникъ, грабитель, говоритъ онъ въ „Веселой наукѣ (веселость которой очень печальна), можетъ позволить себѣ всякое ужасное дѣйствіе и всю роскошь разрушенія, анализа и отрицанія, онъ въ правѣ совершать все злое, нераціональное, ему позволительно всякое издѣвательство въ силу того, что во всемъ этомъ проявляются возродительныя и плодотворныя силы, способныя любую пустыню превратить въ плодоносный рай“. Это романтическое понятіе о порокѣ и преступленіи стоитъ въ прямомъ противорѣчій со всей научной криминологіей настоящаго времени; преступный типъ только въ очень рѣдкомъ случаѣ представляетъ изъ себя типъ полной жизни; по большей же части преступниками дѣлаются люди вырождающіеся, бѣдные жизненной энергіей. Всѣхъ наблюдателей въ этой области поражаетъ особенно въ моло-

дыхъ преступникахъ характерное отсутствіе энергіи, „дряхлость“, умственная и нравственная анемія, та самая анемія, которую Ницше почему-то приписываетъ „добрымъ“ и „добродѣтельнымъ“. Вырожденіе со всѣми своими послѣдствіями служить самымъ великимъ источникомъ преступности, которая не имѣетъ ничего общаго съ прославленной Ницше „тропической“ жизнью. Эту послѣднюю можно еще видѣть у разбойниковъ въ оперѣ или драмѣ, у бандитовъ Шиллера, Байрона, В. Гюго, или у Дюма, у бандитовъ, которые могли встрѣчаться въ варварскихъ странахъ въ прежнія времена и которыхъ теперь въ Германіи и Франціи можно видѣть, но только на сценѣ.

Ницше говоритъ нѣсколько разъ о какихъ-то „преступленіяхъ съ счастливыми исходами“, какъ о средствахъ, употребляемыхъ жязною для того, чтобы разрушить слишкомъ тѣсныя рамки, въ которыя ее стараются заключить. Все искусство Ницше въ его восхваленіи преступленія сводится къ тому, чтобы представить намъ порокъ, какъ существенно *новое*, а потомъ, при помощи смѣшенія идей,—какъ *возобновленіе*. Я охотно допускаю, что тотъ, кто въ первый разъ изрѣзалъ женщину въ куски, сдѣлалъ нѣчто новое, но былъ ли онъ и возобновителемъ—это другое дѣло. Все, считающееся добромъ въ настоящее время,—говоритъ Ницше, вначалѣ было новостью—необыкновеннымъ, не согласнымъ съ прежними обычаями и привычками,—слѣдовательно,—безнравственнымъ. Такъ что „благо, какъ червь, точило сердце своего счастливаго изобрѣтателя. То, что считается добрымъ въ настоящее время, имѣетъ свое основаніе въ томъ, что прежде считалось дурнымъ. Въ этихъ словахъ Ницше, какъ и во всѣхъ другихъ заключается доля самой простой правды и потомъ громадное заблужденіе. Мы согласны съ Ницше въ томъ, что великіе реформаторы нравственности, Сократъ, Моисей, Іисусъ Христосъ,—должны были бороться съ предрасудками своихъ современниковъ и должны были слыть въ толпѣ за людей нечестивыхъ и безнравственныхъ. Отсюда слѣдуетъ, что не нужно вполнѣ довѣрять общепринятымъ мнѣ-

нїямъ даже въ нравственной области и строго продумывать, нужно ли вырвать соблазняющій глазъ за то лишь, что онъ видитъ слишкомъ ясно, можно ли назвать то или другое смущающее насъ дѣйствіе шагомъ назадъ въ нравственномъ отношенїи. Но утверждать, что добро вначалѣ всегда было зломъ, что сознаніе добраго поведенія имѣло своимъ началомъ угрызенія совѣсти, что Христосъ, Сократъ въ глубинѣ души страдали отъ сознанія соево разлада съ общеприпятымъ мнѣніемъ, —это значитъ въ одно мгновеніе истину превратить въ пустой софизмъ. Чтобы открыть міру истинное благо,—недостаточно еще стать въ разладъ со всѣми общепривычными мнѣніями и со всѣми господствующими нравственными правилами; измѣненіе не всегда—нѣчто совершенно новое. Ни Картушъ, ни даже Борджіа (какъ бы тамъ Ницше о немъ ни думалъ) не были творцами новыхъ цѣнностей. Съ другой стороны,—недостаточно одного сознанія противорѣчія съ общепринятыми повятїями, чтобы испытывать угрызенія совѣсти; тутъ все дѣло зависитъ оттого, какимъ образомъ противорѣчитъ тотъ или другой человѣкъ общепринятымъ идеямъ и какую цѣль при этомъ преслѣдуетъ. Тотъ, кто, чувствуя себя необязаннымъ подчиняться общепривычнымъ правиламъ, словомъ или дѣломъ будетъ проповѣдывать высшее ученіе,—едва ли можетъ чувствовать угрызенія совѣсти; напротивъ, если онъ будетъ заглушать въ себѣ внутренней голосъ и подчиняться мнѣнію или обычаемъ, ложь которыхъ онъ ясно сознаетъ,—то дѣйствительно совѣсть не дастъ ему покоя. Поэтому утвержденіе Ницше: „всякая добродѣтель имѣетъ свое основаніе въ пороки“, —представляетъ изъ себя простую логическую игру словъ. „Творцами служатъ не добрые, говоритъ Ницше, они готовы распять на крестѣ всякаго, кто беретъ на себя смѣлость провозглашать новыя заповѣди, написанныя на новыхъ скрижаляхъ. Но тогда кѣмъ же былъ Исусъ Христосъ, давшій намъ высшій нравственный законъ? Если Онъ былъ „добрымъ“, то Онъ ли распиналъ другихъ за истину или, быть можетъ, самъ былъ распятъ? Нѣтъ, вотъ именно добрые-то и являются единственными творцами, только одни они способны ввести въ міръ новыя,

устойчивыя силы любви, благотворительности и самого состраданія, отвергаемаго Заратустрой.

Вообще психологія и соціологія Ницше, не смотря на массу глубоко вѣрныхъ наблюдений, остается парадоксальной и принципъ, признающій злое естественной и нормальной функціей жизни,—есть не болѣе, какъ кошмаръ больного мозга. Только одинъ апокалиптическій тонъ позволяетъ Ницше совершенно бездоказательно утверждать, что „добрые“ и вся жизнь „добрыхъ“—ведутъ только къ униженію человѣчества; въ сущности же Ницше ставитъ впереди всего „цѣнности“, онъ, который считаетъ себя нигилистомъ. Дайте просторъ эгоизму, стремленію къ власти, признайте законнымъ сладострастіе, лѣвость, невоздержность, гордость, зависть, жадность, насиліе, ненависть, жестокость,—и вы увидите, можно ли изъ этихъ „циклопическихъ камней“ построить башню до небесъ или, напротивъ, не разрушатъ ли до основанія эти камни все то, до чего возвышалось и чего достигло человѣчество цѣною упорнаго труда и безчисленныхъ жертвъ.

Утверждать, что всякая мораль, какъ таковая, унижаетъ человѣка, дѣлая его членомъ общества, говоря другими словами, удесятерая силы одного человѣка силами другихъ, это значитъ—уже слишкомъ далеко заходить въ своемъ стремленіи быть оригинальнымъ. И потому, что же въ сущности, желаетъ сказать намъ этотъ „имморалистъ“, если не навязать свою новую мораль, „новую“—конечно *на его взглядѣ*. Но когда Ницше оставляетъ парадоксы, фигуры риторики и поэзіи, то онъ изъ имморалиста снова дѣлается моралистомъ часто очень тонкимъ и глубокимъ и почти всегда строгимъ, суровымъ, „жестокимъ“, такъ какъ Ницше принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые убѣждены, что кто любитъ много, тотъ и наказывается много. Пѣвецъ сладострастія, Ницше кончаетъ великолѣпнымъ похвальнымъ словомъ „страданію“ и мнимый эпикуреецъ превращается въ самаго суроваго стойка. Наконецъ, послѣ призванія всякаго вообще идеала химерой противоестественной и вредной для жизни—Ницше выставляетъ намъ своего Сверх-

человѣка, который есть то же идеаль, хорошо, или плохо понятый—другой вопросъ, но все же идеаль. Ницше съ такимъ же энтузіазмомъ ожидаетъ наступленія царства этого сверхчеловѣка—истиннаго антихриста, съ какимъ христіане первыхъ вѣковъ ожидали скорой кончины міра и явленія Сына Божія на облакахъ небесныхъ.

Переводъ Е. Дроздова.

(Продолженіе будетъ).

Очеркъ историческаго развитія церковно-богослужебнаго пѣнія на западѣ и на востокѣ до IX в. и въ Россіи до половины XIX в.

(Читано въ Харьковѣ 22 Іюля 1902 года въ собраніи учительницъ и учителей церковно-приходскихъ школъ).

(Оговчаніе *).

Большую услугу оказалъ пѣнію разработкою его теоріи Иванъ Акимовъ Шайдуровъ, знатокъ пѣнія и славный представитель одной изъ лучшихъ въ то время школъ—Новгородской. Онъ далъ средства къ точному указанію звуковой высоты, на которой должно было пѣться каждое знамя даннаго пѣснопѣнія; по современному выраженію, онъ подчинилъ все пѣніе тональному единству, вложивъ въ основу своихъ нововведеній опредѣленный звукорядъ, на который пѣніе опиралось съ самаго начала своего развитія, но который съ теченіемъ времени сдѣлался только достояніемъ теоретическаго ученія, утратившаго связь съ практикою. Нововведеніе Шайдурова отличается большою практичностью, оно извѣстно подъ названіемъ *согласныхъ помѣтъ*, которыя назывались также *красными* или *киноварными*.

Значеніе этихъ помѣтъ можно себѣ уяснить только тогда, когда будетъ извѣстенъ принципъ крюковаго знакоположенія, къ которому мы и перейдемъ.

Наше знаменное пѣніе до XVII в. оставалось мелодическимъ, т. е. не знало гармоніи и всегда исполнялось мужскимъ хоромъ въ унисонъ; до этого времени оно и не записывалось нотно-линейными знаками, которые на западѣ возникаютъ и

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1902 г. № 21.

входятъ въ церковно-пѣвческое употребленіе съ XI вѣка. Знаменное пѣніе нотировалось, а у старобрядцевъ и до сихъ поръ нотруется, *знаменами* или *столтами*, а въ просторѣчїи—*крюками*, различными по начертанію, но совершенно сходными по принципу съ грегорьянскими пѣвмами и съ византійскими крюками. Число и начертаніе знаменъ, измѣнявшіяся до XVI в., къ этому времени болѣе или менѣе установились и въ послѣдующее время представляютъ несущественныя каллиграфическія различія (сравнить прилож. № 10 аа и е).

Коренное отличіе принциповъ нотно-линейнаго и крюкового письма заключается въ томъ, что въ первомъ каждый знакъ—нота обозначаетъ только одинъ звукъ, начертаніе ноты опредѣленно указываетъ относительную долготу (мѣру длительности) звука, а положеніе ноты на линейной системѣ—точную высоту этого звука. Каждое знамя обозначаетъ свою собственную мелодическую фигуру (фразу), которая можетъ состоять изъ одного, двухъ, трехъ и болѣе звуковъ неопредѣленной высоты и крайне условной длительности (см. приложение № 10 б).

Такимъ образомъ, мелодія, записанная крюками, могла исполняться на произвольной высотѣ, какъ это было-бы и съ нотной мелодіею, если-бы не существовало ключей. Неопредѣленность же высоты вноситъ существенное различіе въ напѣвъ, когда его будутъ пѣть то выше, то ниже. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно испробовать, что произойдетъ съ извѣстной всѣмъ мелодіею напр. „Достойно есть“, начинающейся съ послѣдованія четырехъ ступеней въ порядкѣ мажорной гаммы (до, ре, ми, фа), если будемъ пѣть ее, начиная то съ той, то съ другой ступени (напр., отъ ре, отъ ми, и т. д.)? Напѣвъ можетъ до неузнаваемости измѣняться. Вотъ такою-то неопредѣленностью по отношенію къ обозначенію высоты обладала и крюковая семеіографія до введенія въ нее шайдуровскихъ помѣтъ, о которыхъ подробно скажемъ ниже.

Второе отличіе знаменной семеіографіи отъ нотной заключается въ количествѣ и сложности начертаній знаковъ: нотъ не много и ихъ рисунки просты, знаменъ—очень много и начертанія весьма сложны. Собственно коренныхъ начертаній знаменъ можно насчитать до десяти слишкомъ, но ихъ число разро-

стается до нѣсколькихъ десятковъ, благодаря приставнымъ знакамъ (см. примѣръ № 10 в), которые при прибавленіи ихъ къ основному знамени, мѣняли его значеніе. Это число знаменъ еще значительно увеличивается сложными знаменами, къ которымъ относятся *перемѣнные знамена, лица и ѳиты*. Перемѣнные или различныя знамена—такія, которыя, сохраняя свое начертаніе, поются въ каждомъ гласѣ различно, какъковы напр., изъ привезенныхъ въ пр. № 10 подъ лит. б. Кулизма и Хамила; ихъ наберется до двадцати. Лица и ѳиты—особыя, отличительныя для cadaго гласа мелодико-ритмическія фігуры, обозначаемаы цѣлой группой разныхъ знаменъ, читающихся въ каждомъ гласѣ различно (см. прим. № 10 б—ѳита красн.). Такихъ лицъ и ѳитъ вмѣстѣ можно насчитать до ста слишкомъ.

Для указанія способа исполненія т. е. экспрессіи употреблялись особыя указательныя помѣты (прилож. № 10 г), писавшіяся также киноварью.

Заслуга Ивана Шейдунова заключалась въ томъ, что онъ, за неимѣніемъ нотныхъ линій, ввелъ постепенное обозначеніе церковнаго звукоряда буквами (прим. № 10. д). Рядъ буквъ имъ выбранъ не случайно: каждая изъ нихъ даетъ намекъ на высоту такъ напр. г н—гораздо (очень) низко, ѳ—низко, е—среднимъ гласомъ (голосомъ), м—„мрачно“, п—повыше мрачнаго, к—„высоко“. Этотъ рядъ буквъ онъ приурочилъ къ дѣленію всего звукоряда на четыре трехступенные участка, называемые *согласіями*.

Благодаря этимъ киноварнымъ, согласнымъ помѣтамъ устранена всякая условность въ чтеніи крюковъ по отношенію къ ихъ высотѣ и поэтому-то древне-знаменное пѣніе, которое теперь печатается нотными знаками (кіевскимъ знаменемъ) въ изданіяхъ Св. Синода, вопреки значительно еще распространенному сомнѣнію, даетъ намъ достаточно вѣрный переводъ знаменъ, если не считать принятыхъ обычаемъ мелкихъ измѣненій. Если и остается для насъ что нибудь сокрытымъ отъ старинныхъ временъ, такъ это экспрессія, которая по всей вѣроятности обладала тонкостями, не поддающимся точному обозначенію при посредствѣ нотъ и передававшимися по преданію.

Основаніємъ для такого предположенія служатъ знамена различныхъ начертаній и названій, но, по переводу на ноты, одинаковаго значенія, какъ напримѣръ, приведенныя въ пр. № 10 б. крюкъ, параклитъ и стопица, а также рогъ и запятая. Такихъ знаменъ—немало: вѣроятно ихъ исполняли съ нѣкоторыми тонкими отличіями, иначе не нужно было бы и различныхъ начертаній. Приложение № 10 представляетъ общій видъ знаменнаго письма съ приставными знаками и красными помѣтами.

Черезъ сто лѣтъ послѣ Шайдурова царская и духовная власти довольно рѣшительно принимаютъ за исправленіе церковнаго пѣнія и съ этого знаменательнаго историческаго факта наступаетъ начало третьей эпохи въ развитіи церковнаго пѣнія, подъ названіемъ эпохи *новаго истиннорѣчія*.

Въ 1652 г. повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича составлена особая коммиссія изъ знатаковъ пѣнія. Этой коммиссіи поручено въ церковномъ пѣніи „*предѣлз учинити*“. Но ея дѣятельности помѣшала эпидемическая болѣзнь, свирѣпствовавшая въ то время въ Москвѣ, и дѣло исправленія вновь возникло только въ 1668 г., когда новая коммиссія, при участіи знаменитаго знатока древняго пѣнія монаха Александра Мезенца, съ полнымъ успѣхомъ исполнила свой трудъ: она исправила текстъ „*на рѣчь*“ т. е. такъ, какъ онъ читался, а самые напѣвы исправлялись путемъ ихъ сравненія съ рукописями всего четырехсотлѣтняго періода времени. Теперь становится понятнымъ и названіе эпохи—эпохою новаго истиннорѣчія.

Исправленное такимъ образомъ пѣніе въ 1772 г. впервые напечатано нотными квадратными знаками, каковыми пѣвческія книги печатаются Св. Синодомъ и до сихъ поръ. Съ этимъ событіемъ связаны имена справщика Московской Синодальной типографіи Бышковскаго, которому принадлежитъ инициатива печатанія и придворнаго пѣвчаго Головни, составившаго проектъ печатанія.

Хотя коммиссія для исправленія пѣнія и собиралась по царскимъ повеленіямъ, но инициаторомъ исправленія былъ патріархъ Никопъ, содѣйствовавшій также распространенію партеснаго пѣвія, а вмѣстѣ съ нимъ и нотной-линейной системы.

Этотъ фактъ является вторымъ исторически важнымъ событіемъ эпохи новаго истиннорѣчія.

Партестное, т. е. состоявшее изъ нѣсколькихъ хоровыхъ партесовъ (партій) пѣніе впервые проникло въ Кіевъ ¹⁾, при посредствѣ православныхъ южно-русскихъ братствъ, боровшихся съ уніей. Такое хоровое пѣніе братства допустили ради того, что оно, въ силу его современной новизны, нравилось православнымъ, а уставъ церковный ничего не говоритъ относительно употребленія только пѣнія унисоннаго. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ попытками повысить художественную красоту пѣнія, противопоставляемаго „безддушнымъ визгоніямъ“ органа, который привлекалъ православныхъ въ католическія церкви, а за тѣмъ и вовлекалъ, стараніями и ловкостью іезуитскихъ патеровъ, въ унію. Такимъ образомъ, пѣніе и теперь, подобно тому, какъ это было въ IV в., явилось средствомъ для борьбы съ ересью. Въ Москву это пѣніе проникло при Никонѣ, который ввелъ его еще ранѣе въ Новгородѣ, гдѣ онъ былъ митрополитомъ до своего патріаршества. Сначала оно встрѣтило сильное сопротивленіе со стороны поборниковъ старины, но когда самъ царь Алексѣй Михайловичъ началъ относиться къ нему благосклонно и завелъ при своемъ дворѣ пѣвчихъ, знавшихъ это новое пѣніе, то оппозиція противъ него затаилась, а въ это время пѣніе успѣло окрѣпнуть и приобрѣло многихъ сторонниковъ.

Благодаря водворенію въ Москвѣ партеснаго пѣнія, а съ нимъ и нотно-линейной системы, въ то время, какъ тамъ употреблялось еще и древнее, крюковое пѣніе, мы имѣемъ драгоцѣнные памятники, въ которыхъ одни и тѣ же пѣсно-пѣнія нотированы и крюками и нотами, такимъ образомъ эти памятники, наглядно проводя параллель между крюковой и нотно-линейной семеіографіями, служили новѣйшимъ изслѣдователямъ ключемъ для изученія знакомаго письма.

Въ первое время разсадниками партеснаго пѣнія являлись временные или случайные ученики южноруссовъ—великоруссы и по преимуществу изъ царскаго или патріаршаго хора,

¹⁾ Въ Москвѣ, еще въ концѣ XVI в. существовало многоголосное пѣніе подъ названіемъ строчиного, но оно не пользовалось успѣхомъ.

слѣдовательно,—хорошо знавшіе и знаменное письмо, поэтому среди памятниковъ этого періода времени есть партитуры, написанныя крюками, есть и нотно-линейныя. Эти образцы представляютъ гармонизацію древней мелодіи, которая и полагалась въ теноръ, а иногда въ крайній нижній голосъ. Такъ какъ въ этомъ случаѣ верхніе голоса затушевывали основную мелодію, то число поющихъ ее въ хорѣ пѣвцовъ обыкновенно увеличивалось сравнительно съ числомъ поющихъ другія партіи. Въ это приблизительно время замѣчается совершенно аналогичное явленіе въ лютеранской церкви, когда въ богослуженіе вводилось пѣніе хораловъ всѣмъ прихожанамъ, но тамъ основная мелодія хораловъ весьма скоро перешла въ верхій голосъ. Въ памятникахъ, относящихся къ началу эпохи партеснаго пѣнія, видно еще значительное неумѣніе писать для хора и непониманіе значенія хоровыхъ голосовъ. Въ приведенномъ образцѣ (примѣр. № 12 а) мѣстами видно неумѣніе владѣть голосоведеніемъ, что даетъ неправильныя и непріятныя созвучія и перекрещиваніе голосовъ, т. е. такое ихъ веденіе, при которомъ верхній голосъ звучитъ ниже нижняго.

Въ послѣдующее время въ исходѣ, XVII в., когда въ Москвѣ все чаще и чаще начали водворяться малорусскіе и польскіе пѣвцы, получавшіе нерѣдко хорошее музыкальное образованіе, и по преимуществу на западѣ, являются первыя попытки въ составленіи теоретическихъ сочиненій. Изъ болѣе выдающихся такихъ теоретиковъ—пѣвцовъ слѣдуетъ назвать Дылецкаго, написавшаго „*Грамматику пѣнія мусикійскаго*“, въ послѣдствіи сокращенную и названную „*Идея грамматики мусикійской*“. Эти польскіе, или ополяченные музыканты—„*востъвики*“, кладутъ начало введенію въ богослуженіе самостоятельныхъ сочиненій (не переложеній): пишутъ цѣлыя „Службы Божія“ или обѣдни. Ихъ примѣру начинаютъ слѣдовать и русскіе пѣвцы, изъ которыхъ болѣе извѣстны Редриковъ, Василій Титовъ, Бовыкинъ и др. Эти сочиненія писались иногда для большого числа голосовъ,—6, 8 и даже 12, а нерѣдко и для двухъ хоровъ.

Что касается этихъ переложеній, то въ нихъ не замѣчается еще большого успѣха сравнительно съ переложеніями предшествующаго времени, хотя напр., неумѣлаго перекрещиванія голо-

совь (переходъ нижняго голоса выше верхняго) тамъ значительно меньше, но басъ отличается не свойственной его тяжеловѣсности подвижностію (см. примѣры № 12 б) ¹⁾. Впрочемъ хорошія гармонистъ, умѣющій не только находить ошибки, но и читать въ нихъ неудавшіяся попытки композитора, можетъ извлечь изъ обзора такихъ памятниковъ намеки на то, какъ гармонисты того времени смотрѣли на гармонизацію древняго пѣнія, для нихъ конечно болѣе обычнаго, чѣмъ для насъ. Въ исходѣ первой половины XVIII в. въ Петербургѣ произошло событіе далеко не первой исторической важности, но нанесшее сильный ударъ развитію не только церковнаго пѣнія, но и всей народной музыки и рана оказалась настолько глубокою, что до сихъ поръ слѣды ея далеко еще не изгладились: въ 1735 г. въ Петербургѣ впервые явилась итальянская опера подъ предводительствомъ капельмейстера неаполитанца Араіа (онъ же Аража), стяжавшаго себѣ извѣстность на поприщѣ опернаго композитора. Новизна оперы и итальянской музыки настолько очаровали дворъ и всю знать, что итальянцы въ глазахъ нашихъ предковъ сразу завоевали себѣ авторитетъ во всѣхъ музыкальныхъ дѣлахъ и вопросахъ, а въ томъ числѣ и въ совершенно чуждомъ имъ нашемъ древнемъ, народномъ церковномъ пѣніи. Ихъ вѣдѣнію, хотя быть можетъ и косвенному, былъ подчиненъ и придворный хоръ, которымъ они начали пользоваться для большаго успѣха оперъ и выводить на сцену. Общее обаяніе было такъ велико, что итальянцамъ поручалось сочиненіе также и богослужебной музыки. Не понимая основного характера и существенныхъ условій нашего богослужебнаго пѣнія, итальянцы старались сказать въ немъ послѣднее слово современнаго имъ вокально-опернаго искусства и всѣ столичные церковные хоры заполонили чуждой намъ изысканной музыкой, нерѣдко не вполнѣ даже приходившейся по ритмической мѣркѣ къ тексту и часто да-

¹⁾ Я крайне сожалею, что неожиданная мысль устроить на учительскихъ курсахъ чтеніе, посвященное настоящей темѣ, лишило меня возможности располагать болѣе обширнымъ матеріаломъ для характеристикъ этой эпохи, и заставила заимствовать оба послѣдніе, весьма краткіе образцы изъ почтенныхъ сочиненій Разумовскаго и В. Металова. Но при всей краткости образцы эти достаточно типичны.

вали музыки больше, чѣмъ этого требуетъ текстъ, а это вызвало необходимость растягивать и повторять слова текста. Глаговое пѣніе (стихиры, тропари, каноны и пр.) пока быть можетъ еще и не испытало ихъ вліянія, но за то пѣснопѣнія, соотвѣтствующія главнѣйшимъ моментамъ богослуженія, каковы напр., „Едипородный Сыне“... Херувимскія, все пѣніе послѣ Символа вѣры до освященія Даровъ, молитва Господня и пр. въ сильнѣйшей степени испытали на себѣ итальянское перо. Безграничную свободу своему вдохновенію давали итальянцы въ длиннѣйшихъ запричастныхъ концертахъ. Столичное увлеченіе музыкальнымъ италіанизмомъ при посредствѣ представителей Петербургской интеллигенціи, обладавшихъ большими помѣстьями во всѣхъ концахъ нашего отечества, распространилось по всей Россіи: чтобы скрасить однообразіе лѣтняго уединенія послѣ веселой петербургской жизни, они начали заводить у себя въ имѣніяхъ домашніе театры, въ которыхъ всѣ амплуа занимались крѣпостными людьми; любили также составлять и хоры. Капельмейстеры и регенты, также изъ крѣпостныхъ, были часто полными невѣждами въ томъ дѣлѣ, къ которому приставлялъ ихъ баринъ. И вотъ такіе то музыкальные „Корицеи“, не имѣющіе ни знаній, ни необходимаго матеріала для того, чтобы достойно подражать столицѣ, дѣлали неумѣлой рукой всевозможныя упрощенія въ сочиненіяхъ петербургскихъ maestro, а иногда, безъ всякаго смущенія, изъ желанія угодить своему господину, прибѣгали къ передѣлкамъ ходячихъ пѣсенъ, романсовъ и т. п., для церковныхъ нуждъ и въ то время услышать въ церкви какой нибудь слащавый романсъ, положенный на молитвенный текстъ, было случаемъ самымъ обыкновеннымъ. Впрочемъ такой подъемъ меломаніи имѣлъ и хорошія стороны: изъ провинціальныхъ крѣпостныхъ оркестровъ и хоровъ начали выдѣляться русскіе таланты, изъ которыхъ многіе явились впоследствии замѣтными дѣятелями въ области свѣтской или духовной музыки, какъ напр. Протоіерей Турчаниновъ, получившій свое музыкальное образованіе при хорѣ генерала Леванидова, жившаго сначала въ Кіевѣ, а затѣмъ въ Харьковѣ.

Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны должно быть отмѣчено началомъ поворота, предвѣщающаго нѣкоторое

ослабленіе итальянскаго плѣненія нашей церковной музыки. Императрица подмѣчала талантливыхъ пѣвчихъ изъ своего хора и давала имъ возможность получать основательное музыкальное образованіе, хотя и у тѣхъ-же итальянцевъ. Однимъ изъ такихъ придворныхъ пѣвчихъ отличавшихся весьма замѣчательнымъ талантомъ, былъ извѣстный духовный композиторъ М. С. Березовскій (1745—1777), родомъ изъ Глухова, онъ былъ отправленъ въ болонскую академію, гдѣ окончилъ курсъ настолько блестяще, что прямо со скамьи получилъ почетное званіе академика, дававшееся за особыя заслуги лучшимъ представителямъ искусства. Въ своемъ отечествѣ итальянцы чуть что не боготворили Березовскаго, предвѣщая ему громкую славу, но въ Россіи, въ Петербургѣ, постарались пресѣчь своему опасному конкуренту все пути къ занятію имъ соотвѣтствующаго его таланту и знанію положенія.

Удрученный такимъ разочарованіемъ въ несбыточности того, чего онъ справедливо ждалъ въ своемъ отечествѣ, Березовскій впалъ въ ипохондрію и въ припадкѣ безумія скончался во цвѣтѣ лѣтъ, на 32 году. По характеру своей музыки онъ былъ итальянцемъ, но какъ человекъ онъ всетаки остался русскимъ и съ русскимъ религиознымъ чувствомъ. Изъ его многихъ сочиненій очень мало такихъ, подлинность которыхъ несомнѣнна; къ нимъ относятся: знаменитый символъ вѣры и концертъ „Не отвержи мене во время старости“.

Но и въ этомъ немногомъ есть рѣзкія отличительныя черты: сравнительная простота музыки, молитвенное ея настроеніе, болѣе близкое русскому чувству и правильное расположеніе текста, не говоря о значительныхъ музыкальныхъ достоинствахъ, хотя пока еще и чуждыхъ русской національности.

Другая участь постигла односельчанина и современника Березовскаго, Бортнянскаго, тоже придворнаго пѣвчаго.

Д. С. Бортнянскій (1751—1827) учился у Галуппи, сначала въ Петербургѣ, а затѣмъ въ Венеціи. Одаренный выдающимся талантомъ, Бортнянскій, по окончаніи своего музыкальнаго образованія, сначала получилъ званіе придворнаго композитора (т. е. регента), а въ скоромъ времени занялъ и постъ

директора придворнаго хора. По общему характеру его произведенія являются такимъ же плодомъ духа его времени, какъ и сочиненія Березовскаго, они тоже носятъ не себѣ отпечатокъ мастерства, знанія хора и въ этомъ отношеніи даже обращали на себя вниманіе знаменитыхъ европейскихъ музыкантовъ (Берлиозъ), по характеру они молитвенны, по техническимъ приемамъ (за исключеніемъ концертовъ) просты, но всегда изящны. Бортнянскій первый изъ представителей эпохи итальянскаго вліянія, какъ человѣкъ русскій, обратилъ вниманіе на древнее пѣніе: онъ находилъ его самымъ приличнымъ нашему богослуженію и сдѣлалъ нѣсколько переложеній. Но на это дѣло Бортнянскій смотрѣлъ не съ надлежащей точки зрѣнія: онъ измѣнялъ основную, древнюю мелодію, отъ чего терпѣло и правильное произношеніе текста, снабжалъ гармонизацію несвойственными русскому характеру аккордовыми сочетаніями, однако важно то, что онъ поднялъ этотъ вопросъ и положилъ начало новому направленію—возврату къ родной старинѣ и вырвалъ изъ рукъ иностранцевъ наше церковное пѣніе, съ этого времени въ числѣ духовныхъ композиторовъ не встрѣчаются иностранныя имена. Еще болѣе важная заслуга Бортнянскаго заключается въ томъ, что онъ ревностно взялся за водвореніе повсемѣстнаго порядка въ церковномъ пѣніи: близко стоя къ особѣ государя, онъ открылъ предъ его глазами картину упадка церковнаго пѣнія во всей ея наготѣ и въ 1816 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которое запрещало пѣть все, что не напечатано и не одобрено, а печатать разрѣшалось только сочиненія Бортнянскаго, или имъ, какъ директоромъ придворной капеллы, одобренныя. Такая рѣшительная мѣра была безусловно необходима въ виду того, что рукописныя ходячія сочиненія являлись положительно непристойными, мало того, что ихъ музыка отличалась банальностью и вычурами, о чемъ свидѣлствуютъ и самыя названія пѣснопѣній, какъ напримѣръ Херувимская „веселаго распѣва съ выходками“ и пр., но и къ тексту авторы подобныхъ пѣснопѣній относились крайне легкомысленно, допуская вмѣсто молитвенныхъ словъ—стихи. Обильныхъ плодовъ однако эта мѣра не принесла, такъ какъ Бортнянскій не составилъ полного

круга церковнаго пѣнія въ доступной небольшимъ хорамъ гармонизаціи. Кромѣ очень немногихъ переложеній древняго пѣнія (Чертогъ Твой..., Дѣва днесь, Архангельскій гласъ...) онъ писалъ только свои сочиненія (до 45 концертовъ, трехголосная литургія, херувимскія и др. мелкія сочиненія, запричастные стихи).

Административная дѣятельность Бортнянскаго выразилась въ устройствѣ придворнаго хора, который онъ перестроилъ въ придворную пѣвческую капеллу, установилъ опредѣленные штаты, служебное положеніе пѣвчихъ и выказалъ большую заботливость о судьбѣ малолѣтнихъ пѣвчихъ, которые въ періодъ переходнаго состоянія голоса исключались изъ хора и оставались безъ дѣла; между прочимъ онъ далъ имъ возможность обучаться инструментальной музыкѣ.

Послѣ Бортнянскаго особенно популярнымъ духовнымъ композиторомъ считается П. И. Турчаниновъ (1779—1856). Съ дѣтства состоя пѣвчимъ въ хорѣ Леванцова, Турчаниновъ болѣе практически, чѣмъ теоретически изучилъ пѣніе подъ руководствомъ Веделя, регента этого хора. По принятіи священства, Турчаниновъ въ 30-хъ годахъ былъ переведенъ въ Петербургъ и вскорѣ назначенъ учителемъ пѣнія въ придворную капеллу, гдѣ ему въ то же время было поручено бывшимъ тогда директоромъ капеллы Ѳ. П. Львовымъ (отцомъ слѣдующаго директора А. Ѳ. Львова) положить древнее церковное пѣніе „въ простую четырехголосную гармонію“. Турчаниновъ взялся за это дѣло съ болѣе вѣрной точки зрѣнія чѣмъ Бортнянскій: онъ старался не измѣнять подлинность мелодіи хотя и не удержался, чтобы не раздѣлить ее на такты. Не имѣя основательнаго музыкальнаго образованія, онъ допускалъ въ своихъ музыкально-пѣвческихъ трудахъ такіе приемы, которые не находятъ себѣ оправданія въ строго теоретическихъ требованіяхъ, а именно: любимымъ его приемомъ было веденіе какогонибудь голоса въ параллельныхъ терціяхъ съ мелодіей, что стѣсняло свободный выборъ тѣхъ или другихъ аккордовъ, а всей гармонизаціи придавало однообразность и шаблонность, хотя главная цѣль—легкость пѣнія, быть можетъ этимъ и достигалась. За тѣмъ, задаваясь цѣлью не измѣнять обиходную

мелодію, Турчаниновъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда эта послѣдняя не укладывалась въ объемъ голоса, переводилъ ее въ другой голосъ. Но при такомъ приѣмѣ, надъ основной мелодіей начивалъ звучать лежащій выше нея сопровождающій голосъ, который затушевывалъ ее и слушателю, необладающему тонко и спеціально развитымъ музыкальнымъ слухомъ казалось, что мелодія обрывается. Особенно популярны изъ переложеній Турчанинова задостойники, херувимскія, ирмосы Великаго четверга и Субботы и всѣ прочія пѣснопѣнія на Страстной седмицѣ. Гармоническій стиль Турчанинова остался такимъ же не соответствующимъ нашему древнему пѣнію, какъ и стиль его предшественниковъ, а по изяществу, художественности и умѣнію звучно и удобно писать для хора Турчаниновъ въ значительной степени уступаетъ Бортнянскому.

Однимъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей въ исторіи церковнаго пѣнія XIX вѣка является А. Ѡ. Львовъ (1799—1870). Львовъ получилъ прекрасное музыкальное образованіе и былъ замѣчательнымъ скрипачемъ-виртуозомъ: его игрой восхищались такія европейскія музыкальныя свѣтила, какъ Мендельсонъ и Шуманъ. Насколько въ Бортнянскомъ проглядывало итальянское вліяніе, на столько въ Львовѣ—нѣмецкое. Занявъ послѣ смерти отца своего его мѣсто по управленію капеллой, Львовъ, полный энергіи и преданности своему новому дѣлу, взялся за исправленіе церковнаго пѣнія. Прежде всего онъ пожелалъ ознакомиться съ тѣмъ, что поютъ въ провинціяхъ и, при посредствѣ епархіальнаго начальства, ему удалось собрать со всѣхъ концовъ Россіи громадное количество нотныхъ списковъ, но въ нихъ, кромѣ исчадія музыкальнаго искусства, онъ ничего не нашелъ, такъ что принужденъ былъ отложить свое первоначальное намѣреніе исправить эту музыку и только съ большею энергіею взялся за составленіе круга простого церковнаго пѣнія. Это огромное дѣло Львовъ предпринялъ въ сообществѣ съ учителемъ пѣнія въ капеллѣ Воротниковымъ и инспекторомъ Бѣликовымъ и къ 1847 году напечаталъ съ Высочайшаго соизволенія *обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія при Высочайшемъ дворѣ употребляемаго*, а за этимъ послѣдовали *Сокращенный Ирмологій* Знаменнаго распѣва, *Ирмосы грече-*

скаго распѣва, Воскресны антифоны и Утреня греческаго на-
тѣва. Въ переложеніяхъ Львова вездѣ проведенъ принципъ
давать чистую, простую, легко исполняемую гармонію въ
строгомъ четырехголосномъ сложеніи. И дѣйствительно, всѣ
эти переложенія такъ просты и ясны по складу и легко по-
ются, что ихъ могутъ исполнять четыре пѣвца средней
опытности. Теперь къ сожалѣнію обиходъ Львова замѣненъ
обиходомъ Бахметева, заключающемъ въ себѣ съ нѣкоторыми
дополненіями всѣ тѣ же переложенія Львова, но только съ
раздѣленіемъ голосовыхъ партій, вслѣдствіе чего пѣніе почти
сплошь становится шести и восьми голоснымъ, что въ сущ-
ности, вмѣстѣ съ невѣроятно дорогою цѣною, должно быть
отнесено къ отрицательнымъ его качествамъ. Въ переложе-
ніяхъ Кіевскаго и Греческаго распѣва, включенныхъ въ об-
ходъ, Львовъ нѣсколько уже приближается къ той своеобраз-
ной гармоніи, какую требуетъ характеръ церковной музыки,
хотя онъ далеко еще не свободенъ отъ западныхъ приемовъ,
особенно въ заключительныхъ фраззахъ (кадансахъ) и въ от-
клоненіяхъ (модуляціяхъ), основанныхъ не на церковномъ
звукорядѣ. Характеръ большаго знаменнаго распѣва Львовъ
значительно менѣе понималъ и всѣ его переложенія, красивые
по гармоніи, до неузнаваемости затмѣваютъ древнюю свое-
образность этого распѣва и едва ли представляютъ шагъ впередъ
сравнительно съ гармонизаціями Бортнянскаго, хотя и нельзя
не замѣтить, что Львовъ глубоко понималъ, какъ значеніе для
нашей церкви древняго и стариннаго пѣнія, такъ и ошибки
своихъ предшественниковъ во взглядѣ на неразрывную зависи-
мость мелодій отъ текста, что онъ и высказалъ въ своемъ сочи-
неніи „*О свободномъ или не симметричномъ ритмѣ*“, которое
къ сожалѣнію составляетъ теперь библиографическую рѣдкость,
а между тѣмъ этотъ замѣчательный трактатъ долженъ былъ бы
быть настольною книгою каждаго регента и духовнаго компо-
зителя. Въ силу, только что высказаннаго рѣшаюсь предло-
жить длинную, поучительную цитату изъ упомянутаго тракта-
та Львова. „Вся сила, вся важность въ церковномъ пѣніи за-
ключается въ словахъ молитвы. Здѣсь цѣль пѣнія—дать слову
молитвы наиболѣе ясное выраженіе. Ясно, что такое пѣніе

не только должно сообразоваться съ значеніемъ молитвы, которую оно сопровождаетъ, и подчиняться смыслу ея, но и самыя нотныя знаки должны подчиняться ритму словъ, отнюдь не искажая ихъ.

Кто разумѣетъ важность молитвы и внимательно слѣдитъ во время пѣнія за ея словами, тотъ не можетъ не ощущать великаго наслажденія, слыша ея въ простой и приличной гармоніи, при исполненіи которой всѣ голоса произносятъ рѣчь въ одно время, слѣдовательно явственно, и въ размѣрѣ тактовъ сообразуются съ естественными удареніями словъ. Ни трели, ни рулады, ни какія нибудь другія вычурныя должны украшать церковнаго пѣнія, въ простыхъ и чистыхъ звукахъ котораго возносится молитва вмѣстѣ съ фиміамомъ къ Престолу Всевышняго! Языкъ молитвъ нашихъ имѣетъ особенный характеръ; ему долженъ соответствовать и характеръ пѣнія. Многіе сочинители хотѣли подчинить нѣкоторые древніе напѣвы правильному размѣру и опредѣленнымъ тактамъ, конечно, вслѣдствіе этого, выходило пѣніе, удовлетворяющее привычнымъ законамъ музыкальнаго ритма, но пѣніе отрѣшалось отъ молитвы, и тѣсная связь между пѣніемъ и словомъ разрушалась. Сочинителя для выполненія музыкальныхъ условій принуждены бывали прибѣгать къ разнымъ натяжкамъ, допускали излишнее повтореніе словъ, неумѣстное протяженіе ихъ, а что хуже всего, не одновременное произношеніе ихъ пѣвчими, отъ чего рѣчь затемнялась, терялась не только сила, но исчезалъ нерѣдко и самый смыслъ ея, и молящійся лишался возможности выразумѣть, какія слова поются. Такимъ образомъ заблуждались тѣ, которые думали привести древніе напѣвы нашей церкви въ единообразный тактъ, и трудъ ихъ могъ способствовать развѣ къ умаленію красоты и рѣчи, и напѣва. А между тѣмъ сколько надобно было побѣдить затрудненій для полученія этого ничтожнаго результата; сколько нужно было сдѣлать неправильностей въ удареніи словъ, и наконецъ, къ какимъ надо было прибѣгнуть натяжкамъ для того, что бы согласовать законы симметричнаго музыкальнаго ритма съ теченіемъ прозаической рѣчи? Какъ часто композиторъ при-

нужденъ бываетъ разными уловками прикрывать неправильности, неизбежно оказывающіяся при положеніи прозаической рѣчи на ноты съ ритмическимъ раздѣленіемъ. Что-бы убѣдиться въ этомъ, приведемъ въ примѣръ первое четыре такта нотъ, сочиненныхъ на молитву „Отче Нашъ“. Знаменитымъ нашимъ и общеподобнымъ композиторомъ Боріанскимъ. (Здѣсь у Львова слѣдуетъ примѣръ, помѣщенный въ приложеніи № 13 а).

На основаніи принятыхъ правилъ музыки, въ первомъ періодѣ *нуждено* было сказать: „*Отче нашъ*“ а въ товарищѣ ¹⁾ *иже еси на небесахъ*.

Въ первомъ три слога, въ товарищѣ—восемь. Такимъ образомъ знаменитый композиторъ, желая употребить періодъ четный, растянулъ первые три слога и ускорилъ восемь прочихъ, и тѣмъ сохранилъ правильное соотношеніе между первымъ періодомъ и его товарищемъ. Но это сдѣлано только на основаніи условныхъ музыкальныхъ правилъ безъ всякой просодической причины. Кромѣ того въ словахъ: „иже“ и „небесахъ“, оказались неправильными твердыя ударенія, а именно, вмѣсто: „иже“, сообразно съ нотами читается: „иже“, а вмѣсто „небесахъ“—небесѣхъ. Разберемъ теперь, какъ въ той же молитвѣ размѣръ такта принудилъ композитора изобразить слова: „*да придетъ царство твое, да будетъ воля твоя*“. Чтобы изобразить и ту и другую рѣчь, согласно требованіямъ словъ, должно было написать такъ: (Здѣсь слѣдуетъ у Львова примѣръ, помѣщенный въ приложеніи № 13 б).

Мы видимъ, что первая изъ сихъ рѣчей въ $\frac{4}{4}$, а вторая въ $\frac{3}{4}$. Какъ же написаны онѣ у знаменитаго композитора для сохраненія однообразнаго размѣра? А главное посмотримъ: слова ли руководствуютъ нотами, или ноты словами? (Здѣсь слѣдуетъ примѣръ, помѣщенный въ приложеніи № 13 в). Достаточно простого взгляда для убѣжденія, что слово: „*да*“ растянута безъ всякой просодической причины, а напротивъ, простому не образованному человеку, молящемуся въ церкви не можетъ не показаться страннымъ такое протяженіе, въ отношеніи къ рѣчи вполне неумѣстное, и сдѣланное един-

¹⁾ Товарищъ или спутникъ—муз.: терминъ, указывающій на фразу, находящуюся въ соответствіи съ предыдущей.

ственно для соблюденія такта $\frac{4}{4}$, и правильнаго ударенія словъ съ принятыми въ этомъ тактѣ твердыми и слабыми удареніями. Ежели Бортнянскій былъ вынужденъ допустить подобныя неправильности, то чего мы должны ожидать отъ композиторовъ менѣе знающихъ и менѣе даровитыхъ?

Опасны уклоненія людей, заслужившихъ нѣкоторую репутацію и довѣріе, отъ извѣстныхъ правилъ, опасны не для самихъ этихъ людей, потому что человекъ даровитый всегда съумѣетъ ловко и удачно выйти изъ затрудненія, но опасны, какъ примѣры для слабыхъ подражателей, которые тотчасъ позволяютъ себѣ дѣлать грубѣйшія ошибки, ссылаясь на авторитетъ первыхъ. Но погрѣшности талантливыхъ людей еще свосны; напротивъ—подражаніе погрѣшностямъ всегда приводитъ къ вельпости“ (стр. 7—9 и 13).

Вотъ съ такимъ то глубокимъ пониманіемъ сущности церковнаго пѣнія, Львовъ спокойно и безъ всякой примѣси критической желчи, дѣлаетъ упрекъ Бортнянскому за его стремленія подчинить пѣніе, а вслѣдствіе этого, и слова несоотвѣтствующему ритму, указывая, что композиторы съ меньшимъ талантомъ могутъ дойти еще до болѣе грубыхъ, недѣльныхъ ошибокъ. Противъ такихъ то композиторовъ и ихъ музыки Львовъ главнымъ образомъ и вооружался, но такъ же какъ и Бортнянскій, искоренить зла не могъ, хотя и ослабилъ его распространеніе составленіемъ обихода, по которому должны были пѣть вездѣ, за исключеніемъ монастырей, имѣвшихъ свои древніе напѣвы.

Въ 1837 г. М. И. Глинка (1804—1857), нашъ знаменитый композиторъ, творецъ русской національной музыки, создавшій такія произведенія, которыя по своей высокой художественности стоятъ на одномъ уровнѣ съ произведеніями знаменитыхъ западныхъ композиторовъ, по лично ему выраженному желанію Государя Николая Павловича, занялъ мѣсто капельмейстера придворной капеллы. Состоя въ этой должности около двухъ лѣтъ, Глинка ближе познакомился съ церковной музыкой и, понимая всю невѣрность взглядовъ его ближайшихъ предшественниковъ и современниковъ на ея гармонизацію, началъ изучать образцы XVI в. западной церковной музыки и въ особенности лучшихъ ея представителей Па-

мestрины, Орландо-Лассо и др., писавшихъ свои произведенія въ древнихъ церковныхъ ладахъ (см. прим. № 4). Такой стиль Глинка находилъ болѣе подходящимъ къ нашему древнему пѣнію.

Въ это время онъ написалъ „весьма неудачную“, какъ самъ находилъ, херувимскую, которая все-же смѣло можетъ конкурировать по своей классической художественности съ лучшими образцами этого рода сочиненій не только русскихъ духовныхъ композиторовъ, но даже и многихъ западныхъ. Затѣмъ слѣдовали „Литургія“, „сктенія“ и трехголосное переложеніе обиходной мелодіи. „Да исправится молитва моя“..., часть которой приведена въ Приложеніи № 14 и можетъ служить образчикомъ діатонической гармонизаціи. Пробывъ въ капеллѣ всего два года, Глинка церковной музыкой больше не занимался, а лѣтомъ 1856 г. онъ уѣхалъ въ Германію съ цѣлью изучить тамъ у бывшаго своего профессора Дѣна гармонизацію въ церковныхъ ладахъ, но въ февралѣ 1857 скончался, указавъ только новое направленіе, которому долженъ слѣдовать гармонизаторъ древняго пѣнія, т. е.: строгій діатонизмъ ¹⁾ и простая, трезвучная гармонія, почти при полномъ отсутствіи диссонансовъ. Родоначальникомъ этого новаго направленія и является приведенная въ приложеніи „Да исправится молитва моя“... Первыми дѣятелями на поприщѣ возстановленія древняго пѣнія въ свойственномъ ему характерѣ, указанномъ Глинкой, являются: князь В. Ѡ. Одоевскій, поднявшій въ литературѣ вопросъ о характерѣ русской церковной и народной музыки ²⁾. Свящ. Д. В. Разумовскій (1818—1889), занимавшійся разработкою исторіи церковнаго пѣнія ³⁾ и П. М. Пютуловъ

¹⁾ Діатоническою называется такая мелодія и гармонія, которая строго держится опредѣленной гаммы и вслѣдствіе этого не допускаетъ вставныхъ хроматическихъ знаковъ.

²⁾ *Сочиненія* кн. Одоевскаго. 1) Къ вопросу о древне-русскомъ пѣснопѣніи. Москва. 1864. 2) О пѣніи въ приходскихъ церквахъ. Журн. Домашн. бес. вып. 26 Москва 1866 года. 3) Мнѣніе по вопросамъ, возбужденнымъ Министромъ Народн. Просв.: по дѣлу о церковномъ пѣніи. Москва. 1866. 4) Къ дѣлу о церковномъ пѣніи. Домашн. бес. 1886. вып. 27—28. 5) Опытъ въ предѣлахъ погласицы древне-русскихъ тетрахордовъ. Москва 1869 г. 6) О значеніи пѣнія, какъ образовательно-воспитательнаго предмета. Калужск. Епарх. Вѣд. 1882 № 19.

³⁾ *Сочиненія Разумовскаго*. Церковное пѣніе въ Россіи три выпуска: Москва

(1810—1873), которому принадлежатъ первыя попытки (строгой диатонической гармонизаціи древнихъ напѣвовъ¹⁾). Эти три искренніе поборники русскаго народнаго характера являются тремя столпами, съ которыхъ и начинается дѣятельная работа на поприщѣ нашего отрезвленія отъ иноземнаго вліянія въ области церковнаго пѣнія, работа, подготавливающая путь къ явленію того „мессіи“, по словамъ нашего знаменитаго композитора П. И. Чайковскаго, *„который однимъ ударомъ уничтожилъ-бы все старое и пошелъ-бы по новому пути, и новый путь заключается въ возвращеніи къ стѣдой старинѣ и въ сообщеніи древнимъ напѣвамъ соответствующей гармонизаціи“*. Но труды музыкальныхъ художниковъ и ученыхъ, работающихъ на этомъ новомъ пути, намѣченномъ Глинкою и болѣе обстоятельно указанному кн. Одоевскимъ, Д. В. Разумовскимъ и П. М. Потуловымъ, не перешли еще въ область исторіи и ждутъ безпристрастной ея оцѣнки, поэтому здѣсь могутъ быть только перечислены болѣе выдающіеся изъ нихъ въ пособіе тѣмъ, кто пожелалъ бы по мѣрѣ своихъ силъ и знаній послужить проведенію въ народъ того, что сдѣлано этими современными намъ представителями новаго направленія въ церковномъ пѣніи. Въ числѣ этихъ дѣятелей должны быть упомянуты наши композиторы: П. И. Чайковскій и Н. А. Римскій-Корсаковъ; а также А. А. Архангельскій, Г. Львовскій, Д. Н. Соловьевъ; И. И. Смирновъ и др. Въ области же археологіи, исторіи и теоріи должны быть отмѣчены труды С. В. Смоленскаго, Свящ. В. Металлова, Свящ. И. Вознесенскаго и др. Перечень трудовъ этихъ и другихъ лицъ помѣщены въ концѣ:

Имѣя рѣдкій и крайне лестный для меня случай говорить это среди такого многочисленнаго собранія учителей и учительницъ церковно-приходской школы, призванной воспитывать народъ въ духѣ православной церкви, не могу умолчать

1867. Государевы пѣвчіе — дьяки и подьяки: Патріаршіи пѣвчіе дьяки и подьяки: Богослужбное пѣніе православной греко-россійской церкви. М. (1886 г.): Объ основныхъ началахъ богослужбнаго пѣнія правосл. греко-россійской церкви. (Сборн. Общ. древне-рус. искусства за 1866 г.).

¹⁾ *Переложенія Потулова: Лѣтургія, всеобщное бѣніе, пѣніе во Св. Четыредесятницу и Страстную седмицу въ пяти выпискахъ.*

о томъ, что въ ихъ рукахъ, какъ преподающихъ также и пѣніе, является могущественное средство для того, чтобы сослужить великую службу дѣлу возстановленія древняго пѣнія въ возможной чистотѣ и возстановить именно тамъ, гдѣ это особенно важно и нужно,—въ народѣ, который и до сихъ поръ его не забылъ и любитъ, но только привыкъ видѣть это пѣніе въ чуждомъ ему одѣяніи такъ называемыхъ мѣстныхъ распѣвовъ. Не нужно ни особеннаго труда, ни какихъ нибудь обширныхъ познаній для того, чтобы почти въ каждомъ мѣстномъ распѣвѣ узнать иногда только болѣе, а иногда менѣе измененные большой знаменный, малый столповой или кievскій распѣвы. Обыкновенно эти измененія бываютъ весьма несущественны и всегда почти объясняются достояніемъ, внесеннымъ неумѣлыми пѣвцами или какими нибудь практическими условіями, какъ напр. перенесеніемъ основной мелодіи въ другой голосъ. Всѣ эти измененія, чтобы не назвать ихъ искаженіями, легко выяснятся при простомъ сравненіи даннаго мѣстнаго распѣва съ тѣмъ его чистымъ образцомъ, который всегда найдется въ изданіяхъ Святѣйшаго Синода, а въ гармонизованномъ видѣ—въ переложеніяхъ ниже поименованныхъ авторовъ. По этому и казалось бы, что учителю, ознакомленному исторически съ фазисами развитія нашего древняго пѣнія и снабженному необходимыми свѣдѣніями по библиографіи, при небольшомъ трудѣ и при содѣйствіи его маленькой школы, легко удастся послужить великому дѣлу возстановленія и охраненія родной старины. Всю высоту такой задачи каждый учитель безъ сомнѣнія понимаетъ глубоко.

А. Пузыревскій.

1.
 Τρωσκения.
 №1. Ele schachak. 1)

Ε --- λε scha-chak cha-zou --- ve-le-ho-
 vim adi-re kol che-fetz ha nec-ho.vim b'lou-
 le
 ke --- rach v'sche --- leg v'schal-he-
 vim go-vach lo-hem v'jir-oh-le-hem gi-bo --- re ---
 ko --- ach b'misch-ke-nos-o'ha-le-hem do-eh
 b'cho --- nof m'cha --- --- --- sin
 p'ne --- --- hem.

№2. Μελодия Пундара. 2).
 Καρμωειν (solo).

Χρυ-σε-α φορ μυξ, 'Α-πόλ-λω-ρος και ἰ-ο-πλα χἀ
 μων σύν-δι-χον Μοι-σαν χτε α-ρον, ἔα̃σα-
 Χορτο

1,2) Уаз Крпак: истопр: муз. хрпсто маџин Л. Сак Кеттун СЛБ. 1900г.

Χορ.

χού-ει μὲν βᾶ-σις ἀ-γλα-ί-ας ἀρ-
 -χά - πεί-θον-ταὶ δ' ἄ-οἶδοι σά-μα-
 ἀ-γη γῆ ρωγ δ-πό-ταν προ-οι-μέ-
 -ων ἀμ-βο λὰς τεύ-χης ἔ-λε-λι-ζο-μέ-να.
 καὶ τὸν ἀί-χμα-τᾶν κε-ραυ-ρὸν σβεν-νύ-
 εις.

№ 3. Τυμνω β. Ανθροσια.

Te Deum laudamus...

Древне-греческая нотация.

Ε Ψ Ω Ω Ψ Τ Ψ Ω Ε Ψ Ω Ω Ω Ψ Ω

Te De-um lau-da-mus : Te Do-mi-num con-

Ψ Τ Ω Ψ Ψ Τ Τ Ψ Ω φ Ω Ψ Ω Ε Ψ Ω Ω Ω η μ δ.

fi-te-mur, Te ae-ter-num Pat-rem om-nis ter-ra
 η. μ. δ.

№4. Осмогласіе западной церкви.

Лады (гласы):

Автентические:

(Амвросіанскіе)

Плагалные:

(Грегорианскіе).

The image shows four systems of musical notation, labeled I, II, III, and IV. Each system consists of two staves. The first staff of each system shows the authentic mode (Автентическіе) and the second staff shows the plagal mode (Плагалные). The notes are written in a simplified notation with stems and dots, and some have accidentals (sharps and flats) to indicate the specific mode.

Музыкальная система и буквенныя названія ступеней:

A single musical staff showing the notes of the scale with letters A, B, C, D, E, F, G, a, b, c, d, e, f, g written below them. The letters A through G are in uppercase, and a through g are in lowercase.

№5 Невмѣ.

IX - XI в.

Neumes for Scandicus, Climacus, Quilisma, Clinis, Pentadicon, Virgula, and Ugon. Below the neumes are the names of these signs: Scandicus, Climacus, Quilisma, Clinis, Pentadicon, Virgula, Ugon, and the note "и другія" (and others).

№6 Introitus. 1)

Musical notation for the Introitus, with Latin lyrics: Ad te le- - va-vi a - ni - mam me - am: De - us me - - us, in te

1) Lambillotte. Esthétique, théorie et pratique du chant grégorien Paris. 1855.

con-fi - - - do non e - - ru - be - - - scam
 ne - - que ir - ri - - - deant me i - ni - mi - - -
 ci me - - - i: e - - te - nim, u - ni - ver - - - si qui
 te ex - - - pe - cant, non con - fun - den - tur
 Ps: Vi - - as tu - - as, Do - mi - ne, de - - mon - stra mi - - hi:
 et se - - mi - tas tu - as e - do - - ce - - me.

No 7 „Media vita“¹⁾
 Аннуафонъ. IX-X в.

Me - di - a vi - ta in mor - te sum - - - - mus
 quem qua - ri - mus ad - ju - to - rem. ni - - si
 te do - mi - ne, qui pro pec - - ca - tis no - stris
 ju - - - ste i - - - ras - - - ce - - - ris. In te

1) Заимствовано изъ Крамкой исторической музыкальной экспе -
 - менту Л. Саакемму. С. П. Г. 1900 г.

же... по-ми... лий... мя.

№12 Образцы партесного пения. 1)

а). Изъ Деяственика VIII в.

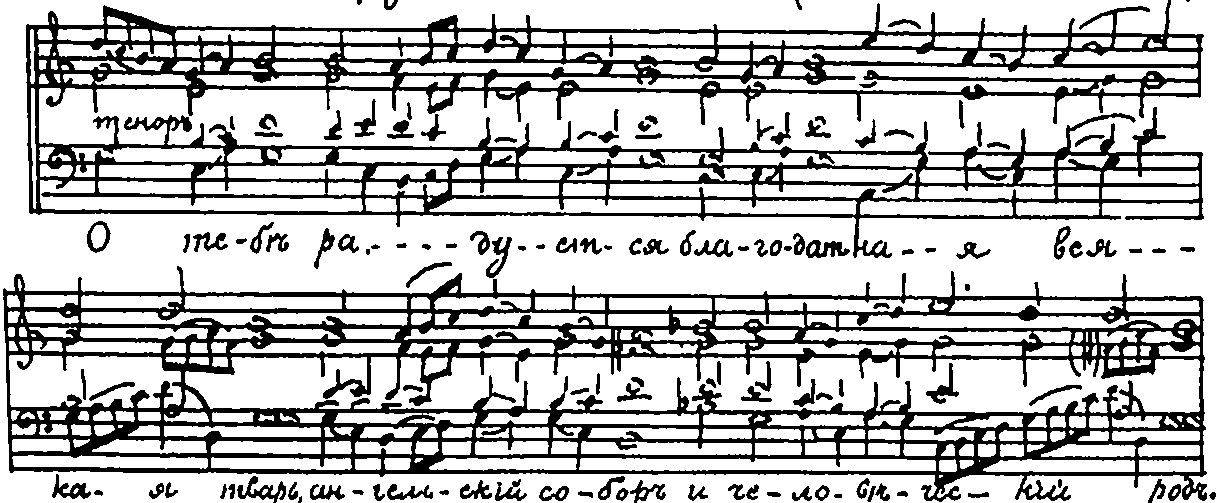
Основная мелодия.

Гос-по-ду... су-... су-... су-... рожди-ся отъ

свя-тву... а... бн... бн

б). Изъ рукописи 1700 года. (основн. мелодія въ тенорѣ).

О те-бѣ ра... ду... ст... ся бла-го-датна... е... вся... ка... си тварь, ан-гел-скій со-боръ и че-ло-вѣ-чес-кіи родъ.

1) Пть стопицкнхъ замѣствованихъ: а) Мст: Ц. 11. Ризумовскаго, а б) - изъ Очерка Исторіи Ц. 11. 13. Металлова.

№ 13. Къ цитатѣ изъ соч: А.В. Львова „О несиметричнѣмъ ритмѣ“

а) *периодъ* *товарищъ*

От-те нашъ и же е-си на не-бе-снѣхъ

Да при-и-детъ царствіе тво-е, да бу-детъ во-ля тво-я.
у Божіянскаго:

б.)

Да при-и-детъ царствіе тво-е, да бу-детъ во-ля тво-я.

№ 14. изъ „Да исправится молитва моя“... Переложение М.И. Глинки.

III. *III*

Да ис-пра вится мо-литва мо-я а-ко ка-ди- - - - ло

предъ Мо-бо- - - - - то воз-дѣ-а-ни-е, ру-ку-мо-е-то

жерт-ва вѣ-ер-ня-я.

Литература по церковному пѣнію.

I. Сочиненія по теоріи церковнаго пѣнія (строчный анализъ гласовъ различныхъ распѣвовъ и пр.).

И. Вознесенскій. „О церковномъ пѣніи“ большой и малый знаменный распѣвъ. Выпускъ 1 и 2. Рига 1890 г. Осмогласные распѣвы трехъ послѣднихъ вѣковъ православной русской церкви 1): Распѣвъ Кіевскій. Кіевъ 1888 г., 2): Распѣвъ Болгарскій, Кіевъ 1891 г. 3) Распѣвъ греческій, 4) Образцы осмогласія.

Покровскій А. Знаменный распѣвъ. (Техническое построение). Новгородъ. 1901 г.

Металловъ В. Осмогласіе знаменнаго распѣва, Москва. 1900 года.

Его-же. Азбука крюковаго пѣнія. Москва 1899 г.

Митропольскій А. Вспомогательная таблица при изученіи гласовыхъ церковныхъ напѣвовъ СПб. 897 г.

Н. Потуловъ. Руководство къ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія правосл. Россійской Церкви М. 1888.

II. Сочиненія по исторіи церковнаго пѣнія.

Вознесенскій И. Церковное пѣніе православной юго-западной Руси (XVII и XVIII вв.), Кіевъ 1890 г.

Безсоновъ. Знаменательные годы и знаменитѣйшіе представители послѣднихъ двухъ вѣковъ въ исторіи церковнаго русскаго пѣснопѣнія. (Православное обозрѣніе за 1890 г.).

Металловъ В. Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи. Москва. 1896 г.

Саккетти. Главные моменты въ развитіи русскаго православнаго духовнаго пѣнія. Журн. Минист. Нар. Пр. 1901 г. Часть 336. Отд. IV № 8.

Смоленскій. Азбука знаменнаго пѣнія старца Мезенца. Казань 1888.

Переложенія древняго церковнаго пѣнія.

Не имѣя возможности дать подробнаго перечня всѣхъ духовно-музыкальныхъ переложеній древнихъ распѣвовъ въ, огра-

ничиваюсь перечисленіемъ именъ композиторовъ, всѣ переложенія которыхъ сдѣланы въ строгомъ церковномъ стилѣ.

Дѣніе на всенощномъ бдѣніи древнихъ напѣвовъ. Изданіе придворной капеллы. СІІБ. 1888 г.

Римскій-Корсаковъ. Всѣ переложенія безъ исключенія.

Чайковскій. Всеобщее бдѣніе (переложеніе представляютъ только нѣкоторые номера, остальные—сочинены).

Соловьевъ Д. Стихиры на Господи возвахъ и Богородичны больш. знам. распѣва (вып. 2 и 3).

Его-же. Стихиры воскр. на Господи возвахъ мал. столпового расп. и Кіевскаго, тропари греческаго и обычнаго (вып. 5).

Его-же Ирмосы воскр. столпового расп. (вып. 6).

Архангельскій А. 1) Пѣніе божеств. литургіи. 2) Всеобщее бдѣніе. 3) Пѣніе церковныхъ службъ: семь выпусковъ, заключающихъ въ себѣ службы въ великомъ посту, на Страстной седмицѣ и во всѣ праздники.

Переводъ текстовъ, помѣщенныхъ въ приложеніи музыкаль-
ныхъ образцовъ.

№ 1. E l e s c h a c h a k .

Великаны неба.

1. Великаны неба, высѣченные изъ пламени, говорятъ: святъ.
2. Сильные (божьей) волей, любимые (Богомъ) говорятъ: благословенъ.
3. Созданные изъ льда, снѣга и пламени говорятъ: святъ.
4. Весьма высокіе и страшные говорятъ: святъ.
5. Крѣпкіе силой въ своихъ обителяхъ (для изученія законовъ) говорятъ: благословенъ.
6. Летающіе на крыльяхъ, которыми покрываютъ свои лица, говорятъ: святъ.

№ 2. Мелодія Пиндара.

Золотая цитра! дано
Темнокудримъ Музамъ тобою
Съ Аполлономъ вмѣстѣ владѣть.
Съ первымъ шагомъ въ пляскѣ веселой,
Выжидаютъ звуковъ твоихъ,
И пѣвцы послушно, по знаку
Твоему, съ ударами струнъ
Начинаютъ пѣснь хоровую.
Гасишь ты и вѣчный огонь,—
Самыхъ молній быстрыя стрѣлы.

№ 3. Гимнъ Св. Амвросія.

Тебѣ Бога хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ, Тебе пред-
вѣчнаго Отца вся земля величаетъ... и т. д.

№ 6. Introitus.

Пѣснь восхожденія (входное).

Къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою. Боже мой, на Тя уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ, ниже да посмѣютъ ми ся врази мои: ибо вси терпящїи тя не постыдятся. Да постыдятся беззаконнующїи вотще. Пути Твоя, Господи, скажи ми, и стезямъ Твоимъ научи мя. (Псаломъ 24, 1—4).

№ 7. Media vita.

Антифонъ IX—X вѣка.

Среди жизни въ смерти обрѣтаемся: кого иного ищемъ заступникомъ, какъ не Тебя, Господи, Тебя, справедливо гнѣвающагося за грѣхи наши. На Тебя возлагали упованіе отцы наши, и Ты освободилъ ихъ. Святой Боже! Къ Тебѣ зывали отцы наши и не смутились духомъ. Святой крѣпкій! Не презри насъ въ старости и въ немощи нашей не оставь насъ. Святой и милосердый Спаситель, не предай насъ въ руки горестной смерти ¹⁾.

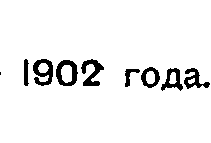
---

1) Переводы номеровъ 1-й, 2-й и 7-е заимствованы изъ краткой исторической музыкальной хрестоматїи Л. Саккетти. СПб., 1900 г.

ЛИСТОКЪ

ЛИ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

30 Ноября № 22. 1902 года.

Содержаніе. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Постановленія и распоряженія Правительства: а) постановленіе Правительствующаго Сената о распространеніи закона давности и на церковныя земли; б) распоряженіе Министерства путей сообщенія о перевозкѣ багажа и в) указанія Министерства внутреннихъ дѣлъ о переселеніи крестьянъ.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Журналы Съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа.—Расписаніе очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереемъ и священниками г. Харькова и подгородныхъ селеній въ Кафедральномъ соборѣ и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ теченіе 1903 г.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 30-го октибря 1902 года за № 4781, Законоучитель Порѣцкой учительской семинаріи, Симбирской губерніи, кандидатъ богословія іеромонахъ Микхалъ *Богдановъ* назначенъ на должность инспектора Харьковской духовной семинаріи.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 31 октибря 1902 г. за № 19, увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, секретарь Харьковской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ *Вещуровъ* (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 23-го октибря 1902 г.). Перемѣщается: секретарь Казанской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ *Самойловичъ*—на такую же должность въ Харьковскую духовную консисторію (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 23 октибря 1902 года).

Распоряженія Правительства.

I. Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената постановилъ, что церковныя земли подлежатъ дѣйствию.

давности на общемъ основаніи. Извѣстно, что въ 1893 году состоялось рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (см. «Церк. Вѣд.» за 1893 г. № 24), которымъ со стороны Правительствующаго Сената разъясненъ былъ дѣйствующій законъ о церковныхъ земляхъ въ томъ смыслѣ, что земли эти дѣйствию общей земской 10-лѣтней давности не подлежатъ, т. е. что землею, принадлежащею церкви, частное лицо, или учрежденіе, не можетъ завладѣть по праву давности. Въ настоящее время Сенатъ вопросъ о примѣненіи къ церковнымъ землямъ законовъ о давности подвергъ новому разсмотрѣнію, и въ рѣшеніи своемъ, напечатанномъ въ Сборникѣ рѣшеній за 1902 г. тоже № 2-й, пришелъ къ противоположному заключенію. Обстоятельства, вызвавшія пересмотръ прежняго сенатскаго толкованія законовъ о давности по отношенію къ церковнымъ землямъ, изложены въ № 45 «Церк. Вѣд.» за текущей годъ стр. 345—352.

II. Министерствомъ путей сообщенія опубликовано слѣдующее распоряженіе. Циркуляромъ бывшаго департамента желѣзныхъ дорогъ, отъ 30-го марта 1898 года, было объявлено всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, что пассажиру, предъявляющему нѣсколько билетовъ хотя бы и до разныхъ станцій, но по одному направленію, установленная статьей 33 общаго устава російскихъ желѣзныхъ дорогъ скидка съ вѣса багажа (по одному пуду на каждый билетъ) должна быть предоставляема по совокупности предъявленныхъ имъ билетовъ, но лишь до ближайшей изъ всѣхъ станцій назначенія, указанныхъ въ билетахъ. На практикѣ же нерѣдко бывають случаи, когда пассажиръ предъявляетъ нѣсколько билетовъ до разныхъ станцій, лежащихъ за какимъ-либо узловымъ пунктомъ на разныхъ желѣзныхъ дорогахъ; такъ, напримѣръ, въ одномъ случаѣ на станціи Москва, Московско-Казанской желѣзной дороги, были предъявлены пассажиромъ два билета: одинъ до станцій Токаревка, юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, а другой—до станціи Тамбовъ, Рязанско-Уральской желѣзной дороги. Станціи эти лежатъ за узловой станціей Козловъ, но на разныхъ линіяхъ, и пассажиръ въ этомъ случаѣ просилъ сдѣлать скидку лишь до Козлова. Относительно такихъ случаевъ въ правилахъ о скидкѣ съ вѣса багажа не имѣется никакихъ указаній. Поэтому въ настоящее время Министерствомъ Путей Сообщенія, въ отмѣну вышеупомянутаго циркулярнаго предписанія, отъ 30-го марта 1898 года, изданъ по желѣзнымъ дорогамъ новый циркуляръ болѣе общаго характера, которымъ объявляется, что предусмотрѣнная статьей 33 желѣзно-

дорожнаго устава скидка съ вѣса багажа должна производиться по совокупности предъявляемыхъ пассажиромъ билетовъ, безразлично одного или разныхъ классовъ (но только первыхъ трехъ, имѣющихъ одинаковый багажный тарифъ), и при томъ не только на станціи отправленія, но и на промежуточныхъ станціяхъ, лишь бы эти станціи были общими для вѣхъ билетовъ (хотя бы предъявлялись билеты, купленные на разныхъ предыдущихъ станціяхъ), и вмѣстѣ съ тѣмъ, не только до конечной станціи, но и до любой, общей для предъявленныхъ билетовъ, промежуточной станціи, независимо отъ того, выданы ли эти билеты до одной и той же станціи или до разныхъ станціи и лежатъ ли эти станціи по одному направленію, или по разнымъ (Прав. Вѣст. № 212, 1902 года).

III. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ преподаны начальникамъ губерній указанія касательно переселенія крестьянъ. Разрѣшеніе переселеній предоставляется губернскимъ присутствіямъ съ тѣмъ, чтобы разрѣшенія выдавались только лицамъ, обладающимъ средствами въ размѣрѣ не менѣе 300 рублей на семейство, за покрытіемъ расходовъ по переѣзду и продовольствію въ пути, достигающихъ 25 рублей на каждаго переселенца старше 10 лѣтъ. Присутствіямъ рекомендуется обращать вниманіе на составъ семей, не разрѣшая переселенія тѣмъ, въ которыхъ при маломъ числѣ работниковъ имѣется большое число малолѣтнихъ и неспособныхъ къ труду, допуская исключенія только при высокомъ имущественномъ цензѣ. Крестьяне, получившіе разрѣшеніе, обязаны предварительно переселенія посылать ходововъ, по одному на каждую семью. Крестьянамъ, постоянными занятіями которыхъ являются кустарные промыслы, ремесла, рыбный промыселъ или каботажъ, переселеніе можетъ быть разрѣшаемо при наличности денежныхъ средствъ, достаточныхъ только на путевые расходы, причемъ предварительная посылка ходововъ для нихъ не обязательна. Равнымъ образомъ, могутъ быть освобождаемы отъ ходочества и требованія средствъ на обзаведеніе крестьяне, о переселеніи которыхъ просили ихъ уже переселившіеся родственники, принимающіе на себя обязательство предоставить этимъ крестьянамъ помѣщеніе и пропитаніе до устройства ими самостоятельнаго хозяйства. Выходъ съ родины переселенцевъ и ходововъ долженъ приурочиваться къ марту или апрѣлю. Крестьянамъ, получившимъ разрѣшеніе губернскаго присутствія на переселеніе, документы хордаческіе, проходные и на право проѣзда по переселенческому тарифу выдаются земскими начальниками.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Харьковская Духовная Консисторіи, въ силу опредѣленія Св. Синода отъ 15 января и 4 февр. 1902 г. за № 169 (распубликованнаго въ 7 номерѣ Церков. Вѣдом. за 1902 г.) и во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 28 окт. с. г. подтверждаетъ Епархіальному духовенству, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Харьковской епархіи о непрѣменномъ исполненіи означеннаго распоряженія Св. Синода касательно производства въ будущемъ 1903 г. 2 февр., въ день Срѣтенія Господня, тарелочнаго сбора на нужды состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника в Велкаго Князя Михаила Александровича вдовскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста. вмѣстѣ съ тѣмъ консисторія добавляетъ, что имѣющій быть произведеннымъ тарелочный сборъ долженъ быть представляемъ черезъ подлежащихъ благочинныхъ непосредственно въ Комитетъ Вдовскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, по слѣдующему адресу: С. Петербургъ, Очаковская ул. д. № 4—6, близъ Смоленскаго монастыря.

Журналы Съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа.

О.о. уполномоченные Харьковскаго училищнаго округа, собравшись 8 октября 1902 года и, по молитвѣ, избравъ единогласно предсѣдателемъ Съѣзда священника Успенской церкви слоб. Завода, Волчанскаго уѣзда, Александра Чернявскаго и дѣлопроизводителемъ священника Покровской церкви слоб. Балаклеи Зміевскаго уѣзда, Алексѣя Рудинскаго, въ утреннемъ засѣданіи 9 октября

1. *Слушали* резолюцію Его Высокопреосвященства, положенную на докладѣ Его Преосвященства отъ 7 августа 1902 года, — слѣдующаго содержанія: „Копіи сего доклада Преосвященнаго препроводить въ имѣющіеся собратыя окружные Съѣзды духовенства для всесторонняго и тщательнаго обсужденія, кому и какія пособія духовенство признаетъ нужнымъ сохранить на будущее время, по какимвъ побужденіямъ и на какомъ законномъ основаніи, и какія отыѣнять, какъ утратившія въ настоящее время, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ и лицъ, свое первоначальное назначеніе и не имѣющія подъ собою законнаго основанія. При чемъ, нѣкоторыя пособія могутъ быть сохранены за лицами ихъ нынѣ полу-

чающими, но съ тѣмъ, чтобы преемники ихъ пособіями этими уже не пользовались“.

Справка 1-я. По постановленію Създа 1877 г. опредѣлено добавочное жалованье смотрителю и его помощнику за каждый урокъ по 15 руб. 70 коп. изъ мѣстныхъ средствъ, т. е. по 94 руб. 20 коп. каждому, а всего 188 руб. 40 в. *Справка 2-я.* Постановленіе Създа 1890 года: „Принимая во вниманіе, что всѣ классы училища переполнены учениками, вслѣдствіе чего учителя несутъ нелегкіе труды и хотя въ настоящее время и получаютъ нѣкоторое вознагражденіе изъ суммъ, поступающихъ за право обученія дѣтей свѣтскаго званія, но такое вознагражденіе Създъ находилъ крайне недостаточнымъ, а потому постановилъ: назначить изъ общихъ училищныхъ суммъ денежное вспомошествованіе за особые труды по училищу г. смотрителю училища и его помощнику, шести учителямъ по 300 руб. каждому въ годъ, учителю пѣнія и 5-ти надзирателямъ по 50 руб. въ годъ, взаменъ всѣхъ прежнихъ ассигновокъ изъ суммъ, собираемыхъ за право обученія дѣтей свѣтскаго званія, каковая сумма полностью должна поступать на училищныя нужды; на будущее же время расходъ сей вносить въ смѣту расхода по училищу“. *Справка 3-я.* Постановленіе Създа 1895 года, 19 сентября: „При разсмотрѣніи смѣты расхода VII ст., по содержанію пищею, уполномоченные Създа пришли къ тому убѣжденію, что смотрителю училища, г. Снегиреву, какъ всецѣло въ экономическомъ отношеніи трудящемуся на пользу училища, благодаря чему и остаются ежегодно значительныя сбереженія отъ смѣтнаго назначенія, а между тѣмъ не пользующемуся столомъ отъ училища, слѣдуетъ и ему давать на столъ не продуктами, какъ другимъ, а деньгами, въ виду его особеннаго усердія и велегкихъ трудовъ, а также и многосемейности, постановили: „за пеусыпную дѣятельность на пользу училища смотрителя училища г. Снегирева выдавать съ 1896 года столовыхъ денегъ изъ сбереженій отъ смѣтнаго назначенія ему лично по 300 р. въ годъ, каковую сумму на будущее время заносить въ смѣту“. *Справка 4-я.* По постановленію Създа 1886 г. 26 октября, священникъ училищной церкви получаетъ изъ церковныхъ суммъ за богослуженіе 120 руб., а по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 9 августа 1902 г. вновь назначенный помощникъ смотрителя, кромѣ положеннаго по уставу жалованья, изъ мѣстныхъ средствъ можетъ пользоваться только вознагражденіемъ, положеннымъ за священнослуженіе въ училищной церкви, въ размѣрѣ

200 руб. въ годъ. *Справка 5-я.* По постановленіямъ Съѣздовъ 1875 г., 1895 г. и друг., учитель греческаго языка, какъ не имѣющій академическаго образованія, а учитель русскаго языка I класса хотя и академикъ, но занимающій „семинарское“ мѣсто, въ видахъ сравненія ихъ положенія съ положеніемъ преподавателей съ академическимъ образованіемъ, получаютъ: первый за 16 уроковъ 300 р., а второй за 10 уроковъ 150 р. *Справка 6 я.* Учитель пѣнія, пользующійся дѣйствительно въ натурѣ квартирою, на которую право возобновляется ежегодно, получаетъ, кромѣ 600 руб. за уроки по пѣнію и за управленіе хоромъ, добавочнаго пособія всего 50 р.

Признавая, съ одной стороны, несомнѣнные заслуги смотрителя училища Александра Снегирева, съ честію и пользою для училища служащаго въ немъ уже 15 лѣтъ, доведшаго его до прекраснаго учебно-воспитательнаго и экономическаго состоянія, каковое состояніе свидѣтельствуется, между прочимъ, отсутствіемъ за его время дефицитовъ по училищу, а также признавая заслуги по учебно-воспитательной части и другихъ учителей училища, изъ которыхъ многіе служатъ училищу уже съ 1883 года, съ другой стороны—принимая во вниманіе непомѣрную дороговизну квартиръ и жизненныхъ продуктовъ въ такомъ быстро развивающемся центрѣ, какъ гор. Харьковъ, гдѣ жизненные продукты, напр., за послѣдніе 5—6 лѣтъ возросли на 25—30⁰/₀, не говоря уже о разности содержанія въ Харьковѣ въ настоящее время сравнительно съ тѣми прежними годами, когда собственно и дѣлалась служащимъ въ училищѣ добавочныя ассигновки въ видѣ столовыхъ, квартирныхъ и проч.; далѣе, принимая во вниманіе, что прежніе Съѣзды, въ виду дороговизны жизненныхъ продуктовъ, дѣлали вышеуказанныя пособія изъ мѣстныхъ средствъ начальствующимъ лицамъ въ училищѣ въ тѣхъ соображеніяхъ, что имъ неудобно и для училища вредно отвлекаться посторонними уроками въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ это имѣютъ возможность дѣлать другіе преподаватели училища, и что, обезпечивъ ихъ безбѣдно, тѣмъ самымъ дадутъ имъ возможность дорожить своею службою при училищѣ и быть искренно преданными его интересамъ; принимая, далѣе, во вниманіе, что при училищѣ „сверхкомплектныхъ“ учениковъ нѣтъ, а есть инословныхъ учениковъ 21 и иноокружныхъ 17, а всего 38 человекъ, невытѣсняющихъ собою учениковъ окружнаго духовенства (инословныхъ всего 10⁰/₀ на все количество учащихся), дающихъ училищу около 4500 р. чистой прибыли, но въ то же время несомнѣнно

доставляющихъ всѣмъ служащимъ въ училищѣ, особенно начальствующимъ, лишніе труды по надзору, обученію, особенно чтенію лишнѣхъ сочиненій, объясненію съ родителями и проч., и наконецъ—принимая во вниманіе, что 240 р., получаемыхъ членами Правленія, никогда не считались духовенствомъ жалованьемъ, такъ какъ, дѣйствительно, служба эта считается безмездною, но даются членамъ Правленія, какъ пособіе на очень частые, особенно въ послѣдніе годы, разъѣзды, отнятіе каковыхъ 240 р. будетъ обременительно для бюджета каждаго, хотя бы и городского священника—члена Правленія и обидно въ сравненіи съ членами Правленія Семинаріи и Епархіальнаго училища, получающими—первые по 120 рублей, а вторыя—по 180 руб., Съѣздъ закрытой баллотировкою большинствомъ голосовъ 9-ти противъ 3-хъ, *постановилъ*: оставить всѣ получаемыя пособія за настоящими служащими, не исключая и вновь пазначеннаго помощника смотрителя, въ прежней силѣ, тѣмъ болѣе, что на выдачу всѣхъ пособій особыхъ суммъ отъ духовенства в церквей не поступаетъ, а таковыя пособія заимствуются изъ тѣхъ 4500 руб. чистой прибыли, которые получаютъ отъ вносословныхъ и иноокружныхъ учениковъ; при чемъ полученіе таковыхъ пособій присвоить, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, только наличному нынѣ составу начальствующихъ и учителей училища, не распространяя ихъ на вновь поступающихъ лицъ, и журналъ сей представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: 16 октября 1902 года. Такъ какъ смотритель училища получаетъ нынѣ вознагражденіе за уроки изъ средствъ казны, то назначеніе добавочнаго ему вознагражденія за тѣ же уроки изъ средствъ духовенства нахожу неподлежащимъ удовлетворенію. На назначеніе помощнику смотрителя добавочнаго пособія, въ размѣрѣ 300 руб., согласенъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ совершалъ богослуженіе безъ особаго вознагражденія. Прочее утверждается“.

II. Слушали: 1) докладъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища отъ 8 октября н. г., за № 372, о томъ, что не найдетъ ли Съѣздъ болѣе правильнымъ плату за уроки музыки поставить въ зависимость отъ количества обучающихся, не внося ее въ смѣту, а записывая на приходъ вмѣстѣ съ другими взносами и выдавая ее учителю пѣнія въ видѣ жалованья установленнымъ порядкомъ, но съ тѣмъ, чтобы плата за годовой урокъ оставалась прежняя—по 50 рублей. По всестороннемъ осужденіи постановили: учителю

музыки платитъ жалованье изъ суммъ, поступающихъ отъ учениковъ, обучающихся музыкѣ съ тѣмъ, чтобы онъ обучалъ музыкѣ безплатно пять бѣднѣйшихъ учениковъ, по усмотрѣнію Правленія училища, дѣлая уроковъ музыки не болѣе шести въ недѣлю, а пріобрѣтеніе инструментовъ отнести на счетъ обучающихся, исключая казеннокоштныхъ, поправка инструментовъ которыхъ должна быть производима на счетъ суммъ, поступающихъ за обученіе музыкѣ; 2) Въ виду истекающаго въ октябрѣ мѣсяцѣ н. г. установленнаго опредѣленіемъ Сѣзда духовенства годичнаго срока пользованія учителемъ пѣнія, священникомъ Александромъ Лобковскимъ квартирою въ училищномъ зданіи больницы и казеннымъ столомъ на два лица за плату 114 рублей въ годъ, Правленіе училища, вслѣдствіе его просьбы, ходатайствуетъ предъ Сѣздомъ о разрѣшеніи ему пользоваться квартирою и столомъ на тѣхъ же условіяхъ. Признавая просьбу учителя пѣнія священника Александра Лобковского заслуживающею удовлетворенія, *постановили*: предоставить учителю пѣнія ту же квартиру при больницѣ на одинъ годъ, ему лично въ замѣнъ пособія, получаемого другими учителями, а также и столъ на два лица, съ платою по 114 рублей въ годъ, не давая ему прежде получаемыхъ 50 рублей въ годъ квартирныхъ. 3) Письмоводитель Правленія училища Владиміръ Суворовъ проситъ о выдачѣ ему единовременнаго пособия для покрытія долга въ суммѣ 50 рублей, израсходованныхъ имъ на лѣченіе и возстановленіе своего здоровья, разстроившагося, вслѣдствіе усиленной работы въ канцеляріи по письмоводству по строительной части. Признавая просьбу письмоводителя Владиміра Суворова заслуживающею удовлетворенія, *постановили*: выдать въ н. г. письмоводителю Суворову, въ видѣ вознагражденія за нелегкіе труды по письмоводству, единовременно 50 рублей изъ остатковъ строительной суммы. На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „16 октября 1902 г. Утверждается“.

III. Въ вечернемъ засѣданіи уполномоченные Сѣзда 1) разсматривали смѣту прихода и расхода, составленную Правленіемъ училища, по содержанію училища и училищнаго общежитія на 1903 годъ, изъ которой видно, что на приходъ ожидается поступленія 36779 рублей 8 копѣекъ, а расходъ исчисленъ въ 36014 р. 66 коп., такъ что приходъ превышаетъ расходъ на 764 р. 42 к. По тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ статей смѣты, не оказалось ничего сомнительнаго, а потому, постановили: смѣту прихода и

расхода на 1903 годъ првнять безъ измѣненія и передать въ Правленіе училища для руководства, а имѣющій образоваться остатокъ причислить къ запасному училищному капиталу. На будущее время просить Правленіе для большей ясности вносить въ смѣту слѣдующія добавленія: а) обозначать количество дней содержанія учениковъ въ училищѣ, а равно и стоимость одного ученика въ день и б) кромѣ графы для справочныхъ цѣнъ, представить графу дѣйствительной стоимости продуктовъ за предшествовавшій отчетный годъ. 2) Приступили къ избранію членовъ Временно-Ревизіоннаго Комитета для повѣрки экономическаго отчета Харьковскаго духовнаго училища за 1902 годъ и наблюденія за производствомъ расхода и благоустройствомъ того же училища въ 1903 году, на каковую должность и избралъ единогласно священниковъ города Харькова: Данила Попова, Василя Вегухова и, Валковскаго уѣзда, слободы Алексѣевки священника Андрея Пономарева. Препжнимъ-же членамъ означеннаго Комитета священникамъ: Андрею Дмитріеву и Іоанну Иннокову за ихъ усердное отношеніе къ порученному имъ дѣлу выразить отъ Съѣзда искреннюю благодарность. 3) Уполномоченные Съѣзда, узнавъ объ увольненіи отъ службы бывшаго помощника смотрителя Харьковскаго духовнаго училища Протоіеря о. Іоанна Левитскаго съ ноября 1873 года по сентябрь 1902 года, постановили: за долговременную, усердную и полезную службу выразить ему отъ Съѣзда духовенства чрезъ членовъ Правленія отъ духовенства искреннюю благодарность и просить Его Высокопреосвященство дозволить ему вносить это въ формулярный его списокъ. На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „16 октября 1902 г. Утверждаются ст. 1 и 2. Ст. 3 не входитъ въ предметъ занятій Съѣзда (опред. Св. Свода 15-го сентября—3-го октября 1872 года“).

IV. 1) Слушали докладъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища, за № 370, по содержанію постановленія экстреннаго Съѣзда духовенства отъ 20 февраля н. г., утвержденного Его Высокопреосвященствомъ 22 того же февраля. Изъ прилагаемаго при семъ доклада Правленія видно, что за произведенными расходами по училищу въ разрѣшеннаго для займа капитала государственной 4% ренты 6800 руб., имѣющагося въ Правленія училища, остаются незаимствованными два свидѣтельства государственной ренты на сумму 300 рублей и въ остаткѣ наличными отъ послѣдней реализаціи 152 рубля 78 к., постановили: расходы, произведенные

по содержанію вышеозначеннаго доклада признать правильными, а образовавшійся остатокъ возвратить училищу.

2) Слушали журналъ Харьковскаго временно-ревизіоннаго комитета о результатахъ повѣрки экономическаго отчета Харьковскаго духовнаго училища за 1901 годъ и наблюденіи за производствомъ расхода и благоустройствомъ того же училища въ 1902 году и объ освидѣтельствованіи ямъ наличныхъ училищныхъ суммъ, а также о наблюденіи за расходою ихъ, въ которомъ сказано, что всѣ поступающія суммы записывались своевременно, хранились въ подлежащихъ учрежденіяхъ, расходывались правильно, и наличность суммъ всегда соотвѣтствовала записямъ приходорасходныхъ книгъ, — *постановили*: отчетъ Харьковскаго духовнаго училища по содержанію училища въ 1901 году признать правильнымъ и передать оный въ Правленіе Харьковскаго духовнаго училища для храненія.

3) На основаніи журнальнаго постановленія училищнаго окружнаго экстреннаго Съѣзда духовенства отъ 20 февраля 1902 года, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища долженъ ежегодно къ очередному Съѣзду духовенства Харьковскаго училищнаго округа представлять отчетъ о томъ, сколько погашено и сколько остается за округомъ долга, позаимствованнаго чрезъ посредство Совѣта Епархіальнаго училища на училищныя постройки въ Банкѣ въ размѣрѣ 36.586 р. Изъ отношенія Совѣта Епархіальнаго училища отъ 10 сентября н. г., за № 631, видно, что къ 1-му сентября н. г. состоитъ долга 23.752 руб. 33 коп., но изъ того-же отношенія Совѣта видно также, что въ погашеніе долга не записаны нѣкоторые взносы, долженствующіе поступить на сіе изъ церквей округа, такъ: за 1-е полугодіе 1901 года не поступилъ взносъ отъ церквей 3-го Харьковскаго округа 290 руб. 25 коп., за 1-е полугодіе 1902 г. отъ Харьковскаго градскаго благочиннаго поступило взноса на 23 руб. 40 коп. меньше, чѣмъ слѣдуетъ; за 2-е полугодіе 1902 г. не поступилъ взносы: отъ Харьковскаго градскаго благочиннаго 884 руб. 36 коп., отъ благочиннаго 2 Валковскаго округа 299 руб. 22 коп. и отъ благочиннаго 2-го Богодуховскаго округа 16 руб. 20 коп., а всего не зачтено въ погашеніе долга 1.413 руб. 43 к. Принимая во вниманіе, что $\frac{1}{10}$ часть того-же взноса отъ церквей поступаетъ въ Правленіе Харьковскаго духовнаго училища отъ благочинныхъ исправно и своевременно, — становится непонятнымъ, почему $\frac{9}{10}$ того же взноса поступаетъ въ Совѣтъ Епархіальнаго

женскаго училища не полностью и неисправно, — *постановили*: просить Его Высокопреосвященство разрѣшить, чтобы взносы отъ церквей Харьковскаго училищнаго округа полностью поступали въ Правленіе Харьковскаго духовнаго училища, а послѣднее передавало-бы въ Совѣтъ Епархіальнаго училища для погашенія долга, представляя о семъ Съѣзду точныя свѣдѣнія; что-же касается недочета во взносѣ отъ церквей округа въ размѣрѣ 1.413 руб. 43 к., то просить Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища дать по сему поводу разъясненіе.

4) Разсматривали вѣнчковыя вѣдомости церквей Харьковскаго училищнаго округа за 1901 годъ. По повѣркѣ оказалось, что вѣнчковая операція по всѣмъ церквамъ округа велась правильно и соотвѣтственно постановленіямъ Съѣздовъ духовенства, за исключеніемъ церквей города Харькова; такъ, и въ этомъ году, какъ и въ прошломъ 1900 году, оказались недобранными вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы высшаго достоинства противъ количества умершихъ взрослыхъ не только по церквамъ при Богоугодныхъ заведеніяхъ и другихъ больницахъ и богадѣльняхъ, но и по приходскимъ Харьковскимъ церквамъ; при этомъ было заслушано объясненіе Харьковскаго городскаго благочиннаго отъ 18 сентября п. г., за № 817, препровожденное въ Правленіе духовнаго училища при отношеніи за № 12345, отъ 3 октября п. г., въ коемъ онъ излагаетъ причину вышеуказаннаго недобора за 1900 годъ, съ просьбою исключить этотъ недоборъ со счета и принять такое объясненіе на будущее время. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что нельзя обязать церкви при Богоугодныхъ заведеніяхъ, богадѣльняхъ и больницахъ города Харькова продавать вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы высшаго достоинства сообразно числу умершихъ взрослыхъ, а съ другой стороны — признавая желательнымъ, чтобы приходскія церкви города Харькова вполне подчинялись постановленіямъ Съѣздовъ духовенства относительно продажи вѣнчковыхъ и листовъ разрѣшительной молитвы высшаго достоинства соотвѣтственно числу умершихъ взрослыхъ, *постановили*: отъ церквей богоугодныхъ учрежденій и больницъ города Харькова принимать ту сумму, какая доставляется этими учрежденіями за продажу вѣнчковыхъ и листовъ разрѣшительной молитвы, и не обязывать эти учрежденія выпискою болѣе цѣнныхъ вѣнчковыхъ и листовъ разрѣшительной молитвы; отъ приходскихъ же церквей города Харькова взыскать недостающую сумму за 1900 годъ, именно: отъ Свято-Духовской церкви.—

28 рублей 6 копѣекъ и впредь поступать согласно постановленіямъ Съѣзда духовенства, вѣдомость же о недоборахъ за 1901 годъ по приходскимъ церквамъ города Харькова представить чрезъ Правленіе училища въ канцелярію для распоряженія о довысканіи недоборовъ. На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „16 окт. 1902 г. Утверждается“.

Докладъ Правленія Харьковскаго Духовнаго училища.

Въ журналѣ Съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа отъ 20 февраля 1902 года, по докладу Правленія училища 19 февраля н. г., за № 71, постановлено: 1) уплатить 1035 р. 21 к. строительнаго долга за выполненныя уже работы по постройкѣ училищной больницы и зданія для служителей; 2) уплатить Харьковскому архіерейскому домоуправленію 480 руб. за помѣщеніе училищной больницы въ 1900—901 учебномъ году; 3) устроить каменную стѣну, граничащую съ дворомъ г. Максимовича, а также и кирпичную брандмауэрную стѣну рядомъ съ примыкающею къ ней постройкою г. Иванчина; 4) такъ какъ въ Правленіи училища имѣется капиталъ 6800 руб. (имени Костенской 3600 р. и имени Преосвященныхъ Аполлоса и Павла 3200 р.) на содержаніе бѣдныхъ учениковъ съ $\frac{0}{100}$ означеннаго капитала и состоящій въ свидѣтельствахъ государственной 4 $\frac{0}{100}$ ренты, то проситъ Его Высокопреосвященство разрѣшить Правленію училища, по реализаціи означеннаго капитала, удержавъ $\frac{0}{100}$ 3. 8 съ сего капитала за пять лѣтъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ, употребить сей капиталъ заимобразно на вышеозначенные платежи и постройки; позайствованный же капиталъ 6.800 руб. чрезъ пять лѣтъ возвратитъ Правленію училища таковыми же $\frac{0}{100}$ бумагами по номинальной цѣнѣ на сумму 6.800 р. При этомъ, *постановили*: проситъ Правленіе училища, по устройствѣ обѣихъ упомянутыхъ стѣнъ, употребить остальные деньги на другія постройки, упомянутыя въ докладѣ онаго Правленія. На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „22 февраля 1902 г. Утверждается. Разрѣшаю просимый заемъ капитала училищнаго лишь по исключительности положенія Правленія училища и окружнаго духовенства, не видя другого способа разрѣшить обсуждаемый вопросъ, но съ тѣмъ, чтобы долгъ училищу былъ уплаченъ немедленно по окончаніи уплаты долга банку изъ взносовъ духовенства“.

Согласно вышеизложенному постановленію Съѣзда духовенства, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ и испрошенному въ

немъ разрѣшенію Его Высокопреосвященства, Правленіемъ учлища реализовано свидѣтельство государственной 4⁰/₀ ренты на номинальную сумму 5.500 руб., при чемъ выручено 5.340 руб. 81 коп. Изъ этой суммы: 1) выдано временно-строительному комитету на уплату строительнаго долга 1035 руб. 21 коп., 2) уплачено Харьковскому архіерейскому домоуправленію за помѣщеніе училищной больницы въ 1900—901 учебн. году 480 руб., 3) отчислено въ училищныя суммы въ видѣ ⁰/₀ съ благотворительнаго капитала Костевской и преосвященныхъ Аполлоса и Павла на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ въ 1902 г.—258 руб 40 коп.; 4) израсходовано на окончаніе строительныхъ работъ по училищу 2.907 р. 10 коп. Часть этой суммы употреблена, прежде всего, на разборку старой и на устроеніе новой каменной стѣны на границѣ училищнаго двора со дворомъ г. Максимовича и на возведеніе новой брандмауэрной стѣны возлѣ дома г. Иванчина, а на образовавшееся сбереженіе устроены, согласно разрѣшенію экстреннаго Съѣзда сего года: а) сарай подъ желѣзною крышею, въ углу между означенными стѣнами, на пространствѣ 24×12 аршинъ, в возведенную вновь такую же стѣною съ южной стороны, на каменныхъ столбахъ съ западной стороны, съ воротами по срединѣ в 4-ми пролетахъ, забранными шелевкой; б) деревянный заборъ для отдѣленія дровянаго двора, находящагося передъ сараемъ, съ воротами и калиткою при ней; в) каменная аркообразная звонница на срединѣ опорной стѣны, устроенной для укрѣпленія террасы, обезпечивающей устойчивость дома г. Иванчина; кромѣ того, на этой стѣнѣ, по сторонамъ звонницы, въ пролетахъ между каменными столбами, устроены желѣзныя рѣшетки; г) закончено устроеніе лѣстницы съ училищнаго двора къ инфекціонному отдѣленію больницы; д) весь училищный дворъ очищенъ отъ мусора и нивелированъ и е) замощенъ частію новымъ, частію старымъ камнемъ въѣздъ въ училищный дворъ съ Бурсацкаго спуска. Кромѣ того б) изъ вырученной отъ продажи ренты суммы выдано строительному комитету на экстра-ординарные расходы, съ разрѣшенія Его Преосвященства на докладѣ комитетомъ отъ 21 іюня н. г. 200 руб., а за возвращеніемъ изъ нихъ въ Правленіе училища при сдачѣ комитетомъ строительныхъ дѣлъ остатка 8 руб. 18 к.=191 р. 82 коп. Такимъ образомъ, на означенные расходы изъ суммы 5.340 руб. 81 коп., полученной отъ продажи 4⁰/₀ ренты на номинальную сумму 5.500 руб. употреблено 4.891 руб. 53 к.,

при чемъ осталось 449 р. 28 коп. Изъ этой суммы требуется еще уплатить за работы по вымощенію старымъ кирпичемъ террасы и за внутреннюю дверь въ корридоръ нижняго этажа больницы,—согласно постановленію Сѣзда духовенства, а также за утробовку оставшимся щебнемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ училищнаго двора, перемощеніе тротуара вокругъ зданія училища во дворѣ, за внутреннюю дверь въ сѣняхъ инфекціоннаго отдѣленія больницы,—съ разрѣшенія Его Преосвященства всего 233 руб. 20 к. Поэтому, по выполненіи платежей за эти работы, имѣеть образоваться остатокъ въ 216 руб. 8 коп. Такъ какъ, за отчисленіемъ 258 р. 40 коп. въ училищныя суммы изъ реализованной суммы 5.340 руб. 81 коп., на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ въ 1903—1906 г. съ $\frac{1}{2}$ вышеозначеннаго благотворительнаго капитала требуется отчислять въ тѣ же суммы еще 1033 р. 60 коп., то этотъ остатокъ 216 руб. 8 коп., съ присоединеніемъ къ нему 817 руб. 52 коп. изъ имѣющихъ быть полученными отъ реализаціи (970 р. 30 к. по курсу 28 сентября н. г.) государственной ренты въ 1000 руб. для образованія означенной суммы 1033 р. 60 коп., согласно постановленію Сѣзда 20 февраля 1902 г.—долженъ быть записанъ на приходъ въ училищныя суммы, вмѣющія специальное назначеніе. Затѣмъ, по реализаціи указанной ренты, изъ назначенныхъ для займа 6800 руб. имѣють остаться не заимствованными два свидѣтельства государственной ренты на сумму 300 руб. в наличными отъ послѣдней реализаціи 152 руб. 78 коп. О чемъ Правленіе училища честь имѣеть почтительнѣйше доложить Сѣзду духовенства Харьковскаго училищнаго округа.

V. Уполномоченные Сѣзда, въ утреннемъ засѣданіи 10 октября осматривали надворныя постройки, произведенныя въ 1902 году, и пашли вполнѣ соответствующими своему назначенію и въ должномъ порядкѣ, постановили: выразить г. смотрителю и членамъ Правленія училища за усердное отношеніе къ дѣлу благодарность. Предсѣдателю Сѣзда священнику Алексавдру Чернявскому и дѣлопроизводителю Алексѣю Рудвинскому выразить искреннюю благодарность за понесенные ими труды. Время Сѣзда духовенства училищнаго округа назначить 23 сентября 1903 года. На этомъ журналѣ положена резолюція Его Высокопреосвященства такая: „16 окт. 1902 г. Время будущаго Сѣзда утверждается“.

Росписаніе очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереямъ и священникамъ г. Харькова и подгороднихъ селеній въ Каѳедральномъ Соборѣ въ воскресныя и праздничныя дни и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовыя ихъ праздники въ теченіе 1903 года.

Январь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Новый годъ—свящ. Іоаннъ *Филевскій*. 5. Недѣля предъ просвѣщеніемъ—свящ. Александръ *Лобковский*. 6. Богоявленіе—свящ. Данилъ *Поповъ*. 12. Недѣля по просвѣщеніи—прот. Павелъ *Ковалевскій*. Въ домовой церкви: 16. Поклоненіе веригамъ св. Апостола Петра—прот. Стефанъ *Любичкій*. 17. Преподобнаго Антонія Великаго—прот. Тимоѳей *Буткевичъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 19. Недѣля 34-я—свящ. Іоаннъ *Инноковъ*. 26. Недѣля 35-я о мытарѣ и фарисеѣ—прот. Николай *Гутниковъ*. Въ домовой церкви: 30. Соборъ 3-хъ святителей—свящ. Владиміръ *Бусыгинъ*.

Февраль.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 2. Срѣтеніе Господне; недѣля о блудномъ сынѣ—свящ. Василій *Яновскій*. Въ домовой церкви: 8. Свм. Θεодора Стратилата—свящ. Іоаннъ *Дмитріевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 9. Недѣля—мисопустъ—прот. Александръ *Θеодоровскій*. 16. Недѣля—сыропустъ—свящ. Леонидъ *Твердохлбовъ*. 23. Недѣля 1-я Великаго поста. Торжество православія—писпекторъ Семинаріи іеромонахъ *Михаилъ*.

Мартъ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 2. Недѣля 2-я Великаго поста—свящ. Василій *Ветуховъ*. 9. Недѣля 3-я Великаго поста (крестопоклонная)—свящ. Іоаннъ *Гончаревскій*. 16. Недѣля 4-я—прот. Петръ *Тимовеевъ*. 23. Недѣля 5-я—свящ. Іоаннъ *Крушодольскій*. 25. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы—свящ. Николай *Жебиневъ*. Въ приходской церкви—прот. Николай *Θеодоровъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 29. По крестномъ ходѣ съ вербою—свящ. Петръ *Θоминъ*. 30. Недѣля 6-я Вай—прот. Михайлъ *Румянцевъ*.

Апрѣль.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 4. Великій пятокъ—прот. Петръ *Полтавцевъ*. 7. 2-й день св. Пасхи—свящ. Сергій *Цосельскій*. Въ

приходской церкви—свящ. Іоаннъ *Горайнъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 13. Недѣля о Ѡмѣ—свящ. Павелъ *Грома*. 20. Недѣля Жень Мироносца—прот. Николай *Соколовскій*. 22. Перенесеніе Чудотворной Озерян. иконы—прот. Василій *Поповъ*. 23. Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—свящ. Алексѣй *Юшковъ*. Въ домово́й церкви—свящ. Іоаннъ *Толмачевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 27. Недѣля 4-я о разслабленномъ—прот. Панкратій *Ивановъ*. 30. Преполовеніе—свящ. Николай *Соколовскій*.

М а й.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 4. Недѣля 5-я о Самарянѣхъ—свящ. Михайлъ *Слуцкий*. 6. Рожденіе Государа Императора—ректоръ семинаріи прот. Іоаннъ *Знаменскій*. 9. Св. Николая—свящ. Александръ *Луценко*. 11. Недѣля 6-я о слѣпомъ и память Св. Квиріла и Меѳодія—свящ. Михайлъ *Клячный*. 14. Священное Коронованіе—прот. Павелъ *Григоровичъ*. 15. Вознесеніе—свящ. Петръ *Скубачевскій*. 18. Недѣля св. Отецъ—свящ. Іоаннъ *Горайнъ*. Въ домово́й церкви: 21. Цар. Константина и Елены—свящ. Іоаннъ *Крушедольскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 25. Пятидесятница. Рожденіе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—свящ. Николай *Любарскій*. 26. День Св. Духа—прот. Павелъ *Солнцевъ*. Въ приходской церкви—свящ. Павелъ *Тимощевъ*.

І ю н ъ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Недѣля Всѣхъ святыхъ, 1-я по пятидесятницѣ—свящ. Владиміръ *Шановаловъ*. 8. Недѣля 2-я по пятидесятн.—прот. Іоаннъ *Левитскій*. 15. Недѣля 3-я—свящ. Владиміръ *Бусыгинъ*. 22. Недѣля 4-я—свящ. Николай *Кратировъ*. Въ приходской церкви: 24. Рождество Іоанна Предтеча—священ. Георгій *Рудинскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 29. Св. Петра и Павла. Недѣля 5-я—прот. Никандръ *Онниковъ*, прот. Петръ *Мицулинъ*. Въ приходской церкви—свящ. Андрей *Щелкуновъ*.

І ю л ъ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 6. Недѣля 6-я—свящ. Григорій *Виноградовъ*. 8. Явленіе Иконы Казан. Божіей Матери—свящ. Константинъ *Дьяковъ*. 13. Недѣля 7-я—свящ. Николай *Шосте*. 20. Недѣля 8-я—свящ. Іоаннъ *Толмачевъ*. 22. Тезоименитство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны—свящ. Василій *Добро-*

вольскій. 27. Недѣля 9-я в св. Вм. Пантелеимона—святц. Іоаннѣ *Мантулинѣ*. Въ приходской церкви—святц. Василій *Ветуховѣ*.

А в г у с т ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Происхожденіе древъ Креста Господня—святц. Георгій *Рудинскій*. 3. Недѣля 10-я—святц. Василій *Яновскій*. 6. Преображеніе Господне—святц. Андрей *Любарскій*. Въ приходской церкви—прот. Мѣхалѣ *Румянцевѣ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 10. Недѣля 11-я—святц. Владиміръ *Шановаловѣ*. 15. Успеніе Пресвятыя Богородицы—прот. Стефанъ *Любимій*. 17. Недѣля 12-я—святц. Іоаннѣ *Инноковѣ*. 24. Недѣля 13-я—святц. Андрей *Щелкуновѣ*. 29. Усѣкновеніе Главы Іоанна Предтечи—прот. Василій *Поповѣ*. Въ приходской церкви—прот. Іоаннѣ *Левитскій*. 30. Въ Каѳедральномъ соборѣ: Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго—прот. Николай *Соколовскій*. Въ приходской церкви—святц. Андрей *Балановскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 31. Недѣля 14-я—прот. Петръ *Тимовеевѣ*.

С е н т я б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 7. Недѣля 15-я—святц. Іоаннѣ *Дмитріевѣ*. 8. Рождество Пресвятыя Богородицы—святц. Іоаннѣ *Петровскій*. 14. Воздвиженіе Креста Господня (недѣля 16-я)—святц. Данилъ *Поповѣ*. Въ приходской церкви—святц. Николай *Любарскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 21. Недѣля 17-я—прот. Александръ *Федоровскій*. Въ приходской церкви: 25. Преподобнаго Сергія Радонежскаго—святц. Петръ *Вишняковѣ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 26. Св. Апостола Іоанна Богослова—святц. Василій *Самойловѣ*. Въ домовыхъ церквахъ—инспекторъ семинаріи іеромонахъ *Михаилѣ* и помощникъ смотрителя дух. учпл. святц. *Зефировѣ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 28. Недѣля 18-я—святц. Леонидъ *Твердохлебовѣ*.

О к т я б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Покровъ Пресвятыя Богородицы—святц. Владиміръ *Шановаловѣ*. Въ домовой церкви—святц. Андрей *Любарскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 5. Недѣля 19-я—прот. Николай *Гутниковѣ*. 12. Недѣля 20-я—прот. Георгій *Чеботаревѣ*. 17. Пророка Осіи. Воспоминаніе чудесн. спасенія Царской семьи при крушеніи поѣзда близъ ст. Борви К.-Х.-С. ж. д.—святц. Василій *Добровольскій*. Въ домовой церкви—святц. Алексѣй *Юшковѣ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 19. Недѣля 21-я—святц. Константинъ

Дьяковъ. 21. Восшествіе на престолъ Императора Николая II-го—святц. Іоаннъ *Котовъ*. 22. Казанскія иконы Божіей Матери—святц. Василій *Яновскій*. Въ приходской церкви: 24 Празднованіе Образа „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“—святц. Николай *Жебиневъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 26. Недѣля 22-я в память св. Дмитрія Солунскаго—святц. Александръ *Луценко*. Въ приходской церкви—прот. Іоаннъ *Чижевскій*.

Н о я б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 2. Недѣля 23-я—святц. Георгій *Введенскій*. Въ приходской церкви: 8. Соборъ св. Архистратига Михаила—прот. Петръ *Полтавцевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ. 9. Недѣля 24-я—святц. Сергій *Посельскій*. Въ домово́й церкви: 13. Св. Іоанна Златоуста—святц. Александръ *Теряевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 14. Рожденіе Государыни Императрицы Маріи Феодоровны—святц. Петръ *Вишняковъ*. 16. Недѣля 25-я—прот. Николай *Федоровъ*. 21. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы—ректоръ семинаріи прот. Іоаннъ *Знаменскій*. 22. Рожденіе и Тезоименитство Государя Наслѣдника—святц. Владиміръ *Бусыгинъ*. 23. Недѣля 26-я в св. Александра Невскаго—святц. Николай *Кратировъ*. Въ домово́й и приходской церквахъ:—прот. Павелъ *Солнцевъ* и святц. Михаилъ *Слуцкій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 30. Недѣля 27-я—святц. Павелъ *Тимощевъ*.

Д е к а б р ь.

Въ домово́й церкви: 4. Свм. Варвары—святц. Іоаннъ *Котовъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 6. Тезоименитство Государя Императора—святц. Петръ *Фоминъ*. Въ приходской церкви—прот. Панкратій *Ивановъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 7. Недѣля 28-я—святц. Николай *Зефировъ*. Въ домово́й церкви: 12. Св. Сивридона—святц. Іоаннъ *Мантулинъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 14. Недѣля 29-я—свв. Праотецъ—святц. Петръ *Скубачевскій*. 21. Недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ—прот. Георгій *Чеботаревъ*. 22. Рождество Христово—святц. Іоаннъ *Филевскій*. 26. Соборъ Пресвятыя Богородицы—святц. Павелъ *Грома*. Въ приходской церкви—святц. Андрей *Балановскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 28 Недѣля 31-я—по Рождествѣ Христовѣ—прот. Петръ *Микулинъ*.

Епархіальныя извѣщенія.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

- При Успенской церкви, слоб. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда.
 При Покровской церкви, с. Городица, Старобѣльскаго уѣзда.
 При Николаевской церкви, с. Веревкина, Изюмскаго уѣзда.

Діаконскія:

- При Покровской церкви с. Пассековки, Волчанскаго уѣзда.
 При Вознесенской церкви, с. Зеликовки, Старобѣльскаго уѣзда.
 При Петро-Павловской церкви, г. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.
 При Николаевской церкви, сл. Цареборисовой, Изюмскаго уѣзда.

Псаломщицкія:

- При Троицкой церкви с. Перекопа, Валковскаго уѣзда.
 При Алекс. Невской церкви Лимаревск. Конск. завод. Староб. уѣзда.
 При Николаевской церкви с. Ташошевки, Старобѣльскаго уѣзда.
 При Петро-Павловской церкви с. Отрады, Зміевскаго уѣзда.
 При Троицкой церкви сл. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда.
 При церкви Борпса и Глѣба с. Водянаго, Зміевскаго уѣзда.
 При Архангело-Михайловской церкви с. Соколовъ, Зміевскаго уѣзда.
 При Соборно-Троицкой церкви. г. Волчанска.
 При Николаевской церкви с. Лихачевки, Богодуховскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Музей церковно-приходскихъ школъ при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Освященіе женской двух-классной церковно-приходской школы въ г. Харьковѣ.—Новое школьное зданіе въ с. Губаровкѣ.—Судъ надъ преступникомъ, покушавшимся на жизнь Харьковскаго Губернатора.—Взаимное страхование строевой духовнаго вѣдомства.—Объединеніе дѣятельности духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія въ области народнаго образованія.—Епархіальный домъ въ Москвѣ.—Какъ проводились Филипповки или Рождественскій постъ у насъ въ старину.

При харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ основывается школьный музей церковно-приходскихъ школъ харьковской епархіи. Нѣкоторые предметы для музея уже собраны и находятся въ образцовой женской церковно-приходской школѣ при епархіальномъ училищѣ. Музей будетъ находиться въ завѣдываніи епархіальнаго наблюдателя школъ.

«Харьк. Вѣд.».

— Въ 1884 г. была открыта церковно-приходская 2-хъ классная съ 5-тилѣтнимъ курсомъ мужская школа при Александро-Невской церкви въ собственномъ каменномъ зданіи въ г. Харьковѣ, на Занковѣѣ, устроенномъ священникомъ о. Николаемъ Сокольскимъ, на средства, собранныя отъ разныхъ благодотворителей, а 7-го октября 1901 года при той же школѣ открытъ учительскій классъ, и въ этихъ двухъ учебныхъ заведеніяхъ въ данное время обучается учениковъ-мальчиковъ свыше 520. Въ продолженіе 18-ти лѣтъ въ Александро-Невскомъ приходѣ элементарное образованіе распространилось только между мальчиками и какъ бы на нихъ обращено было все вниманіе, а дѣвочки, дочери прихожанъ Александро-Невской церкви, казалось, были какъ бы забыты и вмѣстѣ учиться грамотѣ было негдѣ. Нынѣ устроено каменное въ 2¹/₂ этажа зданіе при той же Александро-Невской церкви, для церковно-приходской 2-хъ классной исключительно женской школы по расчету на 500 дѣвочекъ, съ преподаваніемъ въ ней, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, еще шитья, кройки, вязаыя, черченія, рисованія и практическаго счетоводства. 23 текущаго ноября состоялось торжественное освященіе этой женской двухклассной церковно-приходской школы. Литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Флавіанъ, при пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ. По окончаніи литургіи, въ зданіи новоустроенной школы владыкою былъ совершенъ чинъ освященія. На освященіи присутствовали: попечитель учебнаго округа М. М. Алексѣенко, директоръ народныхъ училищъ Н. Г. Жаворонковъ и многіе представители епархіальнаго вѣдомства и мн. народ. просвѣщенія. По совершеніи чина освященія, церковный староста произнесъ рѣчь, въ которой отъ лица прихожанъ выражалъ благодарность устроителю школы о. Н. Сокольскому за его неутомимые труды. Въ заключеніе прихожане поднесли о. Н. Сокольскому образъ св. Александра Невскаго. Послѣ привѣтственной рѣчи отъ училищной корпораціи, состоялся обѣдъ, на которомъ предложено было много тостовъ и были прочтаны поздравительныя письма и телеграммы отъ товарища оберъ-прокурора св. Синода Саблера, полтавскаго епископа Иларіона, предсѣдателя уѣздной земской управы кн. Голицына и проф. Сумцова. Ректоръ семинаріи, предсѣдатель харьковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, о. протоіерей Знаменскій, произнесъ рѣчь, въ которой кратко охарактеризовалъ всю плодотворную дѣятельность о. Сокольскаго, какъ энергичнаго и неутомимаго дѣятеля и устроителя школы.

Новоустроенная школа заслуживаетъ вниманія, какъ по устройству, такъ и по своимъ задачамъ. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ двухкласснаго курса, въ ней будутъ преподаваться ученицамъ на широкихъ началахъ полезныя и необходимыя практическія знанія, визанья, кройки, шитья, рисованія и счетоводства. Зданіе очень вмѣстительное, классы большіе, свѣтлые. При школѣ устроенъ залъ, приспособленный для релігіозно-нравственныхъ чтеній.

Открытіе женской церковно-приходской школы товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода г. с. Саблеръ привѣтствовалъ слѣдующей телеграммой:

„Искренно привѣтствую съ радостнымъ торжествомъ открытія женской церковно-приходской школы. Да процвѣтаютъ Александровскія церковно-приходскія школы, утверждая въ учащихся прочное христіанское настроеніе, воспитывая вѣрныхъ слугъ Царя, добрыхъ чадъ святой церкви, любящихъ родину, способныхъ честно, полезно служить ей. Шлю привѣтъ учащимъ и учащимся. Вамъ желаю здравствовать многіе годы. *Саблеръ*“.

Телеграмма отъ Харьковскаго уѣзднаго предводителя дворянства кн. Голицына была такая: „Крайне польщенъ любезнымъ приглашеніемъ на ваше, по истинѣ, радостное торжество; скорблю, что, вслѣдствіе служебныхъ обязанностей, не могу лично присутствовать на немъ. Какъ убѣжденный сторонникъ всякаго просвѣщенія, отъ души желаю успѣха вашему благому начинанію и процвѣтанія на пользу и благо мѣстнаго населенія вновь открываемой церковно-приходской двухклассной женской школы. Князь *Голицынъ*“.

— 10 ноября освящено новое школьное зданіе приходской школы, въ слободѣ Губаровкѣ, Богодуховскаго уѣзда. Освященіе совершалъ предсѣдатель харьк. епарх. училищнаго совѣта протоіерей І. Знаменскій, въ сослуженіи уѣзднаго наблюдателя школъ священника Алексѣя Станиславскаго и мѣстныхъ священниковъ. При освященіи школы присутствовали: епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ В. Ѡ. Давыденко, земскіе начальники В. А. Гарденвинъ и С. Д. Кондратьевъ, попечитель школы А. Е. Веберъ и многія другія почетныя лица. Новое школьное зданіе, устроенное на средства попечителя школы г. Вебера, представляетъ собою просторное и удобное помѣщеніе, рассчитанное по кубическому содержанію воздуха на 150 учениковъ. Зданіе обложено кпринчемъ и внутри оштукатурено. Школьная обстановка прекрасна: скамьи, доски, библиотечные шкафы, столы, обстановка полная въ квар-

тирѣ учителя,— все отдѣлано заново и блещетъ новизной и прочностію. Школа снабжена г. Веберомъ прекрасной библіотекой для вѣкласснаго чтенія и волшебнымъ фонаремъ для народныхъ чтеній. При школѣ имѣется свой дворъ со службами и садъ около полудесятины.

По освященіи школы г. Веберъ пригласилъ участниковъ школьнаго торжества въ свою квартиру, гдѣ гостямъ былъ предложенъ обѣдъ, за которымъ была произнесена здравица за Государя Императора, за высокопреосвященнаго Флавіана, за предсѣдателя училищнаго совѣта протоіерея І. Знаменскаго, за епархіальнаго и уѣзднаго наблюдателя, попечителя и завѣдующаго школой. Нельзя не отмѣтить того знаменательнаго факта, что г. Веберъ, будучи лютераниномъ, раньше Губаровской школы устроилъ еще школу церковно-приходскую же въ сл. Хрущевой-Никитовѣ, въ которой овъ также состоитъ попечителемъ.

Вообще случаи такого теплаго и живого участія въ развитіи церковно-школьнаго дѣла въ Богодуховскомъ уѣздѣ со стороны вновѣрцевъ не рѣдки.

— 29-го іюля 1902 года, въ городѣ Харьковѣ, на жизнь харьковскаго губернатора, князя Оболенскаго, было совершено покушеніе. Ввиновникъ его, крестьянинъ села Лазановки, Черкаскаго уѣзда, Кіевской губерніи, Ѳома Карнѣевъ Качуръ, какъ то установлено предварительнымъ слѣдствіемъ и признаніемъ обвиняемаго, покусился на это преступленіе по побужденіямъ политическаго свойства, въ виду чего дѣло о немъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, было передано военному суду, для сужденія по законамъ военнаго времени. 26-го октября кіевскій военно окружный судъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло, приговорилъ Ѳому Качура къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Приговоръ сей, по надлежащей конфирмаціи, подлежалъ исполненію. Между тѣмъ его сіятельство князь Оболенскій представилъ Государю Императору всеподданнѣйшее прошеніе, въ коемъ, ходатайствуя о помилованіи Качура, изложилъ слѣдующее: „Мать моя, жена и двѣ дочери дерзаемъ молить Ваше Императорское Величество оказать человѣку этому милосердіе, даровавъ ему жизнь. Мы глубоко вѣруемъ, Государь, что одному Богу мы обязаны спасеніемъ моей жизни и горячо молимся Ему, чтобы эта явленная намъ милость Божія рукою Вашего Величества коснулась и самаго виновника. Горько было бы сознавать семьѣ моей, что ихъ сынъ, отецъ и мужъ явится военной причиною смерти другого“.

Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше снисзойти къ просьбѣ князя Оболенскаго и Высочайше повелѣть опредѣленную въ приговорѣ кievскаго военно-окружнаго суда смертную казнь крестьянину Фомѣ Качуру замѣнить ссылкой въ каторжныя работы безъ срока.

— Въ духовномъ вѣдомствѣ разработанъ проектъ положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства. По проекту, обязательному страхованію будутъ подлежать всѣ строенія духовнаго вѣдомства, состоящія въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ, за исключеніемъ выстроенныхъ и содержимыхъ на счетъ казны или специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода. Страхователями признаются учрежденія, въ непосредственномъ завѣдываніи коихъ находятся строенія. Завѣдываніе дѣлами взаимнаго страхованія будетъ сосредоточено въ хозяйственномъ управленіи Святѣйшаго Синода, причемъ будетъ организованъ особый страховоной отдѣлъ. На обязанность этого послѣдняго предполагается возложить наблюденіе за исполненіемъ епархіальными учрежденіями возложенныхъ на нихъ порученій по страхованію строеній духовнаго вѣдомства, а также надзоръ и повѣрку за правильностью оцѣнокъ строеній. Независимо отъ этого, на обязанность отдѣла рѣшено возложить собраніе и разработку статистическихъ данныхъ по страхованію строеній и по составленію предположеній объ измѣненіи тарифа. Мѣстное наблюденіе за страхованіемъ отъ огня строеній духовнаго вѣдомства, въ предѣлахъ каждой епархіи, имѣется въ виду отнести къ обязанностямъ духовныхъ консисторій, съ привлеченіемъ къ участию епархіальныхъ архитекторовъ и благоточинныхъ. Общее же наблюденіе, управленіе и надзоръ за правильнымъ ходомъ всего дѣла взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства имѣетъ быть возлагаемо на епархіальныхъ архіереевъ. Остающуюся ежегодно годовую прибыль предполагается обращать въ запасный капиталъ для покрытія могущихъ быть чрезвычайныхъ убытковъ. По достиженіи запаснаго капитала извѣстнаго размѣра, часть прибылей имѣется въ виду обращать на уменьшеніе сбора страховыхъ премій и на церковно-строительныя нужды по усмотрѣнію Синода. <Южн. Кр>

— Въ подлежащихъ вѣдомствахъ разрабатывается вопросъ объ объединеніи дѣятельности духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія въ области народнаго образованія. Выработанное общее Положеніе имѣетъ быть представлено на уваженіе государственнаго совѣта. Въ виду этого центральными управле-

ніями подлежащихъ вѣдомствъ затребованы отзывы директоровъ начальныхъ училищъ, а также губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, съ заключеніемъ попечителей округовъ. По слухамъ, проектируются періодическія совѣщанія для обсужденія вопросовъ, касающихся народнаго образованія, въ коихъ будутъ принимать участіе лица, принадлежащія къ учительскому персоналу какъ духовнаго вѣдомства, такъ и министерства народнаго просвѣщенія.

— Въ Москвѣ въ скоромъ времени будетъ окончательно отдѣланъ такъ называемый Епархіальный домъ, долженствующій вмѣстить всѣ духовно-просвѣтительныя учрежденія первопрестольной столицы. Это—большое зданіе въ древне-русскомъ стилѣ, стоимостью до 300.000 руб. 5-го ноября, высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, было собрано совершенно молебствіе по случаю открытія помѣщеній дома для общественныхъ собраній, а вечеромъ въ тотъ же день состоялось, подъ предсѣдательствомъ митрополита Владиміра, годовое засѣданіе общества любителей церковнаго пѣнія. Обширная аудиторія можетъ вмѣстить до 1.500 человекъ. Такой аудиторія по размѣрѣ еще не было до сихъ поръ въ Москвѣ. Для нея отведенъ залъ во второмъ этажѣ, примыкающій къ храму во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра. Залъ сдѣланъ въ два свѣта. Аудиторія предназначена для религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, общеобразовательныхъ чтеній, пѣвческихъ собраній и др. Боковыя части зданія будутъ заняты канцеляріями духовно-просвѣтительныхъ обществъ и учрежденій, а также епархіальною бібліотекой, свѣчнымъ складомъ и магазиномъ отдѣла по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. При бібліотеки находится помѣстительный залъ читальни, рассчитанный на 50 человекъ. Этотъ же залъ будетъ служить для собраній общества любителей духовнаго просвѣщенія. Въ лѣвомъ крылѣ второго этажа устроены: небольшая аудиторія, вмѣстимостью до 150—200 человекъ, особый кабинетъ для московскаго митрополита, помѣщеніе для эмеритальной кассы духовенства и квартара священника, который будетъ завѣдывать епархіальнымъ домомъ. Въ первомъ этажѣ будутъ имѣть помѣщенія Кирилло-Меодіевское братство, миссіонерское общество и отдѣлъ по распространенію духовнонравственныхъ книгъ со своимъ складомъ. Здѣсь же отведены помѣщенія для попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и епархіальной свѣчной лавки. Въ первомъ этажѣ, подъ храмомъ, отводится помѣщеніе для музея церковно-археологическихъ древностей.

„Моск. Вѣд.“

— Празднику Рождества Христова принадлежит не только первое, но и совершенно особое мѣсто среди дванадесятихъ праздниковъ Православной Церкви. Ни одинъ изъ нихъ не празднуется съ такимъ торжествомъ, какъ праздникъ Рождества Христова. Благодаря этой особой торжественности, онъ въ церковныхъ книгахъ называется „трдневнымъ праздникомъ“ в даже Пасхою. Вмѣстѣ съ тѣмъ ни одинъ изъ двадцатихъ праздниковъ не отличается такою продолжительностію, какъ праздникъ Рождества Христова, особенно по отношенію ко времени, предшествующему самому празднику, такъ-называемому, приготовительному. Извѣстно, что рождественскія пѣснопѣнія, и именно канонъ праздника Христосъ рождается заливается болѣе чѣмъ за цѣлый мѣсяць до дня Рождества Христова, начинаясь впервые за утреннимъ богослуженіемъ праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, совершаемаго 21 ноября. Еще раньше на одну недѣлю, съ 15 ноября, начинается Рождественскій постъ, являющійся первымъ и также приготовительнымъ временемъ къ празднику Рождества Христова. Такое приготовительное значеніе Рождественскаго поста выдвигаетъ его изъ ряда другихъ какъ по характеру предписываемаго имъ подвига, такъ и особенно по цѣлому ряду богослужебныхъ священнодѣйствій, которыми онъ отличается отъ прочихъ постовъ.

Въ богослужебныхъ книгахъ нашей церкви Рождественскій постъ, какъ и Великій называется сорокадесятиницею, по числу сорока дней, въ продолженіе которыхъ церковный уставъ предписываетъ поститься передъ праздникомъ Рождества Христова.

Установленіе Рождественскаго поста относится къ самымъ первымъ вѣкамъ существованія Церкви. Въ IV вѣкѣ онъ былъ распространенъ уже въ западныхъ церквахъ и о немъ свидѣлствуютъ въ своихъ твореніяхъ святые отцы и учителя Западной церкви, Амвросій Медиолаискій и блаженный Августинъ. Для V вѣка Рождественскій постъ былъ уже древнимъ установленіемъ какъ объ этомъ засвидѣлствовалъ Левъ Великій. Въ болѣе позднее время, именно Симеономъ Фессалонійскимъ, указано было символическое значеніе Рождественскаго поста. „Постъ Рождественской сорокадесятиницы, по словамъ Симеона Солунскаго, изображаетъ постъ Моисея, который, постившись 40 дней и 40 ночей, получилъ на каменныхъ скрижаляхъ начертаніе словесъ Божіихъ. А мы, постясь 40 дней, созерцаемъ и приедемъ живое Слово отъ Дѣвы, начертанное не на камнѣ, но воплотившееся и родившееся и приобщаемся Его Божественной плоти“.

Впрочемъ, Рождественскій постъ далеко не всегда и не во всѣхъ церквахъ имѣлъ одинаковую продолжительность. Нѣкоторые христіане постились даже только семь дней передъ праздникомъ Рождества Христова. Единообразіе въ Восточныхъ церквахъ установлено было лишь въ XII вѣкѣ. На соборѣ 1166 года, бывшемъ при патріархѣ Луцѣ и императорѣ Мануилѣ, положено было всѣмъ христіанамъ поститься сорокъ дней передъ праздникомъ Рождества Христова. Основаніемъ для установленія именно такой продолжительности Рождественскаго поста послужило для собора только преданіе церковное, за отсутствіемъ какихъ либо опредѣленныхъ письменныхъ правилъ и установленій. Въ нашей русской церкви Рождественскій постъ, надо думать, существуетъ съ самаго начала ея и принять былъ со всѣми церковными установленіями и обычаями при самомъ введеніи ихъ въ Русской Землѣ. По крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ древнѣйшихъ рукописныхъ уставовъ, XII вѣка, есть уже правила о вкушеніи пищи монахами въ продолженіе этого поста, и самая продолжительность поста въ этомъ уставѣ (Синодальной библіотеки) уже не отличается отъ настоящей, причемъ постъ называется „постомъ святаго Филлипа“.

Строгость Рождественскаго поста, по требованію этого устава, должна быть особенно велика по отношенію къ воздержанію въ пищѣ и питъѣ всѣхъ монашествующихъ. Уставъ дѣлаетъ нѣкоторое снисхожденіе лишь въ субботы, воскресенія и праздничные дни. Въ эти дни уставъ разрѣшаетъ инокамъ вкушать дважды въ день по два блюда, одно „съ зеліемъ“, а другое „съ сочивомъ“, оба „съ деревяннымъ масломъ и съ лукомъ“, и пять урочныхъ чашъ: три на обѣдѣ и по двѣ на вечерахъ. Въ прочіе дни уставъ предписываетъ вкушать пищу лишь одинъ разъ въ день по два кушанія: „вариво съ зеліемъ и съ масломъ“ и „сочиво варено безъ масла“. Что же касается до рыбной пищи, то употребленіе ея во время Рождественскаго поста уставъ предоставляетъ усмотрѣнію и разрѣшенію настоятеля монастыря, но и это разрѣшеніе онъ ограничиваетъ субботою, воскресеніемъ или другимъ праздникомъ и совсѣмъ не распространяетъ его на прочіе дни недѣли.

Съ теченіемъ времени эта строгость въ воздержаніи отъ пищи распространена была и на всѣхъ православныхъ мірянъ. По уставу 1553 года (письменному, Синодальной же библіотеки), „во святѣй постъ Христова Рождества повелѣно и узаконено божественными правилами всякому христіанину поститься“. При этомъ для мірянъ установлено было особое правило воздержанія: три дня въ недѣлю,

въ понедѣльникъ, среду и пятницу, положено „хранити постъ непрестано“ и совсѣмъ не употреблять, „никако отнюдь“, рыбы, масла и вина, а въ прочіе дни, во вторникъ, четвергъ, субботу и воскресенье, уставъ разрѣшалъ мірянамъ „невозбранно“ употреблять рыбу, масло и вино.

Въ послѣдующее время и такое воздержаніе въ Рождественскомъ посту было признано недостаточнымъ и еще болѣе усилено. Церковнымъ уставомъ, дѣйствующимъ и доселѣ, во вторникъ и четвергъ во весь постъ запрещено употребленіе рыбы и разрѣшены „елей и вино“. Въ понедѣльникъ же, среду и пятницу запрещены и эти приправы къ постному столу и дозволено только „сухояденіе“, и то одинъ разъ въ день послѣ вечерни. Послабленія допускаются только въ томъ случаѣ, если на одинъ взъ этихъ дней придется память „великаго святаго“ или большой праздникъ. Тогда въ дни сухояденія разрѣшаются вино и елей, а въ другіе дни даже рыба, „за любовь святаго, праздника его ради“. Въ послѣдніе же дни поста, начиная съ предпразднества 20 декабря, употребленіе рыбы ни въ какомъ случаѣ не разрѣшается.

Эта строгость въ соблюденіи воздержанія въ Рождественскомъ посту очень сближала его съ постомъ Великимъ и въ житейскомъ быту старыхъ поколѣній благочестиваго Русскаго варода эта строгость Рождественскаго поста стояла никакъ не ниже требованій церковнаго устава, но совершенно наоборотъ, превосходя, повидному, эти строгія требованія и правила. Разумѣется само собою, что впередіи народа въ этомъ подвигѣ шли высшіе представители и высшіе классы тогдашняго русскаго общества. Извѣстно, какъ строго исполняли всѣ предписанія церковнаго устава Московскіе государя, и особенно царь Алексѣй Михайловичъ, превосходившій, по свидѣтельству современниковъ, даже монаховъ въ постничествѣ и воздержаніи. Въ дни постовъ онъ не ограничивался воздержаніемъ отъ скромной пищи, но находилъ несвоевременнымъ и постный столъ того времени; крайне простой и скудной до убожества, и нерѣдко совсѣмъ лишалъ себя всякой пищи. Конечно, еще болѣе строгъ къ себѣ въ постные дни бывалъ святѣйшій патріархъ Московскій. Онъ чаще всего совсѣмъ отказывался отъ пищи, а если и вкушалъ, то преимущественно растительную пищу и грибы въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Въ рядовые дни поста къ столу его подавались всѣ кушанья безъ масла, капуста холодная, рѣдька, грибы (грузди в рыжики) холодные и грѣтые, черносливъ, кисель клюквенный, шти съ сокомъ, пироги косою съ сокомъ, пироги

долгіе съ лукомъ, кашка тертая. Но, разумѣется, это обиліе и разнообразіе блюдъ нисколько не свидѣтельствуетъ о невоздержаніи: таковъ былъ обычай древней Руси, чтобы на столъ подавалось очень много блюдъ, но кушали очень немного, а остальные раздавались въ почетъ любимымъ людямъ. Извѣстно, какъ страдали отъ голода въ постные дни Арабы, посѣтившіе Москву вмѣстѣ съ антиохійскимъ патріархомъ Макаріемъ. Постъ и воздержаніе русскихъ людей казался имъ невѣроятнымъ. „Мы переносили вмѣстѣ съ ними большое мученіе, рассказываетъ Павелъ Алеппскій, подражая имъ противъ воли особенно въ ѣдѣ, мы испытывали великую, неописуемую муку“. „Они истинно святые“, заключаетъ онъ свой рассказъ о постѣ русскихъ людей. Этотъ же нелицеприятный свидѣтель живаго быта Руси того времени передаетъ несомнѣнное извѣстіе о стремленіи благочестивыхъ Москвитчей постоянно усиловать требованія церковнаго устава. „Мы дивились на порядки ихъ, рассказываетъ онъ, ибо видѣли, что всѣ они, отъ вельможъ до бѣдняковъ, прибавляли къ тому, что содержится въ законѣ, канонахъ и постановленіяхъ Типикона, *прибавляли постоянные посты*, неуклонное посѣщеніе службъ церковныхъ, непрестанные большіе поклоны до земли даже по субботамъ и воскресеньямъ, хотя это не дозволено, постъ ежедневный почти до девятаго часа или до выхода отъ обѣдни¹⁾, а не такъ, какъ повелѣваетъ законъ поститься только по средамъ и пятницамъ“.

Рядомъ съ воздержаніемъ, въ Рождественскомъ посту шли усиленные подвиги въ молитвѣ и въ посѣщеніи храмовъ Божіихъ. Церковный уставъ въ этомъ случаѣ давалъ руководящее указаніе постящимся добраго стараго времени. Богослуженіе Рождественскаго поста, по предписаніямъ этого устава, остающимся въ силѣ и въ наши дни, совершенно приближалось къ великопостному. Кромѣ многихъ общихъ подробностей, оно ограничивалось часами и сопровождалось великопостными поклонами и чтеніемъ извѣстной молитвы Св. Ефрема Сирива *Господи, Владыко живота моего*. Также какъ и въ Великомъ посту установлена была особая молитва духовнымъ дѣтямъ, печатающаяся и доселѣ въ Требникѣ. Ее, впрочемъ, положено было читать не въ началѣ, а при окончаніи Рождественскаго поста, предъ причащеніемъ Святыхъ Таинъ, которымъ русскіе люди заканчивали свои подвиги поста и молитвы. Любопытно, что относительно этой молитвы возникалъ вопросъ.

¹⁾ Время отъ 12 до 3 часовъ дня, по нашему счету.

чтвать ли ее только мірскимъ постыникамъ или и монахамъ Митрополитъ Кипріанъ въ особомъ посланіи объяснилъ, что міринамъ молитва эта необходима, такъ какъ они „попеченіями міра сего“ отвлекаются отъ молитвы и отъ посѣщенія храмовъ и отъ „установныхъ ястій и пятій“, „чернецамъ же не надобны мірскія молитвы“, такъ какъ они „всегда въ церковныхъ правилахъ дневныхъ и ночныхъ суть“.

Въ молитвенномъ подвигѣ иъ Рождественскомъ посту впереди всѣхъ былъ и служилъ примѣромъ для всѣхъ самъ царь. Благочестіе царя всегда служило выразителемъ благочестія всенароднаго. Оттого съ такою непреложностію цари соблюдали весь кругъ церковныхъ моленій.

Праздники Рождественскаго поста давали поводъ и царицамъ усилить свои молитвенные подвиги. Строй семейной жизни того времени полагалъ опредѣленную границу интересамъ и самой царицы. Въ то время какъ молитва царя отвѣчала, благочестивымъ цѣлямъ всего народа, молитвенная мысль царицы сосредоточивалась, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ и дѣлахъ собственной царской семьи, выражала внутреннюю, сокровенную жизнь царскаго дома, отвѣчала благочестивымъ и набожнымъ цѣлямъ семейнаго государева быта. Святые Рождественскаго поста располагали какъ нельзя болѣе царицу къ молитвѣ. У нея во дворцѣ была своя домовая церковь святой великомученицы Екатерины, устроенная для особыхъ молитвъ святой великомученицѣ, посылавшей облегченіе въ трудныхъ родахъ. Тутъ царица праздновала 24 ноября. Немало моленій совершала она и въ храмѣ Зачатія святой Анны, „егда зачать Святую Богородицу“ (праздникъ 9 декабря). Рядомъ съ этимъ храмомъ стояла церковь святителя Николая Чудотворца, къ молитвамъ котораго именно въ этомъ храмѣ царицы прибѣгали очень часто, и онъ даже построенъ былъ по царскому обѣщанію, вѣроятно по случаю рожденія царевны Ирвы, въ честь ангела которой здѣсь былъ устроенъ предѣлъ. Самый праздникъ Николая Чудотворца торжественно справлялся всею Москвою, причемъ на три дня совершенно закрывались всѣ итейные дома. Хаживала царица на богомолье къ Николаю Явленному на Арбатъ, иричемъ раздавала богатыю милостыню нищимъ, во множествѣ собиравшимся „на монастырѣ“ этого храма. Хаживила она въ посту и въ Чудовъ монастырь, въ Ивановскій и Знаменскій монастыри, къ Спасу на Новое и принимала у себя чудотворныя и чтимыя иконы московскія. Другіе праздники и дни памяти святыхъ, какъ Введеніе во храмъ,

Знаменія, Великомученицы Варвары, Саввы, Петра митрополита, почти во все продолженіе Рождественскаго поста поддерживали и возбуждали на подвигъ молитвы и богомолья.

Особое значеніе въ древнерусской жизни занимало первое число декабря мѣсяца, день памяти пророка Наума. Въ этотъ день наши предки начинали учить своихъ дѣтей грамотѣ. Естественно, что начало сему многотрудному подвигу полагалось также съ Божія благословенія и обставлялось обычаями и церемоніями, уже теперь совсѣмъ забытыми. Еще заранѣе условливались съ приходскимъ дьячкомъ или другимъ грамотеемъ, который за опредѣленное вознагражденіе брался обучать грамотѣ. Въ начальный день ученія, 1 декабря, все семейство отправлялось въ храмъ, гдѣ послѣ обѣдни служили молебенъ, испрашивая благословенія на отрока. Въ назначенное время учитель являлся въ домъ родителей ученика, которые встрѣчали его съ почетомъ и ласковымъ словомъ, и съ поклонами сажали его въ передній уголъ. Послѣ этого отецъ держа сына за руку, передавалъ его учителю и просилъ научить его уму-разуму, а за лѣность наказывать. Въ это время мать, по обычаю, стояла у двери и горько плакала. Ученикъ трепетно приближался къ учителю и творилъ ему три земные поклона. Учитель ласково осматривалъ своего ученика и осторожно ударялъ его по сивнѣ три раза плеткой. Мать сажала сына за столъ, вручала ему узорчатую указку, и учитель, развернувъ азбуку, начиналъ нелегкую науку: „азъ-земля-ерь—азъ“. Мать тѣмъ временемъ усиливала свой плачь и молила учителя не морить сына за грамотой. На одномъ „азѣ“ оканчивался первый урокъ. Учителя послѣ трудовъ угощали, чѣмъ Богъ послалъ, и дарили подарками. Отецъ давалъ ему платье, хлѣбъ, а мать дарила ему полотенце своеручной работы. Проводы и уговоры продолжались до воротъ. На другой день ученика снаряжали азбукой и указкой и отправляли къ учителю. Мать нагружала сына огромнымъ завтракомъ и посылала съ нимъ куръ въ подарокъ учителю. Начиналось ученіе.

Въ самомъ началѣ XVIII вѣка, особенно съ переселеніемъ царскаго двора въ новую столицу Петербургъ, и съ заведеніемъ въ немъ новыхъ обычаевъ и порядковъ, нанесенъ былъ рѣшительный ударъ не только дальнѣйшему развитію, но и устойчивости древнерусскаго уклада жизни въ Рождественскомъ посту. Въ новой столицѣ заведены были новые праздники и новые способы празднованія: торжества баталій, орденовскій праздникъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго 30 ноября, именины петербургскаго губернатора свѣт-

лѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова 23 ноября, а потомъ и государыня императрицы Екатерины Алексѣевны 24-го ноября и другіе. Въ 1706 году 15 ноября, въ первый день Рождественскаго поста, особенно строгій и богомольный, въ Петербургѣ было получено извѣстіе о томъ, что Русскіе войска „въ Польшѣ Шведовъ побѣди“. „За такую вѣкторію“ прежде всего служивы благодарный молебень, а потомъ „около города изъ пушекъ и съ кораблей палили и веселились три дня“. Такое празднество въ посту, съ пушечною пальбой и трехдневнымъ весельемъ, было новшествомъ.

Едва закончились эти торжества, какъ подошли губернаторскіе именины, и опять „праздновалъ“, и „былъ фейерверкъ и по улицамъ горѣли проблемы“ (эмблемы). А черезъ нѣсколько дней „праздновали святому Андрею Первозванному“. Съ этого времени „веселіе“ и иллюминація стали постоянными спутниками всѣхъ праздниковъ въ посту.

Къ постояннымъ праздникамъ въ Рождественскомъ посту вскорѣ прибавились и даже получали особое развѣтїе, такъ-называемыя ассамблеи, которыя едва не занимали собою всѣхъ дней поста, когда весь дворъ проводилъ его въ Петербургѣ. Ассамблеи устраивались чуть не ежедневно, то „въ домѣ Царскаго Величества“, то „у господина адмирала“, то „у свѣтлѣйшаго князя“, то опять въ домѣ Царскаго Величества, и т. д. Но бывали въ эти дни праздники и совсѣмъ неожиданныя и малопонятныя не для однихъ только современниковъ основанія новой столицы. Въ самыя заговорѣны 1710 года 14 ноября, была шумная „свадьба карла Екима Волкова публичная и столъ былъ на Васильевскомъ островѣ, въ домѣ свѣтлѣйшаго князя (Меншикова). И для той свадьбы карлы всѣ съ Москвы были привезены мужска и женска полу, которыхъ числомъ было всѣхъ близко ста; и изъ оныхъ же карловъ и чиновные люди были, а именно: маршалкъ, отцы и братья, пафоры и ближнія дѣвицы“. А въ слѣдующемъ году даже въ самый Николѣинъ день, 6 декабря, отпразднована была въ Ригѣ „свадьба Матвѣя Ассуфьева“, „и съ высокаго шпика пушала ракеты, и зело хврто тамъ на самый шпикъ одинъ человекъ всходилъ“.

Въ послѣдующее время, во все продолженіе XVIII вѣка, постепенно упрочивалось въ русскомъ обществѣ, по крайней мѣрѣ въ высшихъ слояхъ его, новое, „свѣтское“, провозженіе Рождественскаго поста и понемногу вырабатывались тѣ подробности свѣтскаго время препровожденія, которыя въ настоящее время являются

повсемѣстно господствующими въ русской городской жизни. Въ срединѣ XVIII столѣтія въ Петербургѣ, „въ оперномъ домѣ“, получили уже полныя права гражданства „французская комедія“, „французская трагедія“, „французская опера—комикъ съ балетомъ“, а потомъ и русская комедія, которыми чередовались почти всѣ вечера Рождественскаго поста. Кроме того, нерѣдко устраивались „куртаги, причемъ играла италіанская инструментальная-вокальная музыка“, „маскарады съ турецкою и испанскою кадрилию“, „балъ, а потомъ ужинъ, послѣ котораго нѣсколько времени продолжался балъ“, или же просто „забавлялись въ карты, и во время того играно на гусяхъ и скрипичахъ“.

Однако необходимо замѣтить, что подобныя обычаи не пошли далеко въ глубь благочестиваго Русскаго народа, который и въ наши дни старается проводить Рождественскій постъ по старинѣ, совсѣмъ отказываясь по деревнямъ отъ пѣсенъ в коротая длинныя змніе вечера въ тихихъ и скромныхъ бесѣдахъ за рукодѣліемъ, слушая поучительныя и любопытныя рассказы бывалыхъ людей, или же чтеніе излюбленныхъ деревенскихъ книгъ, въ ожиданіи отдыха и веселія въ праздничные дни и вечера недалекихъ Святковъ.

«Моск. Вѣд.».

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА:

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ, ДРЕВНЕЙ И НОВОЙ
П. ЛИНИЦКАГО.

Кіевъ. 1902 года. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ перес.

Открыта подписка на журналъ на 1903 годъ (сорокъ четвертый)

Труды Кіевской Духовной Академіи.

Цѣна за годовое изданіе 7 р. за границу 8 р. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 листовъ.

Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по изложенію доступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ отпискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библіотека твореній свв. отцевъ и учителей церкви Западныхъ“.

Указомъ Св. Синода отъ $\frac{3}{29}$ февраля 1884 года подписка какъ на „Труды“, такъ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви Западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

1903 года (двѣнадцатый годъ изданія) съ приложеніемъ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АНАСТАСІЯ,

АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Въ 1903 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ: 1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи; 3) Изъ современной жизни: обзорѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи; 4) Систематическій обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ; 5) Проложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго (время пребыванія его на харьковской кафедрѣ) и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1902 годъ (полностью). Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1903 году будутъ даны: третья и четвертая части ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АНАСТАСІЯ, Архіепископа Александрійскаго, въ исправленномъ и дополненномъ изданіи. Высокія богословскія достоинства твореній св. Анастасія, ихъ догматическая и церковно-историческая важность, глубокая назидательность нравоучительныхъ посланій и сочиненій его и вытекающая отсюда необходимость для всякаго православнаго, ищущаго здраваго наученія и назиданія въ предметахъ своей вѣры и поведения, ближе ознакомиться съ ними—не требуютъ объясненія. Не многимъ изъ своихъ дѣятелей церковь усвоила имя „Великихъ“, и къ сонму ихъ принадлежитъ св. Анастасій, котораго она въ своихъ пѣснопѣніяхъ вменуетъ „столпомъ православія“. Какъ высоко цѣнились творенія его въ древности, объ этомъ свидѣтельствуетъ замѣчательный отзывъ о нихъ, сдѣланный однимъ подвижникомъ (аввой Космою) въ такихъ словахъ: „если ты найдешь сочиненіе Анастасія, в у тебя не будетъ бумаги, зашиви его на своей одеждѣ“. Удовлетворивъ этой давно чувствуемой потребности въ новомъ и лучшемъ переводѣ твореній св. Анастасія, редакція Бог. Вѣстн. съ 1902 года приступила ко второму, тщательно исправленному и дополненному, изданію ихъ; изъ полученныхъ въ истекшемъ году первыхъ двухъ частей новаго изданія читатели могли непосредственно убѣдиться въ томъ, что по своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ качествамъ оно вполне отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ, какія могутъ быть предъявлены къ предпріятіямъ подобнаго рода. Предлагаемыми на 1903 годъ третьей и четвертой частями заканчивается все изданіе, и такимъ образомъ постоянные подписчики „Бог. Вѣстн.“ получаютъ возможность, при незначительныхъ матеріальныхъ затратахъ, къ полному собранію твореній св. Василия Великаго, разосланнымъ въ 1899—1901 гг. присоединить еще и творенія св. Анастасія Александрійскаго тоже въ полномъ составѣ.

Подписавъ цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ третьей и четвертой части твореній св. Анастасія Александрійскаго восемь рублей съ пересылкой. Прим.: безъ пересылки семь рублей, за границу—десять. Прим.: Новыя подписчики, желающіе получить первую и вторую части твореній св. Анастасія, сверхъ подписной цѣны, уплачиваютъ по одному рублю за каждую часть, а всего десять рублей. Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. А. Спасскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ на журналы

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ И ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

съ приложеніемъ

Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста,

издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи.

I.

Ежедневный журналъ „Церковный Вѣстникъ“ вступаетъ въ 1903 году въ двадцать девятый годъ изданія. Программа изданія остается прежняя.

1) Въ передовыхъ статьяхъ „Церковный Вѣстникъ“ даетъ разрѣшеніе волнующихъ общество вопросовъ богословскихъ и церковно-историческихъ.

2) Въ статьяхъ церковно-общественнаго характера подвергаются обсужденію современныя явленія церковной и общественной жизни, причемъ съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаются и статьи постоянныхъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ откликнуться на выдвигаемые текущей жизнью вопросы.

3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ „Церковный Вѣстникъ“ знакомитъ съ выдающимися сужденіями печати, интересными для духовнаго читателя давая имъ должную оцѣнку съ религіозно-церковной точки зрѣнія.

4) По настоятельному желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже на своихъ страницахъ даетъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ освѣдомленнымъ и авторитетнымъ лицамъ.

5) Корреспонденціи изъ провинціи и изъ за границы знакомятъ читателей съ явленіями мѣстной церковной жизни, заслуживающими всеобщаго вниманія.

6) Въ библиографическихъ замѣткахъ читатели найдутъ отчетъ о новинкахъ въ области духовной и свѣтской литературы, наиболѣе для нихъ интересныхъ.

7) Постановленія и распоряженія духовнаго и свѣтскаго правительства помѣщаются въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) Въ лѣтописи церковной и общественной жизни сообщаются извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ не только въ Россіи, но и за границей, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.

9) На послѣднихъ страницахъ журнала печатаются разныя извѣстія и замѣтки, не нашедшія себѣ мѣста въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ, и 10) объявленія.

II.

Ежемесячный журналъ „Христіанское чтеніе“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступающій въ 1903 году въ восемьдесятъ третій годъ изданія, попрежнему будетъ давать:

1) статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ Академіи общезанимательныя по предметамъ, научныя по разработкѣ и доступныя по изложенію, а также очерки по вопросамъ современной церковно-общественной жизни;

2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а съ наступающаго подписнаго года еще—обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомящій съ содержаніемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами;

3) годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущій учебный годъ, знакомящіе читателей съ тѣми мѣрамп, какія Академія употребляетъ для приготовленія достойныхъ дѣятелей на духовно-педагогическомъ и пастырскомъ служеніяхъ и для развитія христіанскаго, въ строго православнои духѣ образованія въ Россіи.

Выходя въ количествѣ 12-ти книжекъ, каждая отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, „Христіанское Чтеніе“ даетъ въ годъ до 132 печатныхъ листовъ (болѣе 2000 стр.), составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей и очерковъ и однанъ томъ журналовъ Академическаго Совѣта.

Примѣчаніе. Для скорѣйшаго помѣщенія на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» или «Христіанскаго Чтенія» отзывы о новыхъ книгахъ, Редакція позорнѣйше проситъ гг. авторовъ и издателей немедленно по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ присылать ихъ въ редакцію по одному экземпляру.

III.

Съ 1895 года редакція издаетъ

„Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста“

въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе это входятъ всѣ дошедшія до насъ творенія святаго отца церкви въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Мина (съ обозначеніемъ страницъ подлинника)

2) Ежегодно издается большой томъ до 60 и болѣе печатныхъ листовъ (около 1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) пока не исчерпано будетъ все изданіе Мина.

3) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля;

4) Но чтобы облегчить приобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, рассматривая его какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ предоставлять своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на оба журнала получаютъ томъ, издаваемый въ текущемъ подписномъ году, вмѣсто трехъ руб. за одинъ руб. (8 р.+1 р.=9 р.) и подписчики на одинъ журналъ—за 1 р. 50 к. (5 р.+1 р. 50 к.=6 р. 50 к.), считая въ томъ и пересылку.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1908 г. будетъ изданъ девятый томъ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ бесѣды Св. Іоанна Златоуста на Дѣянія Св. Апостоловъ и посланіе Св. Апостола Павла къ Римлянамъ.

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые при подпискѣ или въ теченіе 1908 года пожелали бы получить в первые восемь томовъ всѣ вмѣстѣ или порознь, уплачиваютъ за каждый томъ по два рубля (вмѣсто трехъ), въ переплетѣ по два руб. 50 коп. съ пересылкой.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по одному экземпляру первыхъ восьми томовъ.

Условія подписки. Годовая цѣна въ Россіи: а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ 9 тома Твореній Св. Іоанна Златоуста 9 (девять) рублей, въ изящномъ переплетѣ—9 рублей 50 коп.

б) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) р., съ приложеніемъ 9 тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ—7 р.; за „Христіанское Чтеніе“ 5 (пять) р., съ приложеніемъ 9 тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ—7 руб.

За границей для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 10 (десять) р., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—11 р. 50 к., въ переплетѣ—12 р.; за каждый журналъ отдѣльно—7 (семь) р., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—9 р., въ переплетѣ—9 р. 50 к.

Допускается подписка на журналы въ кредитъ и съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ, по усмотрѣнію самихъ гг. подписчиковъ.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр., 182, кв. 1), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Редакторъ „Церковнаго Вѣстника“ э. о. проф. А. Рождественскій.

Редакторъ „Христ. Чтенія“ э. о. проф. П. Смирновъ.

О ПОДПИСКѢ И ИЗМѢНЕНІЯХЪ ВЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ НОВОМЪ (8-мъ изданіи) 1903 году.

Последніе годы „Мисс. Обзорѣніе“, зорко стоя на стражѣ интересовъ спеціальной противорасколосектанской миссіи, чутко отзывалось и на новые религиозные запросы извѣстной части русскаго общества, составляющіе область миссіи средн интеллигенціи. Убѣдившись, что полемическому органу нельзя быть ежемѣсячнымъ, разъ онъ хочетъ стоять на стражѣ быстро текущихъ событій и явленій не только расколосектанскаго міра, но и церковно-общественной жизни и мысли, мы въ новомъ 1903 г., упоая на милость Божию, рѣшили произвести въ журналѣ давно желанную реформу, на которую и испросили разрѣшеніе Св. Синода, утвердившаго нижеслѣдующій новый порядокъ относительно количества и порядка выпусковъ журнала и приложеній „Миссіон. Обзор.“.

Въ 1903 г., за прежію плату въ 6 р., Редакція дастъ 40 отдѣльныхъ выпусковъ.

I. 20 кв. журнала, издавая въ теченіе 8 мѣс. (1—15-го ч.) по 2 вып. въ объемѣ 5—8 печ. л. въ 4 мѣс. (въ апр. пасхальные каникулы и въ лѣтнія пакаціи іюнь—авг.) по 1 кв.

II 6 выпусковъ (двухмѣсячники) проповѣдей „Миссіонер. Обзорѣнія“.

III. 12 вып. изданій „Народно-миссіонерской Библіотечки“, заключающихъ въ себѣ „Отвѣты изъ Слова Божія“, святоотеческіе и апологетическіе трактаты, церковно-беллетристическіе очерки и рассказы для чтенія грамотному народу въ семьѣ и школѣ.

IV. 2 книги безплатнаго приложенія: 1) Отковѣдь „Мисс. Обзор.“ на отвѣтъ: Св Синоду гр. Л. Н. Толстого сборникъ статей въ обличеніе толстовства. 2) Секты русской церкви (1003—1897), по ихъ происхожденію и внутренней связи изложенныя проф. Лейпц. унив. д-ромъ богосл. Іоанномъ Герягомъ. Переводъ съ нѣм. проф. Хар. у. прот. Т. Буткевича. Подробнѣйшая исторія рѣшительно всѣхъ еретическихъ и раскольническихъ сектъ и толковъ, въ широкомъ научномъ и церковно-политическомъ освѣщеніи, отъ начала русской церкви и до послѣднихъ лѣтъ.

Кромѣ хроники и Мисс. вѣстника, сообщеніе и освѣщеніе современныхъ церковно-общественныхъ событій, отвѣты на религиозные запросы общества и народа читатели найдутъ въ отд. „Со скрижалей сердца“,— а также въ новомъ отд. „Отклики“. Отклики будутъ вестись проф. акад. іером. Михаиломъ, и будутъ въ себѣ заключать жизненные наблюденія, бесѣды съ людьми „взыскующамя иуть, истину и жизнь“, обзорѣніе текущей литературы съ точки зрѣнія того же „исканія жизненной церковной правды“. Задача отдѣла давать посильный отвѣтъ на запросы, какіе тревожатъ болшую, сомнѣвающуюся или просто ищущую совѣсть „тоскующей по водѣ живої“—интеллигенціи. Съ этою цѣлью—въ отдѣлѣ будетъ отмѣчаться всякая попытка интересной постановки или интереснаго рѣшенія вопросовъ религіи, христіанской морали и церковной жизни—а вмѣстѣ и всякое покушеніе оклеветать истину церкви и „Духа, живущаго въ ней“. Во всемъ остальномъ программа книжекъ журнала и установленныя въ „Мисс. Обзор.“ отдѣлы остаются безъ перемѣны.

Въ ближ. кв. жур. будутъ помѣщены: „Религіозно-апологетическіе этюды“ подъ заглавіемъ: „Психологія тайнотъ“ іером. Михаила; „Религіозно-философскія письма“ свящ. І. Филевскаго; „Миръ евангелія и трагизмъ толстовства“, свящ. Свляина, и др. „Новая секта эпоховцевъ.“ В. Скворцова; „Миссіонерскіе очерки“ Д. Боголюбова; „Разборъ заграничныхъ сектантскихъ брошюръ“, Н. Чиннова; Откровенное слово свѣтскаго человека по поводу посланія еп. Антонія И. Золотухина в Синовіе отклики пастырей о посланіи. По расколу старообрядчества: —Критическій разборъ раскольничьяго сочиненія „Церковь Божія временно безъ епископа“, свящ. С. Шалкинскаго и К. Каргушина. Архивъ раскольничьяго лжеепископа, мисс.-свящ. С. Никольскаго. Постановленія послѣднихъ раскольничьихъ соборовъ. Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности епарх. миссіи изъ жизни современнаго раскола. Въ „библіографіи“ будетъ обстоятельный „лѣтописъ текущей духовной и свѣтской печати“, по вопросамъ церкви, миссіи и расколосектанства.

Въ Проповѣдяхъ „Мисс. Обзор.“ будутъ помѣщаться: 1) на всѣ воскресные и праздничные дни: слова, бесѣды и поученія какъ оригинальныя, такъ главнымъ образомъ избранныя изъ твореній св. отцовъ, изъ сочиненій лучшихъ отечественныхъ проповѣдниковъ и прижененныя (черезъ сокращеніе) къ условіямъ современной церковно-народной проповѣди. II. По изъясненію богослуженія: 20 поученій о всенощномъ бдѣніи прот. Русанова, „поученія о частномъ богослуженіи“ свящ. А. Виноградова. III. Сборникъ поученій на разные случаи—свящ. С. Бряковскаго. IV. Миссіонерскія проповѣди. V. Слова и рѣчи на пастіяхъ, проф. Пѣвницкаго.

„Народно-Миссіонер. Библиотечка на 1903“ будетъ состоять изъ 26 названій, въ томъ числѣ: Бесѣды изъ твореній Св. Отцовъ на всѣ воскресные и праздничные дни и нѣсколько проповѣдей М. Іоаннікія.

МИССІОНЕРСКИЙ СПУТНИКЪ. 2-е вновь пересмотрѣнное и дополненное изданіе Мисс. Календари за 1902 г. Въ Миссіонерскій Спутникъ вошли вновь: классическія мѣста изъ ученія свят. отцовъ о пререкаемыхъ расколосектаптами догматахъ вѣры и обрядахъ церкви; планы полемическихъ бесѣдъ съ раскольниками, слова любви церкви къ раскольникамъ; школьно-миссіонерскій отдѣлъ. Указатель важнѣйшихъ въ полемикѣ мѣстъ изъ Свят. Писанія и всѣхъ старопечатныхъ книгъ. Дополнены и другіе отдѣлы. Цѣна „Мисс. Спутнику“ 1 р. съ перес.

Годовая подписная цѣна на журналъ со всею предложеніями 6 руб., Нар.-Мисс. Библи.—1 р., Миссіонер. Спутн.—1 р. Подписка принимается въ редакціи „Мисс. Обзор.“ въ С.-Петербургѣ, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ и большихъ городовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ И БОЖІЕЙ НИВЫ.

„БОЖІЯ НИВА“

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ ДЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ.

Приступая къ изданію „Божіей Нивы“ въ началѣ текущаго года, редакція не рѣшилась обшачать полное количество №№, разрѣшаемое ей программой, одобренною Св. Синодомъ (12 №№); тѣмъ не менѣе, благодаря доброму участию скромныхъ труженниковъ церковныхъ школь, она выпускала свое изданіе ежемѣсячно. Теперь, ободряемая добрымъ вниманіемъ всѣхъ, кому дорого просвѣщеніе нашего народа въ духѣ родной Православной Церкви, она открываетъ подписку на свое изданіе въ будущемъ 1903 г., и, не увеличивая цѣны, надѣется дать, кромѣ 12 №№ журнала, еще 12 книжекъ для дѣтскаго чтенія (взамѣнъ отдѣла „Стравичва для дѣтей“). Харьковскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, ознакомившись съ содержаніемъ журнала „Божіей Нивы“ осмѣливается рекомендовать его для выписки въ церковно-приходскія школы, какъ изданіе для нихъ полезное и по цѣнѣ общедоступное.

Цѣна годовому изданію „Божіей Нивы“ 1 рубль. Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Троицкихъ листковъ“ и „Божіей Нивы“.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Ивана Ефимовича Гетмана съ С-ми

ВЪ ТАМАРОВКѢ,

Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда.

(Серебр. мед. на всерос. выст 1887 г. въ Харьковѣ)

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ И КІОТОВЪ

въ православныхъ церквахъ, написаніе въ нихъ живописи и украшенія стѣнъ альфрейной росписью.

Заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ, гдѣ нужно—съ разсрочной платема.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

„ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ“

газету политическую, общественную и литературную

на 1903 годъ.

Въ будущемъ 1903 году „Харьк. Вѣд.“ будутъ выходить ежедневно, въ прежнемъ форматѣ, вмѣстѣ съ официальной частью. Постоянныя рубрики неофициальной части остаются прежнія, а именно:

- 1) Передовыя статьи по вопросамъ внутренней и вѣшной политики;
- 2) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію мѣстныхъ и общихъ вопросовъ;
- 3) Мѣстные извѣстія (городскія и изъ уѣздовъ);
- 4) Последнія извѣстія (мѣропріятія, слухи, проекты и т. п.);
- 5) Телеграммы;
- 6) Обзоръ періодической печати (столичной и провинціальной);
- 7) Корреспонденціи;
- 8) Новости науки, литературы и искусства;
- 9) Театръ и музыка;
- 10) Внутреннія извѣстія;
- 11) Земская и городская хроника;
- 12) Внѣшнія извѣстія;
- 13) Судебный отдѣлъ;
- 14) Фельетонъ (беллетристика оригинальная и переводная, критика и разборъ журналовъ, научные очерки и т. п.);
- 15) Библиографическія замѣтки;
- 16) Смѣсь;
- 17) Справочный отдѣлъ. *Редакторъ Ефимовичъ.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Харьковъ, въ конторъ „Харьк. Губ. Вѣд.“ Петровскій пер., д. Шахова.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	1 м.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
	Р. К.	Р. Б.	Р. Б.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. Б.	Р. Б.	Р. К.	Р. Б.
Съ пересылкою . . .	1 20	2 10	3 —	4 —	5 —	5 75	6 20	7 —	8 —	9 —	9 50	10 —
Съ доставкою . . .	1 —	2 —	2 50	3 50	4 —	5 —	5 50	6 50	7 —	8 —	8 50	9 25
Безъ достав. и пересылки.	— 80	1 50	2 25	3 —	3 75	4 50	5 25	6 —	6 50	7 50	8 —	8 25

При этомъ номерѣ прилагается объявленіе о подпискѣ на журналъ „Спутникъ Здоровья“ на 1903 годъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырокія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гегге въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія касательно православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованіе евреевъ въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и воленская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичествому“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и иудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о шундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная анологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ явленіи въ церковномъ богослуженіи“. А. Струникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодотвореніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Шлатонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О повоѣ воскреснаго дня“. Доклада А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Преподобнаго о свѣц-Преданіи“ М. Саввавича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. О. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. Б.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кирилловича.—„Православенъ-ли intersomption, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зехеногорскаго, В. Бухрявцева, П. Диницаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~■~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
и Статскій Совѣтникъ, Константинъ ИСТОМИНЪ.